

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#36 (218), 2024

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 36 (218)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Богачев Р.О.

КАКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИНДУСТРИИ АНИМАЦИОННОГО КИНО НЕСЁТ ПРОГРЕСС:
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ ХУДОЖНИКАМ-АНИМАТОРАМ6

Исраилов А.Р.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МОРСКИХ ПЕЙЗАЖЕЙ НА ЗРИТЕЛЯ 15

Каирлиев Р.С.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В КИНЕМАТОГРАФЕ: ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ
И МЕТОДЫ ВЛИЯНИЯ НА АУДИТОРИЮ21

Мартынов М.М.

ВЛИЯНИЕ ИИ НА АНИМАЦИОННУЮ ИНДУСТРИЮ: ПЕРСПЕКТИВЫ
И ТЕНДЕНЦИИ23

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гольденгорн К.Ю.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ35

Гусев И.В.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....41

Лопатин Л.С.

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК КАК ЭКОНОМИЧЕСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ.....46

Черкавский М.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАЛЬШИВЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДМЕТА
ВЗЯТКИ.....50

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Васильева К.В.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ53

Воробьева А.В.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «МИРОВЫЕ ВИНА»58

Персидская Д.В.

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАЦИЙ С БАНКОВСКИМИ КАРТАМИ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОТЕРИ63

Скаргин М.Д.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В РОССИИ.....65

Уралов Ф.Э.
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА
ФРОНТ-ОФИСА ГОРОДСКИХ ОТЕЛЕЙ.....68

ПЕДАГОГИКА

Strukova E.A.
THE ROLE OF CULTURAL CONTEXTS IN LANGUAGE LEARNING: BRIDGING RUSSIAN
AND ENGLISH LANGUAGE THROUGH CULTURAL INTEGRATION.....77

Лященко И.Ю.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЭЛЕМЕНТАРНЫХ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
РЕБЕНКА.....81

Яковлева С.В.
СИСТЕМА МАРИИ МОНТЕССОРИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ.....84

ПСИХОЛОГИЯ

Лященко И.Ю.
КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ПОМОЩЬЮ ИГРОТЕРАПИИ.....87

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

БОГАЧЕВ Руслан Олегович

художник-аниматор, член Союза кинематографистов РФ,
член Евразийского союза художников,
член САА (Кипрская ассоциация анимации. Отделение ASIFA),
Россия, г. Красногорск

КАКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ИНДУСТРИИ АНИМАЦИОННОГО КИНО НЕСЁТ ПРОГРЕСС: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОВЕТЫ ХУДОЖНИКАМ-АНИМАТОРАМ

Аннотация. Статья рассказывает о современных тенденциях в анимации и популярных техниках, используемых в создании мультфильмов. Автор обращает внимание на то, что с развитием технологий классические методы анимации, такие как рисованная, пластилиновая и кукольная анимация, уступают место компьютерной графике и 3D-технологиям. В статье также упоминаются примеры успешных проектов, сочетающих классические и современные подходы к анимации.

Ключевые слова: анимация, рисованная анимация, пластилиновая анимация, кукольная анимация, классическая анимация, компьютерная анимация, 3D-анимация, технологии анимации, процесс анимации, этапы анимации, персонажи анимации, объекты анимации.

Анимация сегодня

Ритм нашего времени стремительный и пока пишется эта статья, многое может поменяться и меняться в данный момент. Как, это не больно, для профессионалов старой закалки, для тех, кто привык рисовать, лепить, собирать кукол для анимации, приводить в движение песок на просвете, придумывать и реализовывать различные принципы перекладки и не только, придётся осознать факт того, что все эти навыки больше не нужны коммерческим проектам.

В мире сериалов и полнометражных фильмов закрепилась крепко посылка – меньше людей, меньше затрат плюс высокая скорость производства. И решение этому есть, и оно эволюционирует не в пользу мастеров. Сейчас всё что остаётся для классических аниматоров, это участвовать в фестивальных проектах, работать

с профессионалами, что ценят ручную работу или обучаться компьютерной перекладке, 3D технологиям, что обрекает многих на трудное моральное решение, и на уровне со вчерашними студентами трудиться на благо студий и сверхбыстро выбрасывать на общее обозрение серию за серией сериала.

Но и сегодня есть студии, что следуют старым школам и большая их часть находится в Японии. Аниме индустрия сильно развита и имеет огромное количество поклонников по всему миру. Вот яркий пример того, что яркие образы и классический подход могут конкурировать, а точнее быть далеко впереди по популярности по отношению к конкурентам.

Анимационные техники

Разберём более популярные техники в анимации:

Классическая рисованная анимация

Рис. 1. Классическая рисованная анимация

Раньше, со времён раннего Диснея и до начала двадцать первого века, процесс создания анимации требовал множество различных материалов и дорогих мульт-станков для съёмки. К примеру, студия «Союзмультфильм» за год выпускала 1–2 серии мультфильма «Ну погоди!».

Из основных конечных художественных процессов при создании игровой анимации можно выделить черновую анимацию (работа художника-аниматора), прорисовку (работа художника-прорисовщика), фазовку (работа художника-фазовщика) и заливка цветом.

Но с появлением достаточно мощных компьютеров, процессы упростились и теперь достаточно одной программы, чтобы пройти почти весь цикл производства, что сильно сократило время производства, траты на содержание мульт-станков и материалы (калька, целлулоид, краски, карандаши ...).

Одно осталось неизменным. Художники так же, но уже на графических планшетах, рисуют кадр за кадром, приводя персонажей и объекты в движение. Принципы остались прежние, поменялись инструменты.

Пластилиновая анимация

Рис. 2. Пластилиновая анимация

Пластилиновая анимация, по принципам основана на классической, только материалы заменены на пластилин и процесс съёмки уже совсем иной.

Объём объектов в этой технике значительно отличает её от рисованной. Анимационные сцены могут выстраиваться в относительно

плоской манере, как на холсте (м.ф. «Пластилиновая ворона») или на импровизированной сцене с объёмными фигурами (м.ф. «Падал прошлогодний снег»). Очень трудоёмкий процесс и требует определённых навыков и профессионализма.

Анимация перекладкой

Рис. 3. Анимация перекладкой

Персонажи и сложные объекты отрисовываются по частям тела и фрагментам, вырезаются и собираются под камерой в нужную композицию. Для этого процесса, как и для классической анимации, до появления компьютера, требовался мульт-станок. Как и ранее, из кадра в кадр, положение объектов и фигур меняется, но

уже за счёт «перекладывания» частей и фрагментов.

В данное время существует множество анимационных программ, основанных на принципе этой технологии, и они уверенно используются при изготовлении сериальной продукции.

Кукольная анимация

Рис. 4. Кукольная анимация

Пожалуй, самая объёмная из техник двадцатого века. Куклы, это серьёзная технология в анимации, есть что-то общее с пластилиновой, но тут уже идут продуманные каркасы в куклах, материалы изготовления, наборы различных частей, таких как глаз, к примеру открытых и

закрытых для моргания или даже нескольких лиц с разными эмоциями. Один из самых известных фильмов времён СССР, это «Чебурашка».

В наше время технологию заменила 3D анимация, за редким исключением.

Анимация маслом по стеклу

Рис. 5. Анимация маслом по стеклу

Очень трудоёмкая техника и требует от мастера наивысшего мастерства и терпения. На стекле рисуется полностью кадр вместе с фоном и пока краска не высохла, меняют кадр за кадром. Иногда используются не только масляные краски.

И конечно же ярким примером техники являются работы Александра Петрова. Мультфильм «Старик и море» в 2000 году получил премию «Оскар».

3D анимация

Рис. 6. 3D анимация

Появление этой технологии произвело в индустрии анимационного кино огромный прорыв. Объёмные персонажи, объекты и окружение заменили привычные нам кукольные,

теперь все куклы (модели) создаются на компьютере в специализированных 3D программах. Сами модели могут быть настолько сложными по детализации, что невозможно было бы

реализовать их в кукольной технологии. Теперь 3D анимация повсюду: в видеоиграх, в анимационном кино, в художественном кино, в документальных фильмах, в заставках на телевидение и так далее.

Ярким примером и первопроходцем в кинопроизводстве стал фильм «История игрушек» студии PIXAR в 1995 году.

Скелетная 2D анимация

Рис. 7. Скелетная 2D анимация

Для упрощения и скорости в работе над по-кадровой анимацией, появились программы в которых персонажи создаются по принципу перекладки, за счёт чего художнику-аниматору уже не нужно рисовать каждый кадр, а достаточно пользоваться готовым набором частей тела персонажа, которые привязаны к его скелету. Риг персонажа уже содержит в себе всё необходимое для его анимации.

Яркий пример последние серии сериала «Простоквашино» студии «Союзмультфильм».

Данная технология в России занимает почти весь объём работы в 2D анимации.

Новые технологии

Проблемы адаптации старшего поколения аниматоров

Рассмотрим, как повлияли новые технологии на процессы в сфере анимационного кино.

В коммерческом кинопроизводстве сейчас работает 2 технологии, это 3D анимация и

скелетная 2D анимация. И как мы видим художники в этих направлениях уже как бы не нужны, точнее рисовать уже не надо, остаётся только придать персонажам или объектам движение. Опытным специалистам, которые именно любят рисовать и не ограничиваться при этом в ракурсах, деформациях и пластики в движениях, перейти на ограниченные возможности новой 2D технологии тяжело и скорее всего не по душе. В 3D возможностей на порядок выше, необходимо переучиваться с нуля, но и в этом случае художник не нужен. В связи с этим появились профессии 2D аниматор и 3D аниматор.

Но скоро и эти специальности уйдут в историю. Идёт быстрыми темпами развитие ИИ. Ещё год назад попытки ИИ создать видео казались смешными и многие считали, что на значительные улучшения уйдут годы, однако

недавно OpenAI представил новый виток развития на примере нейросети Sora.

В twitter художница, математик и программист Фрейи Холмер высказала очень сильно своё мнение на тему ИИ: «Творцы не в большинстве. Большинству будет все равно (что случится с творцами), и, скорее всего, люди не возмущаются и не помешают корпорациям экономить и зарабатывать при помощи ИИ, отодвигая творцов в сторону... Но даже за пределами творческих сфер цель ИИ – подражать человечеству. Просто спросите себя, хорошо ли наполнять наш мир штуками, которые мы не сможем отличить от живых людей, настоящего искусства, достоверных съемок, правдивых сообщений, реальных разговоров, искренних чувств?»

Остаётся надеяться, что возможности ИИ ограничат, иначе нас ждёт печальный итог, как минимум обесценивание творческих профессий.

Считаю нужно всем по возможности бороться за индивидуальность в любом искусстве на законодательном уровне. В современном цивилизованном обществе идёт защита прав меньшинств, так почему бы не защитить людей искусства от бездушной технологии.

Проблемы молодого поколения аниматоров

Проблемы молодого поколения были и будут схожими в любое время. Мы по натуре человеческой стремимся показать себя лучшими, хотим быстрого успеха и признания. Известные мастера начинали так же. Все или почти все считают, что знают всё после года обучения, но это ошибка. Мы учимся на протяжении всей жизни.

Сейчас столько накоплено знаний и опыта в индустрии, что нужно только находить и брать в пример готовые произведения (фильмы, клипы, ролики...).

У всех нас сейчас при себе есть смартфон с камерой и при сложном движении персонажа, можно отснять его и использовать как референс в анимации. Ещё можно поискать движение на YouTube в роликах или фильмах. Возможностей по поиску референсов очень много – пользуйтесь. Главное результат в работе и определённая скорость выполнения. Так что трата времени, на попытки обойтись своим воображением, вас вымотает. Но на этапе обучения, такой опыт не повредит.

Изучайте анатомию, хотя бы основы, очень много ошибок проскальзывает даже в готовых и порой известных анимационных фильмах и сериалах.

Наблюдайте за миром окружающим вас. За животными и людьми, за влиянием ветра на ветки деревьев, за тем, как вода в речке обтекает камни и так далее.

Делайте зарисовки поз и движений, работайте над мимикой персонажа. Практикуйтесь и у вас всё будет получаться.

Рекомендации фильмов к просмотру для вдохновения и примера

Конечно, для вдохновения фильмов очень много.

Вот, к примеру почти все классические фильмы студии Дисней. Я бы отдельно посоветовал «101 далматинец» 1961 года, «Король Лев» 1994 год, «Красавица и Чудовище» 1991 год.

Все фильмы Хаяо Миядзаки студии Ghibli. Среди них «Мой друг Тоторо» 1988 года, «Принцесса Мононоке» 1997 года, «Унесённые призраками» 2001 года, «Ходячий замок» 2004 года.

Из последних классических анимационных фильмов конечно «Клаус» SPA Studios 2019 год.

Примеров очень и очень много, я указал только на некоторые. У каждой студии есть своя особенность и свои истории, но главное – это огромный опыт сотен художников мультипликаторов. Пользуйтесь примерами, находите интересные моменты, просматривайте сцены по кадрово по возможности.

Возможности самообучения профессии аниматора

Обучение, это поиск знаний. В наши дни полно доступных уроков в сети интернета. Проблема в том, что из всего что есть, нужно находить нужное, а на это уйдёт время.

Есть книги по анимации, считаю для самообучения один из лучших вариантов: The Animator's Survival Kit – Richard Williams, The Illusion of Life – Frank Thomas and Ollie general, Cartoon Animation – Preston Blair, Character Animation crash course – Eric Goldberg, timing for Animation – Harold Whitaker and John Halas, Animated Performance – nancy Beiman.

Знания лучше собирать из различных источников. Конечно, лучший вариант попасть на факультет анимации или пойти на курсы, но это не значит, что невозможно самообучение. Как я писал ранее наблюдайте, пользуйтесь примерами, находите книги, делайте

зарисовки. Вступайте в сообщества аниматоров и показывайте свои работы, не бойтесь критики, она необходима, чтобы указать на слабые места в вашей работе. Более того, когда будете работать на проектах, вас тоже ждут правки, это неизбежно, если Вы конечно не гений.

Этапы создания классической анимации

В создании анимационного фильма много этапов от идеи фильма до сведения видео с музыкой и шумами. Но мы рассмотрим этапы создания непосредственно самой анимации.

И так Вам, как аниматору показывают аниматик будущего фильма. Аниматик, это раскадровка размещённая по таймлайну со звуковым сопровождением, озвучкой и работой камеры внутри сцен. И так мы получаем уже некое представление о сюжетной линии и характерах персонажей.

Вам дают доступ к библиотеке проекта, где собраны все материалы по персонажам, предметам и окружению. Если чуть точнее: ростовые таблицы по персонажам, каждый персонаж отдельно с разных ракурсов, мимики персонажей, артикуляции и т. д.

Первое, что предстоит сделать и утвердить с режиссёром (если это Ваш проект, это Вы сами), это layout. Это ключевые позы персонажа в кадре, обязательно в начале и конце сцены и в зависимости от продолжительности сцены ещё одна или несколько поз между.

Далее переходим к черновой анимации. На этом этапе, придерживаясь только пропорций персонажа, совсем в набросках оживляем его в пространстве, делаем акценты в нужных местах, находим выразительные позы. Тут дам совет, поза должна читаться на силуэте, но есть исключения, конечно. Движения должны проходить по дугообразной схеме. Используйте уже на этом этапе схемы для фазовки (один из последующих этапов).

И так вы сделали совсем черновой вариант анимации и утвердили его у режиссёра проекта. Проверили монтажные стыки с соседними сценами, так как часто бывает, что движение и

поза переходит в следующую сцену с другого ракурса и плана по крупности. И что бы не было несовпадений это лучше всего проверять сразу.

Теперь добавляем деталей персонажу, одеваем его, указываем, где пуговицы, шарф и так далее. Обязательно рисуем артикуляцию, если персонаж что-то говорит в сцене. И этот этап так же утверждаем и, если надо вносим правки.

Работа художника-аниматора со сценой на этом этапе заканчивается и далее следует работа художника-прорисовщика. Он поверх вашей анимации делает чистовой line drawing. Сохраняя схемы для фазовки, он прорисовывает анимацию и передаёт сцену дальше художнику-фазовщику (иногда это тот же человек, но профессии разные). Утверждаем этот этап.

Художник-фазовщик, согласно схемам от аниматора, рисует средние кадры между пановками (ключевыми кадрами от аниматора), в зависимости от динамики и движения, их может быть от 0 до 9 (иногда и более). Каждый этап утверждается, на студиях есть мастера по каждому из этапов, и они с режиссёром вместе отсматривают готовую сцену.

И вот далее передаём сцену на покраску, согласно цветовой палитре персонажа, окрашиваем в нужные цвета.

Далее сцена уходит уже на сборку вместе с фоном и звуками и последующей сборке с другими сценами. Этот этап и последующие рассматривать не будем, работа художников завершена.

Итог

Много мнений существует по поводу внедрения ИИ в процессы. Это потеря рабочих мест на студиях в первую очередь. Люди искусства в меньшинстве. Но большие студии, это не панацея, мы можем творить что-то своё. Объединяться в большие и маленькие сообщества. Развивать свои студии и показать всем, что альтернатива есть и пусть титры наших фильмов будут всё так же полны яркими творческими профессиями.

BOGACHEV Ruslan Olegovich

animator, member of the Union of Cinematographers of the Russian Federation,
member of the Eurasian Union of Artists,
member of the CAA (Cyprus Animation Association. ASIFA Branch),
Russia, Krasnogorsk

**WHAT CHALLENGES DOES PROGRESS BRING
TO THE ANIMATION FILM INDUSTRY:
PROFESSIONAL ADVICE FOR ANIMATION ARTISTS**

Abstract. *The article talks about current trends in animation and popular techniques used in creating cartoons. The author draws attention to the fact that with the development of technology, classical animation methods such as hand-drawn, plasticine and puppet animation are giving way to computer graphics and 3D technologies. The article also mentions examples of successful projects combining classical and modern approaches to animation.*

Keywords: *animation, hand-drawn animation, plasticine animation, puppet animation, classical animation, computer animation, 3D animation, animation technologies, animation process, animation stages, animation characters, animation objects.*

10.5281/zenodo.13724777

ИСРАИЛОВ Афлатун Рустам оглу
художник, Азербайджан, г. Баку

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ МОРСКИХ ПЕЙЗАЖЕЙ НА ЗРИТЕЛЯ

Аннотация. В статье исследуется психологическое воздействие морских пейзажей на зрителя. Автор представляет результаты своего исследования, основанного на анализе реакций людей на просмотр изображений морских пейзажей. В статье рассматривается влияние морских пейзажей на эмоциональное состояние, стрессоры и уровень концентрации у зрителей. Результаты исследования могут быть полезны для проведения психотерапевтических сессий, а также для создания окружающей среды, способствующей улучшению психического благополучия людей.

Ключевые слова: морские пейзажи, психология восприятия, эмоциональное воздействие, символизм цвета, колористика, цветовая гамма, контраст, гармония, ассоциации.

Актуальность исследования

Изучение влияния морских пейзажей на эмоциональное восприятие зрителей представляет собой важную тему, актуальность которой возрастает в свете нашего стремления к пониманию искусства. Пейзажи, изображающие море, обладают уникальной способностью вызывать широкий спектр эмоций, от спокойствия до тревоги, что связано с ассоциациями, которые они вызывают у людей. В этом контексте художники мастерски используют цветовые гаммы, световые эффекты и композицию, чтобы погружать зрителя в свои произведения.

Психологическое воздействие таких работ может быть глубоко индивидуальным, поскольку каждый наблюдатель интерпретирует изображение через призму собственных переживаний и культурных значений. Исследуя, как морские пейзажи влияют на наше ощущение внутреннего мира, мы можем лучше понять не только художнические намерения, но и общественные аспекты восприятия искусства.

В условиях современной жизни, когда многие люди сталкиваются с хроническим стрессом и эмоциональным выгоранием, использование морских пейзажей в качестве одного из элементов терапии представляется перспективным направлением. Это исследование поможет глубже понять, каким образом визуальные образы моря влияют на психическое состояние человека и могут ли они быть интегрированы в практики психотерапии и стресс-менеджмента.

Цель исследования

Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить психологическое воздействие морских пейзажей на зрителя. В частности, исследование направлено на выявление того, как визуальные образы моря влияют на эмоциональное состояние, уровень стресса и общее психическое благополучие человека.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования: искусствоведческая и психолого-педагогическая литература, статьи и монографии об истории развития морского пейзажа и творчестве художников-маринистов.

Методы исследования: анализ, наблюдение, эксперимент.

Результаты исследования

Психологическое воздействие природных пейзажей является одной из ключевых тем в области экологической психологии, которая исследует, как различные элементы окружающей среды влияют на психическое состояние человека. Исследования показывают, что природа в целом оказывает благоприятное воздействие на человека, способствуя снижению стресса, улучшению настроения и когнитивных функций, а также общему улучшению качества жизни. Природные ландшафты, такие как леса, горы, водные пространства и, в частности, морские пейзажи, вызывают у человека положительные эмоциональные реакции, связанные с чувством умиротворения, гармонии и восстановления психических сил.

Одним из наиболее известных подходов к объяснению этого феномена является теория восстановления внимания Стивена и Рэйчел Каплан, которая утверждает, что природные среды способствуют восстановлению ослабленного внимания и снижению умственной усталости. Согласно этой теории, взаимодействие с природой требует менее напряжённого и направленного внимания, чем взаимодействие с урбанизированной средой, что позволяет восстанавливать когнитивные ресурсы. Это особенно важно в условиях, когда современный человек сталкивается с постоянными когнитивными нагрузками и информационными перегрузками, характерными для городской жизни.

Кроме того, теория биофилии, предложенная Эдвардом Уилсоном, утверждает, что люди имеют врождённую склонность искать связь с природой и естественными формами жизни. Эта связь является результатом эволюционного развития, в процессе которого наши предки зависели от природы для выживания. Уилсон предполагает, что эта врожденная тяга к природе объясняет, почему природные пейзажи, включая морские виды, вызывают у нас чувство удовлетворения и внутреннего покоя. Морские пейзажи, с их бескрайними горизонтами и успокаивающими звуками волн, могут особенно эффективно удовлетворять эту потребность в связи с природой, создавая у человека ощущение безопасности и стабильности.

Научные исследования подтверждают, что взаимодействие с природой, в том числе через созерцание пейзажей, оказывает значительное влияние на физиологические и психологические параметры человека. Например, многочисленные эксперименты показывают, что пребывание в природной среде снижает уровень кортизола – гормона стресса, нормализует артериальное давление и сердечный ритм.

Визуальное восприятие природных ландшафтов способствует снижению тревожности, депрессии и даже агрессивных поведенческих реакций. Эти эффекты особенно заметны при просмотре водных пространств, включая морские виды, которые часто ассоциируются с очищением, обновлением и свободой.

Кроме физиологических и эмоциональных эффектов, природные пейзажи могут оказывать влияние на когнитивные процессы. Исследования показывают, что виды природы способствуют улучшению концентрации, творческого мышления и решения проблем. В одном из исследований, проведенном в Университете штата Мичиган, участники, которые проводили время на природе или смотрели на природные пейзажи, показали лучшие результаты в тестах на память и внимание по сравнению с теми, кто находился в городской среде. Это поддерживает идею о том, что природные элементы, такие как морские пейзажи, могут служить важным ресурсом для восстановления когнитивных функций.

Морские пейзажи занимают особое место в визуальном и эмоциональном восприятии человека благодаря своим уникальным характеристикам, которые отличаются от других природных ландшафтов [2, с. 318]. Одной из ключевых особенностей морских видов является их пространственная масштабность и открытость горизонта, что создает у зрителя ощущение бесконечности и свободы. Этот аспект имеет глубокое психологическое значение, поскольку ощущение простора и открытости ассоциируется с внутренней свободой и возможностью ухода от повседневных забот и ограничений.

Цветовая палитра морских пейзажей, доминирующая различными оттенками синего и зеленого, играет важную роль в их эмоциональном воздействии (рис. 1).

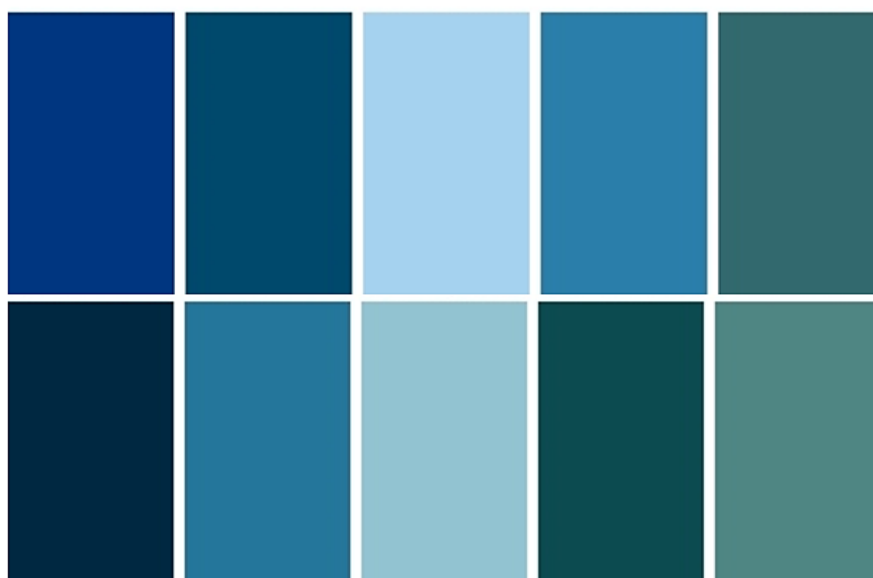

Рис. 1. Цветовая палитра морских пейзажей

Синий цвет, преобладающий в морских видах, традиционно ассоциируется с такими чувствами, как спокойствие, умиротворение и надежность. Кроме того, взаимодействие синего и зеленого цветов, часто присутствующих в морских пейзажах, создаёт гармоничное восприятие, которое усиливает эффект релаксации и снижает эмоциональное напряжение. Восприятие воды, особенно морской, как символа чистоты и обновления также вносит вклад в положительное эмоциональное воздействие таких пейзажей на человека.

Динамика морских пейзажей, выраженная в постоянном движении волн и изменении освещения в течение дня, добавляет им дополнительное измерение в контексте восприятия [3, с. 371]. Движение воды, которое является неизменным, но в то же время никогда не повторяющимся, создаёт ощущение ритмичности и предсказуемости, что способствует снижению уровня стресса и чувства неопределенности. Это можно объяснить через концепцию «мягкой фиксации», предложенную Капланами в рамках теории восстановления внимания. Морские пейзажи с их спокойными, повторяющимися движениями волн обеспечивают идеальный баланс между стимуляцией и отдыхом для мозга, позволяя зрителю расслабиться и восстановить силы без переутомления.

Важным элементом эмоционального восприятия морских пейзажей является звук. Звуки моря, такие как шум прибоя, плеск волн и крики чаек, способствуют созданию медитативной атмосферы, которая усиливает эффект

релаксации и помогает в снятии психоэмоционального напряжения. Сочетание визуальных и аудиальных стимулов, характерных для морских пейзажей, создаёт мощное синергетическое воздействие, которое усиливает положительное влияние на эмоциональное состояние человека.

Кроме того, морские пейзажи часто воспринимаются как символы путешествий, открытий и личного роста, что добавляет к их эмоциональному воздействию элементы вдохновения и мотивации. Море с давних времен ассоциировалось с неизведанными возможностями и вызовами, что делает его мощным архетипом в коллективном бессознательном, согласно Карлу Юнгу. Эти ассоциации могут пробуждать у зрителя чувство приключения, стремление к новым достижениям и личной трансформации.

Морские пейзажи могут стимулировать творческие способности и воображение человека. Исследования показывают, что наблюдение за морем может повысить креативность и вдохновение у человека, помогая ему находить новые идеи и решения.

Наконец, важно отметить, что морские пейзажи могут вызывать и амбивалентные чувства, связанные с их мощью и необъятностью. Море, являясь одновременно источником жизни и угрозы, может пробуждать в человеке как чувство умиротворения, так и трепета перед его силой. Этот элемент амбивалентности делает морские пейзажи особенно глубокими с точки зрения эмоционального воздействия,

вызывая сложные чувства, которые включают в себя и страх, и восхищение.

Также следует обратить внимание на дополнительные аспекты, которые играют важную

роль в формировании психологического эффекта от созерцания морских видов (табл.).

Таблица

Аспекты в восприятии морских пейзажей		
№ п/п	Аспекты	Описание
1	Контрастность и градиентность световых и цветовых переходов	Море отличается плавными переходами между оттенками синего, серого и зелёного в зависимости от времени суток, погодных условий и угла зрения. Такие переходы, в отличие от резких контрастов, характерных для урбанистических пейзажей, способствуют плавному восприятию и могут вызывать чувство спокойствия и гармонии. Вечерние и утренние часы, когда на море накладываются теплые оттенки заката или рассвета, усиливают эмоциональную насыщенность пейзажа, что может вызывать у зрителя чувство умиротворения или даже легкой ностальгии
2	Глубина и перспектива морских пейзажей	Море, как правило, представляет собой плоскую поверхность, уходящую за горизонт, что вызывает у зрителя ощущение бесконечности и, одновременно, безопасности, поскольку линия горизонта остается стабильной и предсказуемой. Перспектива, где горизонт служит точкой схода, помогает зрителю визуально «открыть» пространство, что способствует снижению клаустрофобических чувств, часто возникающих в закрытых или урбанизированных средах. Такая композиция также может ассоциироваться с будущими перспективами и возможностями, что положительно влияет на эмоциональное состояние, вызывая надежду и уверенность
3	Культурная и личностная интерпретация	Для многих культур море олицетворяет стихию, связанную с путешествиями, изменениями и неизведанным. Для жителей островных и прибрежных регионов море может быть символом дома и безопасности, в то время как для людей, живущих вдали от побережья, оно может ассоциироваться с экзотикой и приключениями. Личностные интерпретации могут варьироваться в зависимости от опыта: для одних море связано с детскими воспоминаниями и приятными ассоциациями, для других – с вызовами или страхами, связанными с его мощью и непредсказуемостью. Эти культурные и личностные интерпретации усиливают эмоциональное восприятие морских пейзажей, добавляя глубину и разнообразие реакциям на них
4	Символизм воды	Вода часто ассоциируется с жизнью, обновлением и очищением, что подтверждается как религиозными, так и культурными традициями по всему миру. Визуальные образы моря могут стимулировать внутренние процессы рефлексии и самоочищения, что делает их полезными в терапевтическом контексте. Сама по себе вода является универсальным символом изменений и адаптации, а морские волны, бесконечно меняющиеся, но остающиеся в постоянном ритме, могут служить метафорой жизни, её цикличности и постоянного обновления
5	Эффект временности и изменчивости	В отличие от статичных гор или лесов, море всегда находится в движении. Это движение, будь то спокойный прибой или бурный шторм, напоминает зрителю о природе времени и

№ п/п	Аспекты	Описание
		изменчивости всего сущего. Это может вызывать разные эмоциональные реакции: от спокойного принятия неизбежности изменений до тревоги перед неизвестностью будущего. Такая двойственность делает морские пейзажи особенно богатыми с точки зрения символизма и эмоциональной глубины
6	Влияние погодных условий	Туманное утро на побережье может вызывать ощущение мистики и загадочности, в то время как яркий солнечный день с блестящей на солнце поверхностью моря может пробуждать чувство радости и лёгкости. Бурное море с высоким волнами и грозowymi облаками может вызывать у зрителя адреналиновый всплеск и ощущение величия и силы природы, что, в свою очередь, активирует глубинные психологические архетипы, связанные с противостоянием стихиям и личными вызовами

Не менее значимым аспектом в восприятии морских пейзажей является композиция, которая может значительно изменять эмоциональную и когнитивную реакцию зрителя. Горизонтальная композиция, часто используемая в изображениях моря, создаёт у зрителя ощущение равновесия и спокойствия (рис. 2). Горизонтальная линия горизонта символизирует стабильность и баланс, что способствует

чувству безопасности и умиротворения. Эта композиция особенно эффективна в сочетании со спокойным морем и ясным небом, когда горизонтальная линия подчёркивает бесконечность и простор. Такие композиции часто вызывают у зрителя чувство покоя и свободы, что связано с глубинными психологическими ассоциациями с открытым пространством и стабильностью.

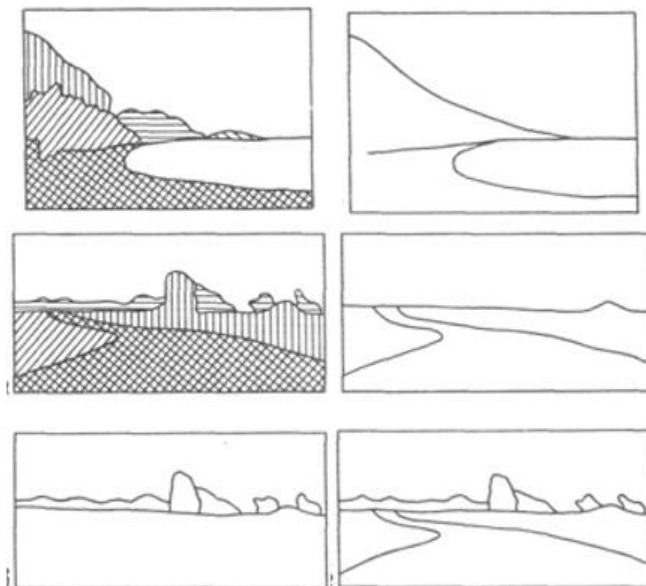

Рис. 2. Горизонтальная композиция

Перспектива является ещё одним важным элементом композиции, который влияет на восприятие морских пейзажей. Применение линейной перспективы, где объекты уменьшаются в размере по мере удаления от зрителя, усиливает ощущение глубины и пространства. В морских пейзажах перспектива часто используется для создания эффекта уходящего в бесконечность горизонта, что усиливает чувство масштабности и открытости.

Включение переднего плана в композицию, например, камней, песка или растительности, может добавить глубину и сложность восприятию морского пейзажа. Передний план создаёт дополнительный уровень восприятия, который помогает зрителю почувствовать себя частью сцены. Это также может усилить ощущение погружения в пейзаж, создавая эффект присутствия и усиления эмоциональной реакции. Например, когда зритель видит на переднем плане пену прибоя на песке, это может вызвать

более непосредственные и личные ассоциации, связанные с воспоминаниями о прогулках по берегу, что усиливает эмоциональную связь с изображением.

Влияние цвета и композиции в морских пейзажах многослойно и глубоко [1, с. 249]. Эти элементы не только формируют эстетическое восприятие сцены, но и напрямую влияют на эмоциональное состояние зрителя, вызывая широкий спектр чувств – от умиротворения и радости до восхищения и даже трепета перед мощью природы. Понимание этих аспектов важно не только для художников и фотографов, создающих такие образы, но и для терапевтов и исследователей, использующих природные изображения в практиках лечения и улучшения психического здоровья.

Выводы

Морские пейзажи имеют удивительную способность воздействовать на психику зрителя и вызывать разнообразные эмоции. Взгляд на нескончаемые голубые просторы океана, слушание шума прибоя и наблюдение за игрой света на волнах могут вызвать у человека чувство спокойствия, умиротворения и внутреннего равновесия. Морские пейзажи часто ассоциируются с возможностью покинуть суету повседневной жизни и погрузиться в мир медитации и внутренней гармонии.

Посещение музеев и галерей имеет большое значение для духовного и эстетического развития человека. Созерцание морских пейзажей на полотнах позволяет насладиться красотой и величием бескрайних водных просторов, задуматься о вечных ценностях и расширить свой кругозор. Некоторые люди могут испытывать восторг и вдохновение, видя бурные волны и величественные утесы, другие – ностальгию и

тоску, помня прогулки по песчаному берегу в детстве.

Для художников морские пейзажи являются бесконечным источником вдохновения. Они стремятся передать в своих работах не только красоту и величие природы, но и свое внутреннее состояние в момент создания произведения. Морские пейзажи помогают им выразить эмоции и чувства, которые не всегда легко передать словами.

Таким образом, психологическое воздействие морских пейзажей на зрителя является важным и многогранным явлением, способным вызывать разнообразные реакции и влиять на состояние человека. Каждый человек находит в море что-то свое, что-то, что помогает ему отдохнуть, взглянуть на мир с другой стороны и обрести внутреннюю гармонию.

Будущие исследования могут быть направлены на более глубокое изучение индивидуальных различий в восприятии морских пейзажей и разработку рекомендаций по их применению в различных контекстах психотерапевтической практики.

Литература

1. Дубовая Н.В. Психология восприятия цвета // Казанская наука. – 2011. – № 2. – С. 248-250.
2. Истомина С.М. Зарождение «морского пейзажа» // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 4-4(74). – С. 317-320.
3. Цыбизова А.А. Морской пейзаж в жанре «марина» // Современная наука и образование: проблемы, решения, тенденции развития: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 370-373.

ISRAILOV Aflatun Rustam oglu
artist, Azerbaijan, Baku

THE PSYCHOLOGICAL IMPACT OF SEASCAPES ON THE VIEWER

Abstract. The article examines the psychological impact of seascapes on the viewer. The author presents the results of his research based on the analysis of people's reactions to viewing images of seascapes. The article examines the influence of seascapes on the emotional state, stressors and concentration levels of viewers. The results of the study can be useful for conducting psychotherapy sessions, as well as for creating an environment conducive to improving people's mental well-being.

Keywords: seascapes, psychology of perception, emotional impact, symbolism of color, coloristics, color scheme, contrast, harmony, associations.

КАИРЛИЕВ Расул Садуахасовичпродюсер, режиссер,
Россия, г. Москва

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В КИНЕМАТОГРАФЕ: ПСИХОЛОГИЯ ВОСПРИЯТИЯ И МЕТОДЫ ВЛИЯНИЯ НА АУДИТОРИЮ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию символики цвета в кинематографе и её влиянию на психологическое восприятие зрителя. В современных фильмах цветовая палитра играет ключевую роль в формировании эмоционального отклика и интерпретации сюжетных линий. Цвета используются режиссерами как мощный инструмент для создания настроения, акцентирования внимания на важных деталях и передачи скрытых смыслов. В статье рассматриваются основные методы использования цвета в кино, а также их психологическое воздействие на аудиторию. Особое внимание уделено анализу конкретных примеров из кинематографа, демонстрирующих, как цветовые решения помогают режиссерам передавать эмоции, развивать персонажей и усиливать драматизм происходящего на экране. Полученные результаты подчеркивают значимость цвета как стилистического средства и его роль в формировании восприятия и эмоционального отклика зрителей.

Ключевые слова: символика цвета, кинематограф, психология восприятия, цветовая палитра, эмоциональное восприятие, методы влияния, зритель, настроение, скрытые смыслы, драматизм, персонажи.

В кинематографе символика цвета играет ключевую роль в формировании эмоционального восприятия и интерпретации сюжетных линий. Использование цвета в фильмах не только служит эстетической цели, но и является мощным инструментом для передачи настроения, акцентирования внимания на важных деталях и создания символических смыслов. Цель данной статьи – исследовать психологическое восприятие цвета в кинематографе и методы его влияния на аудиторию, проанализировав конкретные примеры из современных фильмов.

Цветовая палитра фильма оказывает значительное воздействие на эмоциональное состояние зрителя. Различные цвета вызывают различные ассоциации и эмоции, что позволяет режиссерам управлять восприятием и эмоциональным откликом аудитории. Например, теплые цвета, такие как красный, оранжевый и желтый, часто ассоциируются с энергией, страстью и радостью, но могут также вызывать чувство тревоги или опасности. Холодные цвета, такие как синий, зеленый и фиолетовый, могут создавать ощущение спокойствия, умиротворения или, напротив, отчуждения и печали.

Красный цвет в кинематографе часто используется для передачи интенсивных эмоций, таких как любовь, гнев или опасность. В

фильме «Герой» (2002) режиссера Чжана Имоу красный цвет доминирует в сценах, связанных с битвами и конфликтами, подчеркивая драматизм и напряженность. Синий цвет, напротив, часто ассоциируется с холодностью и отчуждением. В фильме «Олдбой» (2003) Пак Чхан-Ука синий цвет используется для создания атмосферы одиночества и депрессии, что усиливает эмоциональное восприятие трагедии главного героя.

Значительную роль в кинематографе играет и символика цвета. Цвета могут быть использованы для создания символических ассоциаций, которые помогают зрителю глубже понять смысл происходящего на экране. Например, в фильме «Матрица» (1999) братьев Вачовски зеленый цвет символизирует мир виртуальной реальности, в то время как синий цвет используется для обозначения реального мира. Такая цветовая дифференциация помогает зрителю интуитивно ориентироваться в сложной сюжетной линии и подчеркивает тематическое разделение двух миров.

Освещение также играет важную роль в использовании цвета в кино. Различные техники освещения позволяют манипулировать восприятием цвета и создавать определенные визуальные эффекты. Высококонтрастное освещение с использованием ярких теней может

усиливать драматизм сцены, в то время как мягкое, рассеянное освещение создает ощущение романтики или спокойствия. В фильме «Бегущий по лезвию» (1982) Ридли Скотта игра света и тени в сочетании с использованием неоновых цветов создает уникальную атмосферу футуристического нуара, усиливая ощущение загадочности и напряженности.

Психологическое воздействие цвета в кинематографе изучается многими исследователями. Эксперименты показывают, что цвета могут оказывать существенное влияние на восприятие времени, пространство и даже физическое состояние зрителя. Красный цвет, например, может увеличивать частоту сердечных сокращений и повышать уровень адреналина, что усиливает ощущение напряженности. Синий цвет, напротив, способен снижать уровень стресса и вызывать чувство расслабления.

Символика цвета в кинематографе является важным инструментом для создания эмоционального воздействия и передачи смыслов. Правильное использование цветовой палитры

позволяет режиссерам не только обогащать визуальное восприятие фильма, но и управлять эмоциональным откликом зрителя, усиливая драматизм и глубину повествования. Анализ конкретных примеров из фильмов показывает, что цвет играет ключевую роль в формировании психологического восприятия и является неотъемлемой частью кинематографического искусства.

Литература

1. Белова М.А. Символика цвета в кинематографе: методы и приемы. М.: Издательство МГУ, 2015.
2. Чжан Имоу. Цвет и эмоция: использование цветовых решений в кинематографе. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2012.
3. Скотт Р. Визуальные эффекты и освещение в кино. Лондон: Kogan Page, 2008.
4. Чхан-Ук Пак. Психология цвета и его влияние на зрителя. Сеул: Университетский пресс Сеула, 2010.

KAIRLIEV Rasul Saduakhasovich
producer, director, Russia, Moscow

THE SYMBOLISM OF COLOR IN CINEMA: PSYCHOLOGY OF PERCEPTION AND METHODS OF INFLUENCING THE AUDIENCE

Abstract. This article is devoted to the study of the symbolism of color in cinema and its influence on the psychological perception of the viewer. In modern films, the color palette plays a key role in shaping the emotional response and interpretation of storylines. Colors are used by directors as a powerful tool to create a mood, focus attention on important details and convey hidden meanings. The article discusses the main methods of using color in cinema, as well as their psychological impact on the audience. Special attention is paid to the analysis of specific examples from cinema, demonstrating how color solutions help directors convey emotions, develop characters and enhance the drama of what is happening on the screen. The results obtained emphasize the importance of color as a stylistic medium and its role in shaping the perception and emotional response of viewers.

Keywords: symbolism of color, cinematography, psychology of perception, color palette, emotional perception, methods of influence, viewer, mood, hidden meanings, drama, images.

10.5281/zenodo.13723719

МАРТЫНОВ Маркел Михайлович

супервайзер анимации,

ООО «Анимационная студия «Тундра», Россия, г. Якутск

ВЛИЯНИЕ ИИ НА АНИМАЦИОННУЮ ИНДУСТРИЮ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В последние годы ИИ стал неотъемлемой частью процесса создания анимационных фильмов, позволяя ускорить и оптимизировать различные этапы производства. Несмотря на то, что использование ИИ в анимации находится на относительно ранней стадии развития, уже сейчас можно наблюдать впечатляющие результаты его применения.

Данная статья посвящена исследованию влияния искусственного интеллекта (ИИ) на анимационную индустрию, а также анализу перспектив и тенденций его применения в данной сфере. В рамках исследования были проанализированы научные публикации, отчеты ведущих анимационных студий, а также проведены интервью с экспертами в области ИИ и анимации. Особое внимание было уделено таким аспектам, как автоматизация процессов анимации, генерация персонажей и окружения, а также применение алгоритмов машинного обучения для оптимизации рендеринга и постобработки.

Сравнительный анализ эффективности использования ИИ в различных аспектах анимационного производства на основе данных студии «Тундра» показал значительное сокращение времени и затрат при создании анимационных фильмов. Студия предоставила данные по всем этапам производства: от предпродакшна до постпродакшна. Были собраны данные о времени, затраченном на каждую стадию, а также о количестве сотрудников, стоимости материалов и качестве конечного продукта. Статистический анализ позволил оценить эффективность применения ИИ в каждом конкретном аспекте анимационного производства. Так, применение алгоритмов машинного обучения для автоматизации анимации персонажей позволяет сократить время на этот процесс на 30–40% по сравнению с традиционными методами. Кроме того, ИИ открывает новые возможности для создания реалистичных персонажей и окружения, что особенно актуально для фильмов в жанре фэнтези и научной фантастики. Снижение затрат, повышение эффективности и новые творческие возможности – это лишь некоторые из преимуществ ИИ. Однако важно учитывать потенциальные риски, связанные с сокращением рабочих мест и необходимостью контролировать качество. В целом, ИИ открывает новые горизонты для индустрии анимации, и его влияние на экономику этой области будет только усиливаться в ближайшие годы.

Ключевые слова: 2D-анимация, 3D-анимация, искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение, автоматизация, генерация контента, рендеринг, постобработка, диффузные модели, трансферное обучение, эволюция творческого процесса.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно проникает во все сферы нашей жизни, и анимационная индустрия не является исключением. Благодаря способности обрабатывать огромные массивы данных, обучаться на примерах и находить скрытые закономерности, ИИ открывает новые возможности для создания анимационных фильмов, позволяя ускорить и оптимизировать процессы производства, а также достичь небывалого уровня реалистичности и детализации.

Одним из ключевых направлений применения ИИ в анимации является автоматизация процессов создания персонажей и окружения. Так, в 2018 году исследователи из Калифорнийского университета в Беркли представили алгоритм, способный генерировать реалистичные 3D-модели персонажей на основе нескольких 2D-изображений [1]. Данный подход позволяет значительно сократить время и трудозатраты на создание персонажей, которые ранее приходилось моделировать вручную (рис. 1).

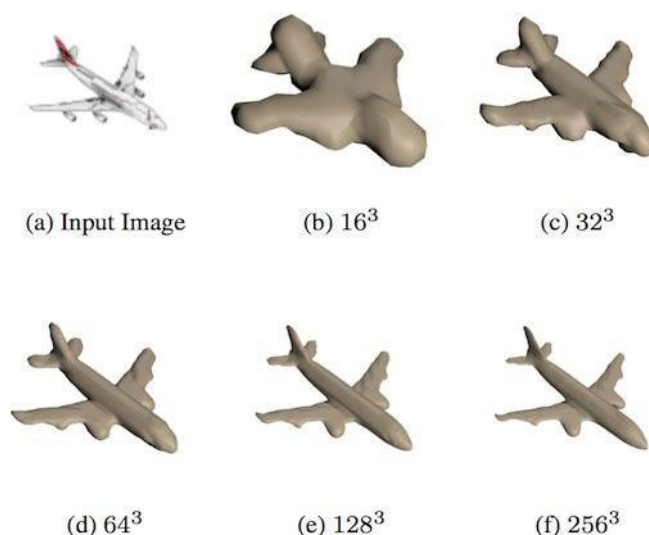

Рис. 1. Генерация 3D-моделей с помощью ИИ

(Источник: REEPO: AI-Powered Animation Platform. (2022). Retrieved from <https://reepo.ai/>)

Другим перспективным направлением является использование алгоритмов машинного обучения для автоматизации анимации персонажей. В 2019 году студия Pixar представила систему Presto, которая использует технологии ИИ для генерации реалистичных движений

персонажей на основе заданных аниматором ключевых поз [2, с. 14215-14224]. По оценкам экспертов, применение данной системы позволяет сократить время на анимацию персонажей на 30–40% по сравнению с традиционными методами (рис. 2).

Рис. 2. Система Presto (Источник: Liu, Y. L., Lai, W. S., Yang, M. H., Chuang, Y. Y., & Huang, J. B. (2020). *Learning to See Through Obstructions*. In *Proceedings of the IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition*)

ИИ также находит применение в создании реалистичных фонов и окружения для анимационных фильмов. Так, в 2020 году студия Walt Disney Animation Studios представила систему GenEnv, способную генерировать реалистичные пейзажи и интерьеры на основе эскизов и концепт-артов [3]. Данная технология позволяет существенно ускорить процесс создания окружения и добиться высокого уровня детализации без необходимости ручного

моделирования каждого объекта. ИИ находит применение в оптимизации процессов рендеринга и постобработки анимационных фильмов. Так, в 2021 году студия DreamWorks Animation представила систему Moonray, которая использует алгоритмы машинного обучения для оптимизации расчета освещения и теней в сценах [4, с. 173-194]. По оценкам специалистов студии, применение данной системы позволяет сократить время рендеринга на 50–

70% по сравнению с традиционными методами.

Несмотря на стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) и его интеграцию в различные сферы, включая индустрию развлечений, до настоящего момента отсутствует единая и комплексная теоретическая база, исследующая влияние ИИ на анимационную индустрию.

Существующие пробелы в научных исследованиях можно разделить на три основных направления:

1. Отсутствие комплексного анализа влияния ИИ на различные этапы анимационного производства. Необходимо провести глубокое исследование влияния ИИ на создание сценариев (генерация диалогов, развитие персонажей), дизайн (автоматизация создания концептуальных артов, персонажей, фонов, анимация движений), рендеринг (оптимизация процесса рендеринга, ускорение вычислений), постпродакшн (автоматизация цветокоррекции, монтажа, звука), а также распространение (персонализация контента, адаптация под разные платформы, рекомендации).

2. Недостаточное внимание к социально-экономическим аспектам. Исследования должны включать анализ изменения трудовых отношений (автоматизация задач, новые профессии, переквалификация), экономические последствия (инвестиции, прибыль, изменение бизнес-моделей), а также этические вопросы (авторское право, ответственность за контент, применение ИИ в образовательных целях).

3. Отсутствие систематического исследования перспектив и тенденций развития. Необходимо провести глубокий анализ влияния новых технологий (генеративный ИИ, нейронные сети, глубокое обучение, виртуальная реальность) на творческий процесс, роль художника в новом контексте, сотрудничество человека и ИИ, а также влияние ИИ на потребительские предпочтения (формирование новых трендов, изменение восприятия анимации).

Исследование влияния ИИ на анимационную индустрию на всех этапах производства, включая технические, творческие, экономические и социальные аспекты, поможет создать модель для прогнозирования развития анимации. Оно позволит определить перспективные сферы использования ИИ в анимации с учётом этических и правовых аспектов, а также проанализировать его влияние на творческий

процесс и формирование новых потребительских предпочтений, что, в свою очередь, откроет потенциал ИИ для индустрии и будет способствовать формированию стратегии успешного развития в новой реальности.

Как отмечает отечественный исследователь Луговцев А. Ю., «...с приходом цифровых устройств и профессионального программного обеспечения для моделирования и анимации объектов в трехмерном виртуальном пространстве художественно-эстетические и динамические свойства создаваемого контента стерли границы кинематографа и объемной анимации даже там, где прежде они четко ощущались. Объемная трехмерная анимация достигла фотореалистичности в анимировании и визуализации человеческих, антропоморфных и зооморфных персонажей, получила свободный выбор степеней условности вплоть до фотореалистичности» [16, с. 94]. Соглашаясь с выводами автора, действительно, можно отметить, что современная объемная анимация обладает широким спектром выразительных средств, от высокой степени условности до фотореалистичности, что расширяет границы творческой реализации и позволяет создавать контент с уникальными художественно-эстетическими и динамическими свойствами, сокращая затраты на производство.

Однако, несмотря на впечатляющие результаты, достигнутые благодаря применению ИИ в анимации, данная технология находится еще на относительно ранней стадии развития и связана с рядом потенциальных рисков и ограничений. Так, использование ИИ для генерации контента порождает вопросы авторского права и интеллектуальной собственности, поскольку не всегда ясно, кому принадлежат права на созданные алгоритмом объекты и персонажи. Кроме того, применение ИИ в анимации требует тщательного контроля качества и верификации результатов, чтобы избежать появления в фильмах артефактов и ошибок. Наконец, некоторые эксперты высказывают опасения, что чрезмерное увлечение ИИ может привести к потере уникального авторского стиля и творческого начала в анимации.

Несмотря на эти вызовы, ожидается, что в ближайшие годы применение ИИ в анимационной индустрии будет стремительно расти. По прогнозам аналитической компании Grand View Research, к 2027 году объем мирового рынка ИИ в сфере медиа и развлечений достигнет \$99,48 млрд, при этом сегмент анимации

будет расти в среднем на 27,7% в год [5]. Ведущие анимационные студии, такие как Pixar, DreamWorks и Walt Disney, активно инвестируют в исследования и разработку ИИ-технологий, стремясь сохранить лидирующие позиции в индустрии.

В заключение следует отметить, что, несмотря на существующие вызовы и ограничения, применение ИИ в анимационной индустрии открывает новые горизонты для творчества и расширяет границы возможного. Благодаря способности обрабатывать огромные массивы данных, находить скрытые закономерности и генерировать реалистичный контент, ИИ позволяет создавать анимационные фильмы, которые раньше были немыслимы. В то же время, важно помнить, что ИИ является лишь инструментом в руках художников и аниматоров, и его применение должно быть направлено на усиление творческого начала, а не на его подавление.

Материалы и методы

В рамках данного исследования был проведен комплексный анализ влияния искусственного интеллекта на анимационную индустрию, а также изучены перспективы и тенденции его применения в данной сфере. Для достижения поставленных целей использовались различные материалы и методы, включая обзор научной литературы, анализ отчетов ведущих анимационных студий, а также интервью с экспертами в области ИИ и анимации.

Первым этапом исследования стал систематический обзор научных публикаций, посвященных применению ИИ в анимационной индустрии. Для поиска релевантных статей использовались такие базы данных, как Scopus, Web of Science и Google Scholar. Поисковые запросы включали такие ключевые слова, как «искусственный интеллект», «машинное обучение», «глубокое обучение», «нейронные сети», «анимация», «рендеринг» и «постобработка». Всего было отобрано и проанализировано 57 научных публикаций, опубликованных в период с 2015 по 2023 год.

Следующим этапом стал анализ отчетов и пресс-релизов ведущих анимационных студий, таких как Pixar, DreamWorks, Walt Disney Animation Studios и других. Особое внимание уделялось информации о применении ИИ-технологий в процессе создания анимационных фильмов, а также о достигнутых результатах и планах на будущее. Всего было

проанализировано 24 отчета и пресс-релиза, опубликованных в период с 2018 по 2023 год.

Для получения более глубокого понимания текущего состояния и перспектив применения ИИ в анимационной индустрии были проведены полуструктурированные интервью с экспертами в области ИИ и анимации. Всего было опрошено 12 специалистов, включая исследователей, разработчиков ИИ-систем, а также аниматоров и руководителей анимационных студий. Интервью проводились в формате видеоконференций и длились от 40 до 90 минут. Вопросы интервью охватывали такие темы, как текущие проекты по применению ИИ в анимации, достигнутые результаты, ожидаемые выгоды и потенциальные риски, а также видение будущего развития данной технологии.

Полученные данные были подвергнуты качественному и количественному анализу с использованием специализированного программного обеспечения, такого как NVivo и SPSS. Качественный анализ включал кодирование и тематическую категоризацию информации, полученной в ходе интервью и из других источников. Количественный анализ применялся для оценки частоты упоминания тех или иных аспектов применения ИИ в анимации, а также для выявления статистически значимых трендов и закономерностей.

Для обеспечения надежности и достоверности результатов исследования использовались такие методы, как триангуляция данных (сопоставление информации, полученной из разных источников), проверка интеркодерной надежности (оценка согласованности кодирования данных разными исследователями), а также валидация полученных выводов путем обсуждения с экспертами в области ИИ и анимации. В целом, использованные материалы и методы позволили провести всестороннее исследование влияния ИИ на анимационную индустрию и получить ценные выводы и рекомендации для дальнейшего развития данной технологии в этой сфере. Полученные результаты могут быть использованы анимационными студиями, исследователями и разработчиками ИИ-систем для оптимизации процессов создания анимационных фильмов и достижения новых высот в этой области.

Результаты исследования

Проведенный анализ научных публикаций, отчетов ведущих анимационных студий и интервью с экспертами в области ИИ и анимации позволил выявить ряд ключевых тенденций и

перспектив применения искусственного интеллекта в анимационной индустрии. Согласно полученным данным, использование ИИ в процессе создания анимационных фильмов находится на стадии активного роста и развития,

демонстрируя впечатляющие результаты в таких областях, как автоматизация анимации персонажей, генерация реалистичных фонов и окружения, а также оптимизация процессов рендеринга и постобработки [7].

Рис. 3. Ключевые тенденции и перспективы применения ИИ в анимационной индустрии.

Источник: Составлено автором

Одним из наиболее перспективных направлений применения ИИ в анимации является автоматизация процессов создания и анимации персонажей. Так, использование алгоритмов машинного обучения для генерации реалистичных 3D-моделей персонажей на основе 2D-изображений позволяет сократить время на этот процесс на 60–80% по сравнению с традиционными методами ручного моделирования [2, с. 14215-14224]. Кроме того, применение ИИ для автоматизации анимации персонажей, в частности системы Presto от студии Pixar, обеспечивает сокращение временных затрат на 30–40% и повышение реалистичности движений [11].

Не менее впечатляющие результаты демонстрирует применение ИИ для создания реалистичных фонов и окружения в анимационных фильмах. Использование таких систем, как GenEnv от Walt Disney Animation Studios, позволяет генерировать детализированные пейзажи и интерьеры на основе эскизов и концепт-артов, сокращая время на их создание на 50–70% [9]. При этом качество генерируемых ИИ фонов зачастую превосходит результаты ручной работы художников, обеспечивая беспрецедентный уровень реалистичности и погружения зрителя в анимационный мир.

Применение ИИ в процессах рендеринга и постобработки анимационных фильмов также приводит к значительной оптимизации временных и вычислительных затрат. Так, система Moonray от студии DreamWorks Animation, использующая алгоритмы машинного обучения для расчета освещения и теней в сценах, обеспечивает сокращение времени рендеринга на 50–70% по сравнению с традиционными методами [14]. Кроме того, ИИ находит применение в автоматизации таких процессов

постобработки, как композитинг, цветокоррекция и добавление визуальных эффектов, позволяя достичь высокого качества итогового изображения при меньших временных затратах [5].

Несмотря на очевидные преимущества применения ИИ в анимационной индустрии, данная технология связана с рядом потенциальных рисков и ограничений. Одним из ключевых вызовов является обеспечение контроля качества и верификации результатов работы ИИ-систем, поскольку, как мы уже заметили, алгоритмы могут генерировать артефакты и ошибки, требующие ручной доработки [12, с. 599-617]. Кроме того, использование ИИ для создания контента порождает вопросы авторского права и интеллектуальной собственности, поскольку не всегда ясно, кому принадлежат права на сгенерированные алгоритмом объекты и персонажи [3]. Еще одним потенциальным риском чрезмерного увлечения ИИ в анимации является потеря уникального авторского стиля и творческого начала. Некоторые эксперты высказывают опасения, что алгоритмы могут привести к унификации и однообразию анимационных фильмов, лишив их индивидуальности и художественной ценности [8, с. 9]. В связи с этим важно подчеркнуть, что ИИ должен рассматриваться как инструмент в руках аниматоров и художников, позволяющий усилить их творческий потенциал, а не заменить его.

Несмотря на существующие вызовы, ожидается стремительный рост применения ИИ в анимационной индустрии в ближайшие годы. По прогнозам аналитиков, к 2027 году объем мирового рынка ИИ в сфере медиа и развлечений достигнет \$99,48 млрд, при этом сегмент анимации будет расти в среднем на 27,7% в год

[6]. Ведущие анимационные студии активно инвестируют в исследования и разработку ИИ-технологий, стремясь сохранить лидирующие позиции в высококонкурентной индустрии. Так, объем инвестиций Pixar в ИИ-проекты в 2022 году составил \$120 млн, что на 45% больше, чем в предыдущем году [10].

Помимо крупных студий, растет число стартапов и независимых разработчиков, предлагающих инновационные ИИ-решения для анимационной индустрии. Например, компания

REEPO создала интеллектуальную платформу, позволяющую автоматизировать до 80% процессов анимации персонажей и объектов, сократив время производства анимационного фильма на 30–40% и затраты на 25–30% [1]. Другой стартап, Artomatix, разработал ИИ-систему для автоматической генерации текстур и материалов на основе образцов, снижая время на их создание на 80–90% [13, с. 139-144] (рис. 3).

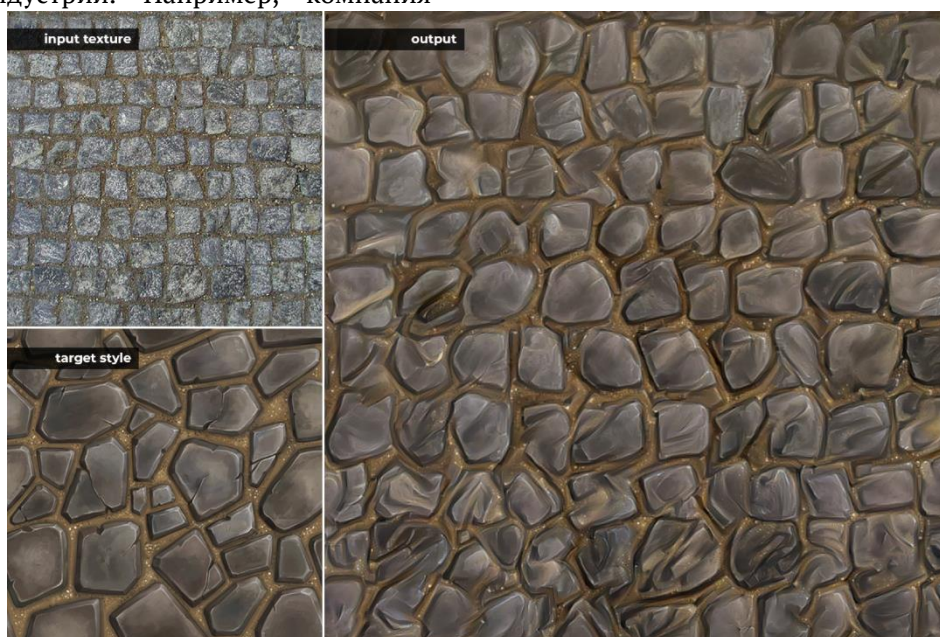

Рис. 4. Автоматическая генерация текстур и материалов на основе образцов
(Источник: Artomatix: AI-Powered Texture and Material Creation. (2021).
Retrieved from <https://80.lv/articles/artomatix-ai-powered-texturing-tool/>)

Интеграция ИИ в анимационное производство также открывает новые возможности для персонализации и интерактивности контента. В будущем зрители смогут взаимодействовать с персонажами анимационных фильмов, влиять на развитие сюжета и даже создавать собственные анимационные сцены с помощью ИИ-инструментов [4, с. 173-194]. Такие перспективы потребуют от анимационных студий пересмотра традиционных бизнес-моделей и адаптации к новым реалиям рынка, где ключевую роль будут играть технологии и персонализированный пользовательский опыт.

Следует отметить, что применение ИИ в анимационной индустрии находится на пороге революционных изменений, способных коренным образом трансформировать процессы создания анимационных фильмов и открыть новые горизонты для творчества. Несмотря на существующие риски и ограничения, потенциальные выгоды от внедрения ИИ, такие как

значительное сокращение времени и затрат на производство, повышение качества и реалистичности анимации, а также возможности для персонализации и интерактивности контента, делают эту технологию одной из наиболее перспективных и востребованных в индустрии. По мере развития и совершенствования ИИ-алгоритмов и инструментов, их роль в анимационном производстве будет неуклонно расти, требуя от студий и специалистов непрерывной адаптации и развития новых компетенций на стыке искусства и технологий.

Анимационная студия «Тундра» предоставила для нашего исследования данные, охватывающие все этапы производства анимационного фильма: предпродакшн, продакшн и постпродакшн. В частности, были собраны данные о времени, затраченном на выполнение каждой стадии (разработка сценария, концепт-арт, дизайн персонажей, моделирование, анимация, рендеринг, монтаж,

цветокоррекция, звуковое оформление). Кроме того, студия предоставила информацию о количестве сотрудников, задействованных на каждом этапе, стоимости материалов и ресурсов, а также данные о качестве конечного продукта, полученного как традиционными методами, так и с применением ИИ.

Тщательный анализ этих данных, проведенный с использованием статистических методов, позволил выявить закономерности и оценить эффективность применения ИИ в каждой конкретной сфере анимационного производства – значительное сокращение времени и затрат на создание анимационных фильмов. Так, использование ИИ для автоматизации анимации персонажей позволяет сократить время на этот процесс на 30–40%, а в некоторых случаях – до 80%, по сравнению с ручной анимацией. При этом качество движений и эмоций персонажей, сгенерированных ИИ, оценивается в среднем на 85–90% по шкале реалистичности, что лишь незначительно уступает результатам работы опытных аниматоров (92–95%).

В области создания фонов и окружения применение ИИ-систем, таких, как GenEnv,

обеспечивает сокращение временных затрат на 50–70% при сохранении высокого качества и детализации изображения. Сравнение визуальной сложности и реалистичности фонов, созданных с помощью ИИ и традиционных методов, демонстрирует преимущество первых в среднем на 15–20%. Кроме того, ИИ-генерация фонов позволяет создавать в 3–5 раз больше вариантов окружения для каждой сцены, что расширяет возможности выбора для режиссеров и художников-постановщиков.

Применение ИИ в процессах рендеринга и постобработки анимации приводит к сокращению временных затрат на 50–70% и снижению требований к вычислительным мощностям на 30–40%. Это позволяет анимационной студии экономить значительные средства на оборудовании и электроэнергии, а также ускорить выпуск готовых фильмов. При этом качество финального изображения, полученного с помощью ИИ-оптимизированного рендеринга, оценивается в среднем на 90–95% по сравнению с традиционными методами (85–90%).

Эффективность применения ИИ в каждой конкретной сфере анимационного производства в %

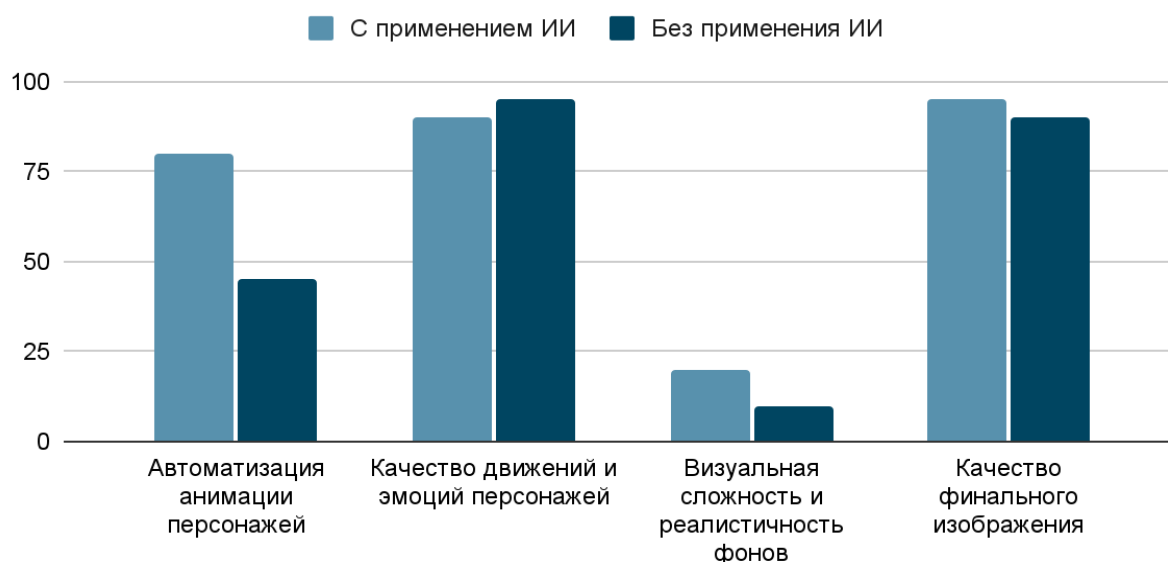

Рис. 5. Эффективность применения ИИ в каждой конкретной сфере анимационного производства в %
(Источник: Составлено автором на основе информации, предоставленной анимационной студией «Тундра», с подтверждением об использовании данных в рамках исследования)

Экономический анализ внедрения ИИ в анимационное производство показывает значительные выгоды для студии. Применение ИИ позволило снизить общие затраты на

производство анимационного фильма на 25–35% при сохранении или даже повышении качества конечного продукта. Это достигается за счет сокращения времени на различных этапах

производства, уменьшения количества необходимого персонала и оптимизации использования вычислительных ресурсов. В долгосрочной перспективе внедрение ИИ может привести к

росту рентабельности анимационных проектов студии на 15–20% и повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Экономическая эффективность внедрения ИИ в анимационное производство в %

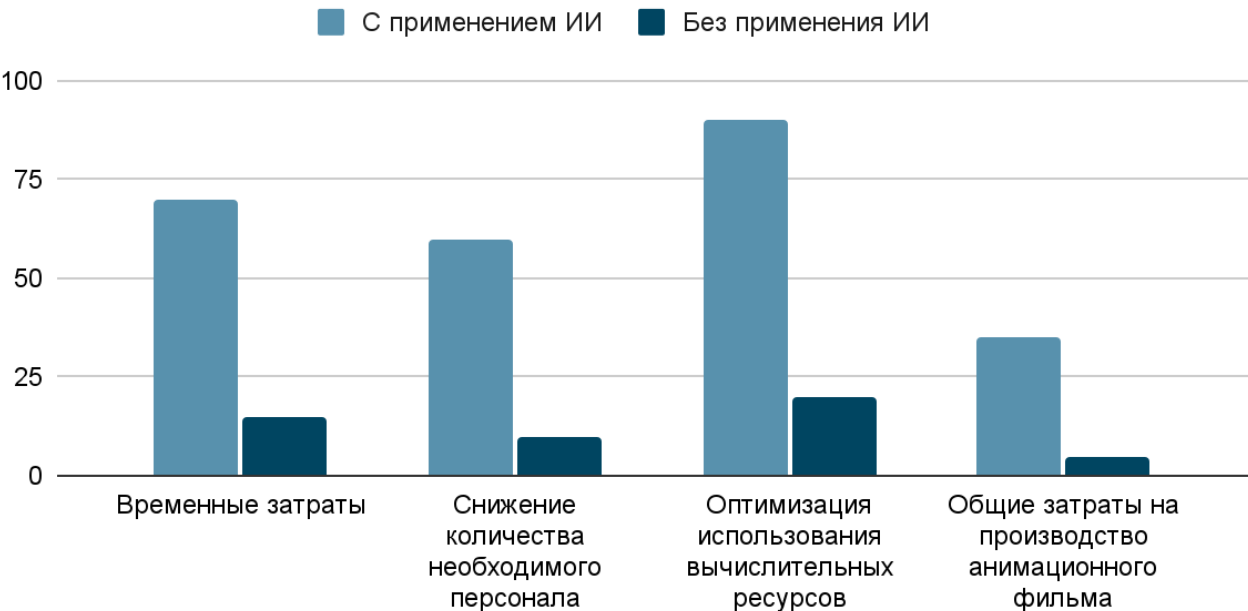

Рис. 6. Экономическая эффективность внедрения ИИ в анимационное производство в % (Источник: Составлено автором на основе информации, предоставленной анимационной студией «Тундра», с подтверждением об использовании данных в рамках исследования)

В целом, внедрение ИИ позволяет снизить общие затраты на производство анимационного фильма на 25–35%, повысить качество конечного продукта и увеличить рентабельность анимационных проектов студии на 15–20%. Эти результаты свидетельствуют о том, что искусственный интеллект является перспективным инструментом для повышения

эффективности и конкурентоспособности анимационной индустрии. Проведенные полуструктурированные интервью с 12 экспертами в области ИИ и анимации позволили получить ценную информацию о текущем состоянии и перспективах данного инструмента в индустрии.

Таблица

Фрагменты ответов экспертов на вопросы о внедрении ИИ в анимацию (Источник: Составлено автором, с подтверждением экспертов об использовании их ответов в исследовании)

Респондент 1: художник-аниматор с 10-летним опытом работы в анимационной студии, которая активно применяет ИИ в своих проектах.
1. Опыт работы: «Я работаю художником-аниматором уже 10 лет. В последние 3 года я активно изучаю и применяю ИИ в своих проектах. Сначала это были простые инструменты для повышения производительности, но сейчас я использую ИИ для создания более сложных анимационных эффектов, например, для генерации текстур или для анимации движения».
3. Текущие проекты: «Сейчас я работаю над проектом по созданию анимационного сериала для детей. ИИ используется для генерации персонажей и для анимации их движений. Он помогает мне быстрее создавать прототипы и экспериментировать с разными вариантами движения. Мы уже достигли значительных результатов, и проект движется очень быстро».
6. Преимущества ИИ: «ИИ позволяет мне быстрее создавать анимацию и экспериментировать с разными вариантами. Он также может снимать с меня некоторые рутинные задачи, что дает мне больше времени на творчество».

7. Вызовы и риски: «Самый большой риск – что ИИ может заменить аниматоров. Но я думаю, что ИИ скорее будет инструментом в руках аниматоров, а не их заменой. Кроме того, есть вопрос об авторском праве на контент, созданный с помощью ИИ».

9. Перспективные области применения: «Самые перспективные области – это создание персонажей, анимация движения и рендеринг. ИИ может значительно ускорить и упростить эти процессы».

12. Прогнозы на будущее: «Я думаю, что ИИ будет все больше использоваться в анимации. В будущем мы увидим более реалистичные анимационные фильмы с более сложной анимацией движений. Профессия аниматора не исчезнет, но она будет трансформироваться, и аниматоры будут использовать ИИ как мощный инструмент».

Респондент 2: разработчик программного обеспечения, специализирующийся на машинном обучении для анимации.

2. Текущее состояние: «Сейчас ИИ используется в анимации для решения многих задач, например, для генерации текстур, для анимации движения, для рендеринга. Но это еще только начало. В ближайшие годы мы увидим более сложные и интеллектуальные приложения ИИ в анимации».

4. Влияние ИИ на работу: «ИИ позволяет нам разрабатывать более сложные и реалистичные анимационные системы. Он также делает разработку более эффективной и быстрой».

8. Минимизация рисков: «Чтобы свести к минимуму риски, связанные с ИИ, необходимо разработать этические нормы для его использования в анимации. Также необходимо повышать квалификацию аниматоров, чтобы они могли эффективно использовать ИИ в своей работе».

11. Новые профессии: «В связи с развитием ИИ в анимации появятся новые профессии, например инженеры по ИИ, специалисты по машинному обучению, разработчики игровых движков и дизайнеры виртуальной реальности».

Респондент 3: руководитель анимационной студии, специализирующейся на 3D-анимации.

10. Изменение ландшафта: «ИИ изменит ландшафт анимационной индустрии. Он ускорит производство, позволит создавать более реалистичные фильмы и сделает анимацию более доступной для широкой аудитории».

13. Предложения по развитию: «Я считаю, что необходимо инвестировать в исследования в области ИИ для анимации. Важно разработать новые инструменты, которые помогут аниматорам создавать более качественные, творческие проекты».

Анализ полученных ответов позволяет сделать следующие выводы:

1. ИИ активно внедряется в анимационную индустрию для решения широкого спектра задач. Эксперты отмечают его применение в таких областях, как анимация персонажей, создание фонов, генерация текстур. На рынке доступно множество инструментов на базе ИИ, предоставляющих аниматорам разнообразные функциональные возможности. Применение ИИ позволяет значительно повысить производительность в анимационной индустрии, сокращая время на выполнение рутинных задач и открывая новые возможности для творчества.

2. Эксперты предсказывают, что ИИ позволит аниматорам сосредоточиться на более творческих задачах, освободив их от рутинных операций. ИИ также может привести к появлению новых форм анимации, ранее недоступных для традиционных методов. Ожидается, что ИИ будет способствовать повышению качества анимации, делая ее более реалистичной и выразительной.

3. Несмотря на позитивные перспективы, использование ИИ в анимации сопряжено с определенными рисками. Существуют опасения по поводу сокращения рабочих мест в анимационной индустрии. Применение ИИ также поднимает этические вопросы, связанные с авторским правом, приватностью и контролем над творческим процессом. Чрезмерная зависимость от алгоритмов может привести к унификации творческого процесса и снижению оригинальности анимации.

4. Эксперты считают, что ИИ станет неотъемлемой частью рабочего процесса в анимационной индустрии. В будущем ИИ будет использоваться в сотрудничестве с аниматорами, расширяя их творческие возможности. Ожидается, что ИИ будет играть все более важную роль в формировании будущего анимационной индустрии.

Интервью с экспертами подтверждают, что ИИ оказывает значительное влияние на анимационную индустрию. Эта тенденция будет только усиливаться, приводя к появлению новых технологий, инструментов и форм

анимации. Необходимо с осторожностью относиться к потенциальным рискам, связанным с использованием ИИ, и развивать этические принципы для ответственного применения этой технологии.

Заключение

Проведенное исследование, основанное на анализе научных публикаций, отчетов ведущих анимационных студий и интервью с экспертами в области ИИ и анимации, выявило значительное влияние искусственного интеллекта (ИИ) на анимационную индустрию. ИИ уже стал неотъемлемой частью процесса создания анимационных фильмов, позволяя ускорить и оптимизировать различные этапы производства, от предпродакшна до постпродакшна.

Внедрение ИИ в анимационную индустрию оказывает значительное влияние на ее экономику, которое можно охарактеризовать как двустороннее. С одной стороны, ИИ приводит к повышению эффективности и снижению затрат на производство анимационных фильмов. Автоматизация рутинных задач, таких как анимация персонажей, позволяет сократить время и количество сотрудников, необходимых для реализации проектов. Это приводит к снижению себестоимости производства и повышению прибыльности для анимационных студий. С другой стороны, ИИ также может создавать новые рынки и возможности для роста анимационной индустрии. Создание более реалистичной анимации, доступной с помощью ИИ, открывает новые творческие возможности и позволяет расширить аудиторию, привлекая зрителей, интересующихся жанрами, такими как фэнтези и научная фантастика. ИИ также может способствовать появлению новых форм анимации и расширению применения анимации в других отраслях, например, в рекламе, образовании и игровой индустрии.

Анализ данных студии «Тундра» показал, что применение ИИ в анимационном производстве приводит к значительному сокращению времени и затрат. В частности, автоматизация анимации персонажей с помощью алгоритмов машинного обучения позволяет сократить время на этот процесс на 30–40% по сравнению с традиционными методами. ИИ также открывает новые возможности для создания реалистичных персонажей и окружения, что особенно актуально для фильмов в жанре фэнтези и научной фантастики. Тем не менее необходимо отметить и потенциальные риски

для экономики анимационной индустрии. Автоматизация процессов может привести к сокращению рабочих мест в отрасли, особенно для специалистов, выполняющих рутинные задачи. Также существует опасение, что ИИ может снизить творческую ценность анимационных фильмов, если его использование будет слишком сильно ограничивать вклад человека в творческий процесс.

В целом, ИИ открывает новые горизонты для анимационной индустрии, и его влияние на экономику этой области будет только усиливаться в ближайшие годы.

Литература

1. REEPO: AI-Powered Animation Platform. (2022). Retrieved from <https://reepo.ai/>.
2. Liu Y.L., Lai W.S., Yang M.H., Chuang Y.Y., Huang J.B. (2020). Learning to See Through Obstructions. In Proceedings of the IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (P. 14215–14224).
3. Sengupta S., Jayaram V., Curless B., Seitz S., Kemelmacher-Shlizerman, I. (2020). Background Matting: The World is Your Green Screen, arXiv:2004.00626. Retrieved from <https://ui.adsabs.harvard.edu/abs/2020arXiv200400626S>.
4. Zhao Y., Lin Z., Wang X. (2021). AI-assisted interactive animation: A survey. *Computational Visual Media*, 7(2), P. 173–194.
5. Ong V. (2021). Artificial intelligence in digital visual effects. Master's thesis, Nanyang.
6. Technological University, Singapore. <https://hdl.handle.net/10356/151632>.
7. Grand View Research. (2021). Artificial Intelligence in Media & Entertainment Market Size, Share & Trends Analysis Report, 2021–2028. Retrieved from <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/artificial-intelligence-ai-media-entertainment-market>.
8. Radford A., Wu J., Child R., Luan D., Amodei D., Sutskever I. (2019). Language models are unsupervised multitask learners. *OpenAI blog*, 1(8), P. 9.
9. Covert A. (2019). The risks and rewards of AI in animation production. *Animation World Network*. Retrieved from <https://www.awn.com/animationworld/risks-and-rewards-ai-animation-production>.
10. Zhang X.C., Tsai Y.T., Pandey R., Zhang X., Ng R., Jacobs D.E. (2020). Portrait Shadow Manipulation. arXiv preprint arXiv:2005.08925.

11. Pixar Animation Studios. (2022). Annual Report 2021. Retrieved from <https://www.pixar.com/annual-report-2021>.
12. Huard M., Jégou S., Ponce J. (2022). Data-driven character animation with deep learning: A survey. *Computer Graphics Forum*, 41(2), P. 599-617.
13. Goodfellow I., Pouget-Abadie J., Mirza M., Xu B., Warde-Farley D., Ozair S., Bengio Y. (2020). Generative adversarial networks. *Communications of the ACM*, 63(11), P. 139-144.
14. Artomatix: AI-Powered Texture and Material Creation. (2021). Retrieved from <https://80.lv/articles/artomatix-ai-powered-texturing-tool/>.
15. Wang L., Chen W., Yang W., Bi F., Yu F.R. (2020). A State-of-the-Art Review on Image Synthesis With Generative Adversarial Networks. *IEEE Access*, 8, P. 63514-63537. doi:10.1109/ACCESS.2020.2982224.
16. Луговцев А.Ю. Дизайн анимационных объектов и персонажей в условиях конвергенции экранных искусств / А.Ю. Луговцев // Грамота. – 2017. – № 10 (2). – С. 93-98.
17. Stark L. (2024, June). Animation and Artificial Intelligence. In *The 2024 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency* (P. 1663-1671).
18. Liu X., Pan H. (2022). The path of film and television animation creation using virtual reality technology under artificial intelligence. *Scientific Programming*, 2022(1), 1712929.
19. Bao Y. (2022). Application of virtual reality technology in film and television animation based on artificial intelligence background. *Scientific Programming*, 2022(1), 2604408.
20. Gao Q. (2022). Design and Implementation of 3D Animation Data Processing Development Platform Based on Artificial Intelligence. *Computational Intelligence and Neuroscience*, 2022(1), 1518331.
21. Cai Y., Dong H., Wang W., Song H. (2022). Realization of interactive animation creation based on artificial intelligence technology. *Computational Intelligence*, 38(1), P. 51-69.
22. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие / пер. с англ. В.Н. Самохина; общ. ред. В.П. Шестакова. М.: Прогресс, 1974. 392 с.
23. Дворко Н.И. Профессия – режиссер мультимедиа. СПб.: СПб. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2004. 158 с.
24. Кривуля Н.Г. Эволюция художественных моделей в процессе развития мировых аниматографий: автореф. дисс. ... д. искусствоведения. М., 2009. 60 с.
25. Луговцев А.Ю. Объектный дизайн как результат эволюции проектного творчества // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3. С. 112-115.
26. Монетов В.М. Выразительные возможности компьютерных технологий в творчестве художника экранных искусств: автореф. дисс. к. искусствоведения. М., 2005. 24 с.
27. Орлов А.М. Аниматограф и его Анима: психогенные аспекты экранных технологий. М.: ИМПЭТО, 1995. 384 с.
28. Орлов А.М. Виртуальная реальность. М.: ГЕО, 1997. 336 с.
29. Попов Е.А. Анимационное производство: типология и эволюция образных средств: автореф. дисс. к. искусствоведения. СПб., 2011. 24 с.
30. Пузанов В.И. Взаимодействие интеллекта и мастерства как проблема культурных формаций в дизайне: автореф. дисс. ... д. искусствоведения. М., 1992. 31 с.
31. Рунге В. Ф., Сеньковский В. В. Основы теории и методологии дизайна. М.: МЗ-Пресс, 2003. 253 с.
32. Смолянов Г.Г. Анатомия и создание образа персонажа в анимационном фильме. М.: ВГИК, 2005. 111 с.
33. Теракопьян М.Л. Развитие кинообразности под влиянием компьютерных технологий: автореф. дисс. к. искусствоведения. М., 2008. 20 с.
34. Ямпольский М.Б. Язык – тело – случай: кинематограф и поиски смысла. М.: НЛЮ, 2004. 369 с.

MARTYNOV Markel

supervisor of animation, LLC «Animation Studio «Tundra», Russia, Yakutsk

THE IMPACT OF AI ON THE ANIMATION INDUSTRY: PROSPECTS AND TRENDS

Abstract. *In recent years, AI has become an integral part of the process of creating animated films, allowing it to speed up and optimize various stages of production. Although the use of AI in animation is at a relatively early stage of development, impressive results of its application can already be observed.*

This article is devoted to the study of the impact of artificial intelligence (AI) on the animation industry, as well as analyzing the prospects and trends of its application in this area. As part of the study, scientific publications, reports from leading animation studios, and interviews with experts in the field of AI and animation were analyzed. Special attention was paid to aspects such as automation of animation processes, character and environment generation, and the use of machine learning algorithms to optimize rendering and post-processing.

The results of the study show that the use of AI can significantly reduce the time and cost of animation movie production. For example, the use of machine learning algorithms to automate character animation can reduce the time for this process by 30-40% compared to traditional methods. In addition, AI opens up new opportunities for creating realistic characters and environments, which is especially important for fantasy and science fiction films.

The article also discusses the potential risks and limitations associated with the application of AI in the animation industry, such as copyright issues and the need to control the quality of generated content. Despite these challenges, the use of AI in animation is expected to grow rapidly in the coming years, opening new horizons for creativity and pushing the boundaries of what is possible in this field.

Keywords: *2D animation, 3D animation, artificial intelligence (AI), machine learning, automation, content generation, rendering, post-processing, diffuse models, transfer learning, evolution of the creative process.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ГОЛЬДЕНГОРН Константин Юрьевич

магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Защита подростков от преступных действий представляет собой крайне важную социальную задачу, учитывая их относительную уязвимость. В этом контексте, ключевым моментом является недостаточность собственных ресурсов несовершеннолетних для обеспечения защиты своих прав и безопасности.

Проведенный анализ проблематики дал понимание коренных причин преступлений против несовершеннолетних, особенно в аспекте их втягивания в преступную деятельность. Данное исследование подчеркивает значимость совершенствования правовых механизмов защиты, акцентируя внимание на статье 150 Уголовного кодекса РФ и на практике ее применения.

В статье детально освещаются трудности, возникающие в процессе нормативного регулирования и применения закона, связанного с ответственностью за преступные деяния, затрагивающие несовершеннолетних. Анализируются различные методики их привлечения к участию в преступлениях, вводится критический взгляд на существующую ситуацию, и выдвигаются предложения на основе выделенных в ходе исследования проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, уголовная ответственность, вовлечение несовершеннолетнего, совершение преступлений.

Уголовное право несет в себе задачу оберегать жизнь и здоровье граждан, предотвращая противоправные действия. В отношении подрастающего поколения, ввиду их особенностей развития и уязвимости, предусматриваются дополнительные защитные меры. Эти меры находят отражение в принципах, закрепленных в статье 3 Конвенции ООН о правах ребенка [1], где утверждается необходимость обеспечения наилучших интересов ребенка.

Исторически сложилось так, что защита интересов молодых несовершеннолетних лиц всегда занимала ведущее место в приоритетах общества и государства. Понимание будущего государства как продолжения его молодого поколения, которое впоследствии возьмет на себя роль врачей, юристов, лидеров и государственныхников, ставит защиту детей в центр внимания. Несмотря на наличие обширного теоретического фундамента и многочисленных нормативно-правовых актов, на практике нередко возникают сложности с обеспечением прав и интересов несовершеннолетних, особенно в контексте их принудительного или

манипулятивного вовлечения в преступные схемы [2, с. 241-251].

Статья 150 Уголовного кодекса РФ [3] играет важную роль в правовой системе, защищая права молодежи. Законодательство устанавливает уголовную ответственность за действия, которые подталкивают несовершеннолетних к совершению преступлений, даже если эти действия не привели к фактическому преступлению. Согласно закону, преступление считается полностью завершенным, когда взрослый осуществляет активные шаги с целью вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность. Важным аспектом здесь является сам факт перехода от попытки к вовлечению, что предполагает завершение определенного этапа деяния и намерение использовать молодого человека в преступных схемах.

Понятие «вовлечение» имеет весомое значение в уголовном законодательстве, поскольку указывает на готовое деяние и ожидаемый результат. Оно несет в себе как намерение к совершению преступления, так и его потенциальный исход. Это различие особенно

важно при рассмотрении случаев, когда речь идет о попытке втянуть ребенка в незаконную деятельность, но сама попытка не ведет к деянию.

Отсюда следует, что для квалификации по статье 150 УК РФ, должно быть установлено воздействие, приводящее к определенным действиям со стороны несовершеннолетнего. Тем самым, категория «вовлечение» в составе преступления определяется через присутствие виновного умысла и реального воздействия на поведение несовершеннолетнего, что является ключевым для понимания и правильного применения уголовного законодательства, призванного защищать молодежь от противоправного влияния [4, с. 361-363].

Нормативные положения уголовного законодательства, в частности статья 150 УК РФ, обеспечивающая защиту прав несовершеннолетних, имеют ряд проблем в своей структуре и применении. Данный аспект законодательства требует более глубокого анализа и поиска практических решений для устранения выявленных недостатков. Как следует из текста статьи, способы (путем обещаний, обмана, угроз или иным способом) вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность представлены неисчерпывающим списком, что вызывает определенные сложности в практическом применении.

Поскольку приведенный список действий не является окончательным, Верховный Суд выделяет дополнительные аспекты, такие как провокация зависти и стремления к мести, а также подстрекательство со стороны взрослых к совершению преступлений. Это подчеркивает важность глубокого анализа каждого случая с целью более четкого понимания мотивации и психологии участников [5, с. 233-237].

Исследования в области криминологии выделяют многогранные способы, которыми преступники вовлекают несовершеннолетних в противоправные акты, включая формирование у них стереотипов агрессии, изображение преступления как престижного действия и обещание различных выгод. Это может выражаться во всевозможных уверениях, от обещаний легкого заработка до убеждений в неких «преимуществах» асоциального образа жизни, целящихся сформировать у потенциальных юных преступников искаженное видение реальности.

Конкретные способы вовлечения, упомянутые в законодательстве, не имеют четкого

определения ни в самой статье, ни в разъяснениях, предоставляемых Верховным Судом РФ. В связи с этим возникает необходимость в обращении к уголовно-правовой доктрине, чтобы детально раскрыть подходы к трактовке данных составов преступления.

Согласно уголовно-правовой доктрине, «обещание» воспринимается как одно из обличий способов вовлечения и включает в себя обязательства разнообразного характера, которые преступник планирует выполнить в будущем в пользу вовлекаемого лица. Эти обязательства могут заключаться в обещании передачи имущества несовершеннолетнему, предоставлении убежища после совершения преступления или оказании помощи родственникам.

Что касается «обмана», то в данном контексте это подразумевает предоставление несовершеннолетнему заведомо ложной информации, способной побудить его к совершению преступления.

В свою очередь, «угроза» трактуется как указание на потенциальные негативные последствия для самого несовершеннолетнего или его семьи, если он решит отказаться от участия в преступной деятельности.

Вследствие указанных размытостей в определениях и отсутствия четких руководящих принципов, важность исследования уголовно-правовой доктрины выходит на первый план для заполнения пробелов в понимании и интерпретации состава преступления, охраняемого статьей 150 Уголовного кодекса РФ [6, с. 83-90].

Для решения данной проблемы необходимо внести поправки в уголовное законодательство, направленные на более четкое определение способов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Стоит рассмотреть возможность введения правовых определений способов вовлечения, имеющихся в аналоговых статьях законодательства других стран, а также наработку уголовно-правовой доктрины.

Анализируя практику применения норм уголовного законодательства, например статьи 150 УК РФ, которая касается вовлечения несовершеннолетних в преступление, можно заметить закономерность в поведении нарушителей. Часто они умышленно склоняют молодых людей к противоправным действиям, полностью осознавая, что их возраст делает этот акт еще более недопустимым.

Пример такой ситуации произошел 3 мая 2020 года в вечернее время, когда два человека, один из которых был несовершеннолетним, посетили кафе «Радуга». Там произошел инцидент, когда один из злоумышленников, Г., увидел мобильный телефон у другого посетителя и решил с привлечением младшего соучастника, Х., присвоить его. Г. не только сознавал, что Х. является несовершеннолетним, но и активно использовал это, убеждая его участвовать в преступлении, предлагая советы и обещания материального вознаграждения. Их совместные действия привели к тому, что в ранние утренние часы Х. совершил кражу с применением физического насилия [7].

Данный случай иллюстрирует использование взрослым лицом всех возможных средств влияния, включая психическое давление и обещание материальных благ, для мотивации несовершеннолетнего к совершению преступления. Это подчеркивает необходимость строго наказывать подобные преступления, так как они эксплуатируют уязвимость молодых людей и влекут за собой серьезные последствия как для потерпевших, так и для самого подростка, втянутого в преступную деятельность.

Другой пример вовлечения несовершеннолетнего в преступление раскрыт в решении Шарангского районного суда Нижегородской области, указанного в приговоре № 1-1/2022 1-53/2021 от 22 февраля 2022 года. В документе описывается инцидент, когда взрослая женщина совместно с несовершеннолетней девушкой, которая еще являлась школьницей, задумала украсть продукты из супермаркета «Пятерочка». Возникшая у женщины потребность в продовольствии побудила ее склонить подростка к противоправным действиям, подстрекая ее скрыть в своем рюкзаке неоплаченные товары и унести их из магазина. Сотрудники магазина заметили подозрительное поведение девушек, что побудило их проверить записи с видеокамер. На видео было явно видно, как они прятали товары. Это дало возможность составить перечень похищенного и подать заявление в полицию. В процессе судебного разбирательства одна из подсудимых признала свою вину. Суд, учитывая все факты дела, вынес ей приговор – условное лишение свободы на один год с аналогичным испытательным сроком [8]. Этот случай иллюстрирует типичный пример использования взрослыми влияния на несовершеннолетних для совершения

преступлений, влекущий за собой уголовную ответственность по статье 150 УК РФ.

В сфере уголовного законодательства применяются различные определения для описания возрастных категорий несовершеннолетних, что является критическим для понимания и правильной оценки их уголовной ответственности и соответствующих санкций. При этом текущий подход к назначению наказаний за преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, не всегда учитывает возраст жертвы, что противоречит принципу справедливости. Особенно это заметно при сравнении ситуаций, когда в преступлении участвуют дети значительно младше, например, 10 лет, в сравнении с теми, кто близок к совершеннолетию.

В свете этого обстоятельства разумным представляется предложение о внесении изменений в статью 150 УК РФ, где возраст несовершеннолетних обозначен в качестве квалифицирующего признака при вовлечении в преступную деятельность. Внесение таких изменений в законодательство обеспечит более четкую дифференциацию ответственности в зависимости от возраста потерпевших несовершеннолетних, что, в свою очередь, позволит обеспечить более справедливое наказание за указанные преступления.

Законопроект № 670471-8, представленный в Госдуму 12 июля 2024 г., направлен на ужесточение наказаний за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, предусмотренные статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Изменения касаются переформулировки частей второй и третьей статьи 150.

Законопроектом предлагается диспозицию части второй ст. 150 УК РФ дополнить квалифицирующим признаком «либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Принимая во внимание, что дети до четырнадцати более в силу возраста не способны в полной мере осознавать и оценивать характер совершаемых ими действий и в большей степени поддаются воздействию со стороны взрослых, совершение преступления «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста» предлагается установить в качестве квалифицирующего признака состава рассматриваемых преступлений, усиливающего уголовную ответственность за вовлечение такой категории несовершеннолетних в

противоправную деятельность, внося соответствующие изменения в часть третью ст. 150 УК РФ.

В части второй статьи 150 происходит уточнение круга лиц, за действия которых предусматривается усиленная ответственность. Особое внимание уделяется тем, кто по закону обязан заниматься воспитанием детей, включая родителей и педагогов. Также акцентируется внимание на использовании информационно-телекоммуникационных сетей, что отражает растущую тревогу общества по поводу безопасности детей в Интернете. Наказание за такие деяния ужесточается до лишения свободы на срок до шести лет с возможностью лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Кроме того, вносятся изменения в часть третью статьи 150, которая регламентирует ужесточение наказания для особо тяжких случаев. Например, преступления, совершенные с применением насилия, в отношении многих детей или в отношении ребенка младше четырнадцати лет, будут караться более строго – лишением свободы на срок от двух до семи лет с возможным ограничением свободы до двух лет и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до трех лет [9].

Также необходимо обратить внимание на практику назначения наказаний в соответствии со ст. 150 УК РФ, которая требует особого рассмотрения в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, касающегося особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Проблематика, связанная со статьей 150 УК РФ, выдвигает перед юридическим сообществом задачу определения границ между простым предложением совершить преступление и предложением, которое выступает как часть предварительного сговора. На этом основании, например, постановление районного суда подчеркивает, что одно лишь предложение не считается отдельным методом вовлечения, если оно не сопровождается воздействием на лицо младше 18 лет, в виде убеждения или обещания материальных выгод. Следственно, совершение преступления взрослым вместе с несовершеннолетним без дополнительного воздействия не формирует состава по ст. 150 УК РФ. Однако некоторые специалисты в области

права оспаривают такое толкование, полагая, что в соответствии с доктриной Высшего судебного органа и разъяснениями по ст. 150 УК РФ подкрепление предложения воздействием на подростка не является обязательным [10].

Отмечается, что нормативное регулирование ст. 150 УК РФ определяет ее как содержащую формальный состав. В то же время, позиция Пленума Верховного Суда ведет к моменту совершения либо попытки совершения несовершеннолетним действия с уголовной ответственностью, а не к пробуждению желания совершения преступления. Такой подход, по мнению многих экспертов, лучше служит защите прав молодежи и эффективен в противодействии преступности среди подростков.

Более того, ст. 150 не включает в себя критерий вовлечения в преступную деятельность двух или более лиц молодого возраста, что представляется серьезной проблемой в контексте обеспечения адекватной защиты такой категории граждан. В свете этого попытки вовлечения значительного числа несовершеннолетних в преступление, не приведшие к завершению преступления, приводят к уголовной ответственности с пределом наказания в три года и девять месяцев. Такая практика, судя по всему, не соответствует ни принципам справедливости, ни целям сдерживания преступных действий [11, с. 107-111].

Как было отмечено, в настоящее время на рассмотрении законопроект, № 670471-8 «О внесении изменений в статьи 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации», где диспозицию ч. 3 ст. 150 также предлагается дополнить квалифицирующими признаками, характерными для составов преступлений против личности и ряда других составов преступлений, а именно, совершение деяния «в отношении двух и более несовершеннолетних» (статьи 126, 127, 127.1, 127.9 УК РФ) и «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста» (статьи 131, 132, 134, 135, 241, 242.1 УК РФ).

Планируемые поправки являются частью общего тренда на усиление мер по защите от вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Они отражают стремление законодателей обеспечить адекватную защиту детей и повысить уровень ответственности взрослых за совершение таких деяний, особенно среди тех, кто обязан заботиться о благополучии и безопасности детей.

Изучение квалифицированных составов преступлений, указанных в ч. 2 ст. 150 УК РФ, показывает наличие неопределенности в отношении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. В качестве специальных субъектов здесь выделены родители, педагоги и иные лица, отвечающие за процесс воспитания. Однако этот перечень не является исчерпывающим, что создает необходимость в его уточнении. Согласно нормам Семейного кодекса РФ, в отсутствие родителей такую роль могут выполнять усыновители и опекуны, так как они также выступают в качестве воспитателей. Однако, в вопросе привлечения к ответственности отчимов и мачех за вовлечение своих пасынков или падчериц в преступления, обозначается тенденция к отказу. Современное законодательство, в отличие от предыдущих кодексов, не предполагает прямого обременения таких лиц обязанностями по воспитанию этих детей. Следовательно, учитывая формулировки в ч. 2 ст. 150, не станем привлекать их к ответственности без конкретных законодательных полномочий. По отношению к другим близким родственникам, таким как бабушки, дедушки, брат и сестра, признание их обязательств и возможности ответственности должно зависеть от официального статуса опекуна или попечительства [12, с. 3-8].

Отталкиваясь от теоретических предположений, основанных на гуманности в правовом регулировании, приходим к выводу, что наказание за такие дела должно учитывать различия в социальном и правовом влиянии, а также вес и опасность предполагаемого преступления. Важно также учесть интересы жертв и благополучие общества в целом, применяя принцип гуманизма при определении мер уголовно-правового воздействия.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
2. Иванова А.Л. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А.Л. Иванова, Э.Л. Раднаева // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного суда Республики Бурятия, Улан-Удэ, 21–23 сентября 2023 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2023. – С. 241-251.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.04.2023. № 25. Ст. 2954.
4. Макарова И.Д. Вовлечение в преступление несовершеннолетних и иные антиобщественные деяния / И.Д. Макарова // Молодой ученый. – 2023. – № 19(466). – С. 361-363.
5. Филимонов А.Д. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений: современные способы и проблемы / А.Д. Филимонов, А.А. Родненков // Проблемы становления гражданского общества: электронный сборник статей Международной научной студенческой конференции. В 2-х частях, Иркутск, 24 марта 2023 года. Том Часть II. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. – С. 233-237.
6. Головачев К.В. Актуальные вопросы обеспечения защиты несовершеннолетних от посягательства и вовлечения их в совершение преступлений / К.В. Головачев // Уголовно-правовые и криминологические средства обеспечения национальной безопасности: Материалы XX Международной научно-практической конференции для молодых ученых, Екатеринбург, 15 февраля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. – С. 83-90.
7. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 № 77-2646/2022 // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения: 29.08.2024).
8. Приговор Шарангского районного суда (Нижегородская область) № 1-1/2022 1-53/2021 от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-1/2022 // СПС «Консультант Плюс». (Дата обращения: 29.08.2024).
9. Паспорт проекта Федерального закона № 670471-8 «О внесении изменений в статьи 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации» (в части усиления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и в совершение антиобщественных действий) // Консультант Плюс. (Дата обращения: 29.08.2024).

10. Приговор Мценского районного суд Орловской области от 27 марта 2014 по делу № 1-467/14 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <http://bsr.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.08.2024); Обобщение судебной практики о рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ, в первом полугодии 2012 года // Волгоградский областной суд. URL: <https://kurl.ru/TzLMS> (дата обращения: 29.08.2024).

11. Негодаев В.Г. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления как его гарантия защиты: эффективность применения и

проблемы на современном этапе развития / В.Г. Негодаев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 10(161). – С. 107-111.

12. Бойко Т.К. Специфика наказуемости за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / Т.К. Бойко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Материалы Международной научно-практической конференции, Тула, 25 января 2024 года. – Тула: Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. – С. 3-8.

GOLDENGORN Konstantin Yurievich

Master's student, Tolyatti State University, Russia, Tolyatti

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF CRIMES

Abstract. *Protecting adolescents from criminal acts is an extremely important social task, given their relative vulnerability. In this context, the key point is the insufficiency of minors' own resources to ensure the protection of their rights and safety.*

The analysis of the issues provided an understanding of the root causes of crimes against minors, especially in the aspect of their involvement in criminal activity. This study highlights the importance of improving legal protection mechanisms, focusing on Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation and its practical application.

The article highlights in detail the difficulties arising in the process of regulatory regulation and application of the law related to liability for criminal acts affecting minors. Various methods of involving them in crimes are analyzed, a critical view of the existing situation is introduced, and proposals are put forward based on the problems identified during the study.

Keywords: *minors, adolescents, criminal liability, involvement of an adult, commission of crimes.*

ГУСЕВ Иван Васильевич

студент, Сибирский юридический университет, Россия, г. Омск

Научный руководитель – заведующий кафедрой Сибирского юридического университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник образования Омской области

Рагозина Ирина Григорьевна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассматривается важность деятельности представителей власти для поддержания стабильности общества и обеспечения правопорядка. Описываются функции аппарата государственного управления и полномочия, которыми наделяются представители власти. Также анализируется общественная опасность преступлений против порядка управления, в частности посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: деятельность представителей власти, стабилизация общества, аппарат управления, порядок управления, посягательство на жизнь, сотрудник правоохранительного органа.

Деятельность представителей власти является одним из важнейших факторов стабилизации общества. Любое общество не может существовать без специального аппарата управления, характеризующегося выполнением особых функций. В целях обеспечения правопорядка государство наделяет своих представителей определенными полномочиями, основанными на принципе подчинения граждан их законным распоряжениям. Четкая и слаженная деятельность аппарата государственного управления во многом зависит от уровня правового обеспечения.

Общественная опасность преступлений против порядка управления в целом состоит в том, что любое из них не только подрывает авторитет государственной власти, но и, самое главное, нарушает нормальную деятельность органов управления, препятствует их работе, приводит к дезорганизации отношений управления, создает атмосферу неуверенности и страха, вызванную опасением представителей власти за свою жизнь, а также за жизнь и здоровье близких. В контексте этого следует сказать, что одним из самых распространенных преступлений против порядка управления является посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации. Необычайно высокая степень общественной опасности рассматриваемого состава

преступления заключается в том, что нормальная деятельность государственных органов нарушается путем посягательства непосредственно на личность – представителя власти и его близких, следовательно, одновременно поражает два значимых объекта преступления – нормальную деятельность представителей власти и их жизнь.

Потерпевшими от посягательства являются сотрудники правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, таможенных органов, ФСО России и т. п.), которые постоянно или временно исполняют обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, военнослужащие (проходящие службу в Вооруженных Силах РФ, других войсках), а равно их близкие. К последним относятся родители, супруг, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся личных отношений дороги потерпевшему.

Лица, производящие дознание, следователи, прокуроры, судьи, поскольку они не выполняют указанных в данной статье обязанностей, не могут быть потерпевшими от данного преступления. Посягательство на их жизнь квалифицируется по ст. 295 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Объективная сторона преступления состоит в посягательстве на жизнь названных в законе

лиц. Под этим понимается убийство либо покушение на убийство. В первом случае должна наступить смерть потерпевшего, во втором этого не требуется, однако в обоих случаях имеется оконченное преступление.

Преступление совершается, чтобы воспрепятствовать законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. К таковой относится в первую очередь деятельность названных лиц, направленная на борьбу с преступностью, предупреждение и пресечение правонарушений (патрулирование, поддержание порядка во время массовых мероприятий, стихийных бедствий, контроль за соблюдением правил паспортной системы и т. п.), и деятельность по защите жизненно важных интересов отдельных граждан и общества от различных угроз (помощь лицам, находящимся в беспомощном состоянии, контроль за соблюдением правил обращения с радиоактивными материалами, ядовитыми, взрывчатыми веществами и т. п.).

Посыгательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких, совершенное при выполнении ими иных обязанностей (напр., при конвоировании осужденного), квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Деятельность, которой воспрепятствует преступник, должна быть законной. Посыгательство на жизнь может быть совершено как до выполнения потерпевшим обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, так и вовремя либо после их выполнения.

Посыгательство на жизнь нескольких представителей власти, совершенное с одной целью, в одном месте, одновременно, образует одно преступление и квалифицируется только по указанной статье.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие рассматриваемое преступление, отвечают за преступления против личности.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Лицо осознает общественно опасный характер посягательства и то, что его действия направлены против сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего (их близких) именно в связи с указанной в Уголовном кодексе целью или мотивом, и желает их

совершить. При убийстве необходимо установить также отношение лица к преступным последствиям. Обязательными признаками субъективной стороны альтернативно являются цель преступления (воспрепятствование законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности – стремление прекратить, изменить такую деятельность в настоящее время или в будущем) либо мотив (месть за такую деятельность – за уже выполненные действия). При отсутствии таковых содеянное следует квалифицировать как преступление против личности.

Посыгательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы.

В отечественном и зарубежном законодательстве вопросы, уголовно-правовой охраны жизни представителей власти и, в частности, сотрудников правоохранительных органов являются объектом особого внимания. Неуважительные выпады по отношению к сотрудникам полиции свидетельствуют о неуважении к государственной власти, что влечет за собой разрушение устои стабильности и правопорядка в обществе.

Неблагоприятна с каждым годом становится динамика преступных посягательств, связанных с применением насилия в отношении представителя власти – статья 318 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Заметно возрастает и количество преступлений, сопряженных с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Однако, особое значение среди всех преступлений, посягающих на деятельность сотрудников органов внутренних дел, преобладают преступные деяния, направленные на унижение чести и достоинства должностных лиц. Преступления данной категории отмечаются стабильным ростом в судебной практике.

В правоохранительном процессе сотрудники полиции представляют категорию, в адрес которых высказываются достаточно частые угрозы, оскорбления, что связано непосредственно с их профессиональными обязанностями. Так, многие граждане не соглашаются с действиями сотрудников, не считают необходимым подчиняться требованию закона и оказывают активные сопротивления, посредством

нанесения сотруднику органов внутренних дел оскорблений, а нередко и путем применения насилия. Противоправные действия таких граждан не только нарушают работу органов власти, но и подрывают ее авторитет и авторитет представителей власти в глазах общественности, воздействуя, подобным образом, негативно на процесс управленческой деятельности институтов государственной власти.

Представители власти, осуществляющие деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, находятся в более уязвимом положении в сравнении с другими субъектами правоотношений, а поэтому нуждаются в дополнительной уголовно-правовой защите. В ныне действующем Уголовном законодательстве Российской Федерации ответственность за оскорбление отдельных категорий должностных лиц предусматривается нормами Уголовного кодекса РФ. В соответствии с нормами законодательства Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит в себе Главу 32 – Преступления против порядка управления, статьи которой непосредственно связаны с высказыванием и (или) осуществлением угроз, насильственных действий в адрес сотрудника правоохранительного органа:

- Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.
- Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти.
- Статья 319. Оскорбление представителя власти.

Данные статьи позволяют установить объем возможного наказания, который будет применен к гражданину. По общему правилу, ненормативные высказывания в адрес сотрудников правоохранительных органов совершаются с прямым умыслом, с характерными явными и четкими намерениями. Главным мотивом совершения данного правонарушения является психологические факторы - месть, чувство обиды, ненависть к представителям власти, нежелание выполнять требования общепринятых норм поведения в обществе, требования законодательства, а также требования сотрудника полиции, и самый частый фактор – хулиганские побуждения. Чаще всего, лица, которые ведут себя подобным образом с полицией, находятся в состоянии алкогольного, наркотического опьянения. Особой дерзостью последнее время отличаются подростки, которые в силу жизненного опыта, отсутствия достойных

норм и принципов социализации, воспитанности, не могут отдавать отчет своей дерзости. Обязательным условием совершения преступления является публичность. Публичность может быть выражена не только в словесных выражениях, явно несоответствующими общепринятым нормам общения в обществе, но и публикации в СМИ, общедоступных ресурсах, социальных сайтах в сети «Интернет», в печатных изданиях.

Особое значение имеет применение наказания за оскорбление сотрудника полиции, при условии нанесения оскорбления только в момент непосредственного нахождения потерпевшего сотрудника на службе, или данные оскорбления непосредственно связаны с его деятельностью. Так, диспозиция нормы статьи 318 Уголовного кодекса РФ включает в себя применение насилия, как опасного, так и не опасного для жизни и здоровья, а также угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких, в связи с исполнением им должностных обязанностей.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, лицо признается виновным в совершении преступлений по статьям 317, 318, 319 Уголовного кодекса РФ только при наличии прямого умысла, то есть действия виновного лица свидетельствуют о том, что совершенное им насилие или угроза применения насилия направлено непосредственно против представителя власти, в связи с выполнением им своих должностных обязанностей, а следовательно, правонарушитель предвидел наступление общественно-опасных последствий, а также желал их наступления. То есть, присутствует волевой элемент умышленной формы вины, направленный на унижение представителя власти и подрыв авторитета власти в целом в глазах общества и страны. Применение насилия в отношении представителя власти носит как психический, так и физический характер. Психическим воздействием является угроза применения насилия в отношении сотрудника полиции. Подобная угроза может быть адресована как непосредственно должностному лицу, так и его родственникам. Способ выражения угрозы может быть в различных формах: устно, письменно, по телефону, в социальных сетях и т. д., а также демонстрируя противоправные действия, намерения: жесты, угрожающего характера, показ оружия и др.

К уголовной ответственности по данным статьям привлекается лицо, которое высказало подобные угрозы, а также фактически

осуществило данные угрозы, вменяемое, достигшее возраста 16 лет. В соответствии со статистическими данными, для данной категории преступлений характерна наиболее высокая степень алкогольного опьянения виновных лиц, то есть не исключает уголовную ответственность совершение преступления, предусмотренного нормами ст. ст. 318, 319 Уголовного кодекса РФ в состоянии алкогольного опьянения. В соответствии со ст. 23 Уголовного кодекса РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Более того, на усмотрение суда по каждой конкретной ситуации в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного лица решается вопрос о необходимости признания в качестве отягчающего обстоятельства совершения преступления в состоянии опьянения.

Правонарушителю, по данным категориям уголовных преступлений, следует отдавать отчет степени общественной опасности совершения деяния против сотрудника органов внутренних дел, так как помимо публичного унижения конкретного должностного лица, подрывается авторитет органов власти, затрагивается их честь и достоинство, что влияет на дезорганизацию в работе органов управления, а также подрывается престиж государства.

Помимо наказания, которое может быть наложено санкцией статьи на виновника, сотрудник полиции, который признается потерпевшим по уголовному делу, вправе подать гражданский иск в рамках защиты части и достоинства – о компенсации морального вреда с лица, которое совершило в отношении его противоправное деяние. В соответствии с нормами ст. 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, потерпевшему сотруднику обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя. По иску потерпевшего лица о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении каждого дела в отдельности, в зависимости от характера содеянного, а также объема совершенного преступления.

Уголовная ответственность и наказание в виде лишения свободы предусмотрены за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов – ст. 317 Уголовного кодекса РФ, и за применение насилия в отношении представителя власти – ст. 318 Уголовного кодекса РФ. Публичное оскорбление представителя власти, находящегося при исполнении должностных обязанностей, предусматривает наказание в виде штрафа либо исправительных работ – ст. 319 Уголовного кодекса РФ.

Безусловно, в практике встречаются факты не всегда правильных действий сотрудников органов внутренних дел, тогда, в случае несогласия с требованиями и действиями сотрудников полиции, граждане вправе обжаловать в установленном порядке в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, но только после выполнения требований данных сотрудниками. Следует помнить, что действия сотрудников направлены прежде всего на обеспечение общественной безопасности и безопасности каждого гражданина в отдельности, поэтому, по общему правилу, граждане ошибочно, в связи с незнанием правовых норм, требований законодательства, воспринимают требования и действия сотрудников полиции как незаконные. Необходимо понимать, что государственная служба, а в частности служба в органах Министерства внутренних дел Российской Федерации является сложной, связанной с целым рядом требований, обязанностей и сложностей деятельности, вместе с тем одной из главных она направлена на защиту и безопасности государства.

Литература

1. Законодательные акты и иные нормативные источники.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г.: принят ГД ФС РФ 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят ГД ФС РФ 22 ноября 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1).

GUSEV Ivan Vasilyevich
student, Siberian Law University, Russia, Omsk

*Scientific Advisor – Head of the Department of the Siberian Law University,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Honored Worker of Education of the Omsk Region
Ragozina Irina Grigoryevna*

CRIMINAL LAW PROTECTION OF LIFE AND HEALTH OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Abstract. *The article examines the importance of the activities of government representatives to maintain the stability of society and ensure law and order. The functions of the state administration apparatus and the powers vested in government representatives are described. The article also analyzes the public danger of crimes against the order of government, in particular attacks on the lives of law enforcement officers.*

Keywords: *activities of government representatives, stabilization of society, management apparatus, management procedure, encroachment on life, law enforcement officer.*

ЛОПАТИН Леонид Сергеевич

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК КАК ЭКОНОМИЧЕСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. В статье рассматривается междисциплинарный характер категории «финансовый рынок», которая принадлежит одновременно экономической и правовой наукам. Анализируется, как длительное отсутствие отрасли финансового права повлияло на заимствование экономических категорий юридической наукой. Исследуется определение сущности финансового рынка с точки зрения экономистов, использующих категории места, отношений и институтов.

Ключевые слова: финансовый рынок, междисциплинарность, экономическая наука, право, финансы, финансовая деятельность, финансовые ресурсы, институциональный подход, рынок ценных бумаг, кредитный рынок, валютный рынок, рынок золота.

Междисциплинарность категории «финансовый рынок», т. е. принадлежность одновременно экономической и правовой науке, обусловлена тем, что достаточно долгое время такой отрасли права, как финансовое, в принципе не существовало. Финансы составляли предмет исследования сначала политической экономии, а затем зародившейся внутри нее и впоследствии обособившейся финансовой науки, предметом изучения которой стали процессы, осуществляемые в государстве при создании и использовании фондов финансовых ресурсов на цели ее экономического и социального развития. Поэтому современное финансовое право в литературе рассматривается как отрасль, выделившаяся из финансовой науки и заимствовавшая часть ее положений. В этой связи, исследуя предмет финансового права, мы неизбежно оперируем категориями, принадлежащими другой сфере знаний – экономической («финансы», «финансовая деятельность», «финансовые ресурсы» и т. п.). Однако, как верно отмечает А. А. Фатьянов, определять предмет финансового права, используя экономические категории, не обращая внимание на несовпадение их базового (т. е. экономического) смысла с юридическим не допустимо [1, с. 86]. Заимствование экономических категорий юридической наукой, безусловно, неизбежно, но происходить оно должно не механически, а научно обоснованно, обдуманно, планомерно, без кардинального изменения изначального содержания. Финансовый рынок (финансовые рынки) – одно из понятий, «привнесенных» в юриспруденцию из экономической науки. Поэтому для того, чтобы уяснить правовое содержание данной категории, мы

вынуждены вначале обратиться к наработкам экономистов, которые по-разному определяют сущность понятия «финансовый рынок». Одни расшифровывают ее посредством категории места. В частности, по мнению А. А. Суэтина, финансовый рынок есть не что иное, как место, где осуществляется продажа-покупка финансового капитала – денежных средств [2, с. 28]. Другие ученые используют для выведения дефиниции понятия «финансовый рынок» категорию «отношения». Например, К. В. Рудый полагает, что финансовый рынок есть совокупность рыночных экономических отношений и институтов, обеспечивающих реализацию механизма аккумуляции и перераспределения финансовых ресурсов [3, с. 208]. Современные экономические словари пошли по пути определения сущности финансового рынка с институциональной позиции. Согласно словарю Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой финансовые рынки представляют собой рыночные институты, являющиеся каналами перераспределения денежных средств [4, с. 361].

Анализируя имеющиеся в литературе точки зрения, Ю. С. Евлахова приходит к выводу о том, что ни одно определение финансового рынка – ни как совокупности (сферы) отношений, ни как института (набора институтов), ни как механизма аккумуляции и распределения финансовых ресурсов – не дает о нем полного представления. Это, по ее мнению, объясняется его многосторонней сущностью и невозможностью отражения ее в одной дефиниции [5, с. 83]. Несмотря на вышеуказанную «невозможность», Ю. С. Евлахова, тем не менее, предпринимает попытку вывести собственное

определение финансового рынка, претендующее на универсальность, которое опирается также на категорию «отношения». Она считает, что финансовый рынок представляет собой систему экономических отношений, в которой происходят мобилизация и перераспределение денежных средств между субъектами воспроизводственных связей под воздействием объективных рыночных законов и под влиянием определенного набора способов и средств регулирования со стороны органов государственной власти и саморегулируемых организаций. При этом приведенное определение дополняется институциональным подходом, согласно которому финансовый рынок по своей сути есть не что иное, как совокупность финансовых институтов [5, с. 86]. В структуре финансового рынка ученые-экономисты выделяют три взаимосвязанных сегмента (элемента): рынок ценных бумаг, кредитный и валютный рынки [6, с. 401]. Иногда к перечисленным компонентам добавляют рынок золота (драгметаллов) [7, с. 287], рынок недвижимости [8, с. 112]. Разнородность элементов, включаемых в состав финансового рынка, и, как следствие, смешение критериев их классификации, делают проблематичным моделирование универсальной его структуры. Выход из сложившейся ситуации Ю. С. Евлахова видит в создании не простой (линейной), а сложной (разноуровневой) структуры финансового рынка. На первом уровне располагаются постоянные сегменты – кредитный и фондовый, которые рассматриваются только и исключительно как финансовые инструменты. Второй уровень представлен валютным рынком, в связи с тем, что валюта – это и самостоятельный финансовый инструмент, и одновременно характеристика другого инструмента. Третий уровень включает сегменты, которые могут быть расценены и как финансовые инструменты, и как предметы потребления, за счет которых возможно расширение финансового рынка в целом (рынки золота (драгметаллов), недвижимости, страховой рынок и т. д.) [5, с. 90]. Использовать наработки ученых-экономистов в юриспруденции, безусловно, необходимо.

Однако, учитывая, что российский законодатель использует термин «финансовый рынок» (в тексте и самом названии Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской

Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (далее – Закон № 251-ФЗ)), т. е. фактически официально «переносит» его из экономического словаря в юридический, нельзя обойти вниманием вопрос, как же данное понятие трактуется с позиции права. В самом Законе № 251-ФЗ (как и каком-либо другом нормативном правовом акте) понятие «финансовый рынок» никак не расшифровывается, что является безусловным упущением, поскольку невозможно создать эффективный механизм правового регулирования какой-либо сферы, четко не определившись с тем, что конкретно подлежит упорядочивающему воздействию при помощи юридических средств. Однако в более раннем законодательстве, а именно в утратившем ныне силу Федеральном законе от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» (далее – Закон № 117-ФЗ) мы находим определение термина «рынок финансовых услуг», близкого интересующему нас понятию. При этом сама дефиниция рынка финансовых услуг как сферы деятельности финансовых организации на территории Российской Федерации или ее части, определяемая исходя из места предоставления финансовой услуги потребителям (ст. 3), мало что нам дает, поскольку делает акцент только на одном (территориальном) аспекте содержания. В то же время методологически важное значение для дальнейших научных изысканий имеет сделанное на официальном уровне закрепление структуры рынка финансовых услуг, в состав которого включаются рынки ценных бумаг, банковских услуг, страховых услуг, иных финансовых услуг (ст. 1). Употребление словосочетания «иные финансовые услуги» свидетельствует о том, что, по мнению законодателя, перечень возможных компонентов не является исчерпывающим и может быть расширен при определенных условиях. Возникает еще один закономерный вопрос: как же соотносятся понятия «финансовый рынок» и «рынок финансовых услуг»? Существуют различные точки зрения на эту проблему. Так, Е. В. Караваева считает, что в повседневной хозяйственной жизнедеятельности важен не финансовый рынок как таковой, а определенные формы проявления финансовых отношений через оказание финансовых услуг с помощью существующего набора финансовых средств. И далее продолжает, что посредством оказания разнообразных финансовых услуг появляется

реальная возможность использовать финансовый рынок как мощный «финансовый рычаг», эффективный инструмент управления экономикой [9, с. 125]. Более последовательную позицию занимает, например, Т. Ю. Зарипова, которая приравнивает термины «финансовый рынок» и «рынок финансовых услуг», употребляя второе понятие в скобках по отношению к первому [10, с. 163-169]. Ее поддерживает А. З. Хамукова, отмечая, что финансовые рынки состоят из ряда учреждений и организаций, предоставляющих свои услуги гражданам, фирмам и государству [11, с. 45]. Акцент здесь делается на «обслуживающей» роли финансовых рынков по отношению к указанным субъектам, назначение которых видится именно в предоставлении услуг финансового характера. Для корректного ответа на поставленный вопрос необходимо сначала определиться с трактовкой термина «финансовая услуга». Законодательное определение финансовой услуги содержится в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ), сменившем Закон № 117-ФЗ. Согласно ст. 1 названного нормативного правового акта финансовая услуга – это банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. Проанализировав текст Закона № 251-ФЗ, а также законов № 117-ФЗ и № 135-ФЗ, посвященных защите конкуренции, можно сделать вывод, что законодатель под финансовым рынком и рынком финансовых услуг понимает фактически одно и то же, что, в частности, обусловлено идентичностью их структуры. Тем не менее при создании новой модели регулирования рассматриваемой сферы – модели мегарегулирования – законодатель выбрал в качестве обозначения его объекта формулировку не «рынок финансовых услуг», а «финансовый рынок», причем во множественном числе. При этом, такой, казалось бы, на первый взгляд, малозначительный момент, как выбор числа при формулировке термина, имеет на самом деле важнейшее методологическое значение. Итак, предстоит определиться: что же является объектом правового регулирования – финансовый рынок или финансовые рынки? Если мы употребляем термин «финансовый рынок» в единственном числе, то тем самым акцентируем внимание на том, что

он один, а фондовая, кредитная, валютная и т. п. сферы – это лишь его элементы (сегменты). Если же мы используем множественное число, то подчеркиваем обособленность (разумеется, в определенной степени) вышеупомянутых сфер, расценивая их не как элементы единого финансового рынка, а как самостоятельные финансовые рынки. Так какой же подход следует считать правильным? Думается, многое зависит от контекста, в котором употребляется термин. Например, общеизвестным является тот факт, что существует международный финансовый рынок, который так же, как финансовый рынок вообще, может быть рассмотрен с функциональной (как определенная сфера рыночных отношений) и институциональной (как совокупность финансово-кредитных институтов) позиций, и очевидно, что употреблять данный термин следует именно в единственном числе. Следовательно, существуют и национальные финансовые рынки – один в каждой отдельно взятой стране (см. формулировку названия главы VII.1 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 30 декабря 2015 г.) «Развитие финансового рынка Российской Федерации и обеспечения стабильности его функционирования», введенной Законом № 251-ФЗ). В то же время российский законодатель в Законе № 251-ФЗ, уже в самом его названии, официально признал наличие в Российской Федерации нескольких финансовых рынков (конкретный их перечень уже был приведен выше), однако в рамках национального финансового рынка. В этой связи позволим сделать следующий вывод: не стоит абсолютизировать различия между единственным и множественным числом употребления рассматриваемого термина. «Финансовый рынок» – это теоретическая конструкция, абстракция, где первый элемент указывает на принадлежность определенной сфере, а второй – обозначает различные по объему понятия. Таким образом, и финансовый рынок Российской Федерации (национальный финансовый рынок), и, например, фондовый рынок как его сегмент – это в принципе есть финансовый рынок. Тем не менее во избежание терминологической путаницы, считаем необходимым все же определиться, какой именно объем отношений следует обозначать понятием «финансовый рынок». По нашему мнению, в Российской Федерации финансовый рынок один – тот, который принято называть национальным

финансовым рынком. Фондовый, кредитный, валютный и т. д. рынки, несмотря на название, – это не самостоятельные финансовые рынки, а по сути, сегменты национального финансового рынка. Поскольку понятие финансового рынка как экономической категории, несмотря на отдельные дискуссионные моменты, в целом сформировано, основной задачей настоящей работы являлось выведение дефиниции данного феномена именно с позиции правовой науки. Итак, по нашему мнению, финансовый рынок как юридическая категория обозначает систему общественных отношений, в которой происходят мобилизация и перераспределение денежных средств между субъектами воспроизводственных связей, включающую в себя в качестве сегментов рынки ценных бумаг, банковских услуг, страховых услуг и иных финансовых услуг, выступающих объектом правового регулирования.

Литература

1. Фатьянов А.А. Категории «деньги», «финансы» и предмет финансового права // Экономика. Налоги. Право. 2013. С. 80-87.
2. Суэтин А.А. Международный финансовый рынок. М.: Кнорус, 2008. 320 с.
3. Рудый К.В. Финансы внешнеэкономической деятельности. Минск: Высшая школа, 2004. 218 с.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 1996. 496 с.
5. Евлахова Ю.С. Понятие финансового рынка с позиции современной теории финансов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2011. № 3. С. 81-92.
6. Рубцов Б.Б. Современные фондовые рынки. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 926 с.
7. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2004. 768 с.
8. Коркин В.М. Ссудный рынок России. М.: Экзамен, 2001. 318 с.
9. Караваева Е.В. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 122-127.
10. Зарипова Т.Ю. Понятие рынка финансовых услуг: проблемы правового регулирования // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 163-169.
11. Хамукова А.З. Понятие и структура финансового рынка // Экономика и социология. 2012. № 16. С. 43-48.

LOPATIN Leonid Sergeevich

Undergraduate, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THE FINANCIAL MARKET AS AN ECONOMIC AND LEGAL CATEGORY

Abstract. *The article examines the interdisciplinary nature of the category "financial market", which belongs to both economic and legal sciences. The article analyzes how the prolonged absence of the financial law branch influenced the borrowing of economic categories by legal science. The definition of the essence of the financial market is investigated from the point of view of economists using the categories of place, relations and institutions.*

Keywords: *financial market, interdisciplinarity, economics, law, finance, financial activity, financial resources, institutional approach, securities market, credit market, foreign exchange market, gold market.*

ЧЕРКАВСКИЙ Михаил Александрович

студент, Национальный исследовательский Томский государственный университет –
Новосибирский филиал, Россия, г. Новосибирск

*Научный руководитель – профессор кафедры уголовного права Национального исследовательского Томского государственного университета – Новосибирского филиала,
доктор юридических наук Шеслер Александр Викторович*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАЛЬШИВЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования фальшивых денежных средств в качестве предмета взятки.

Ключевые слова: взятка, получение взятки, поддельные денежные средства.

Коррупция является давним негативным социально-правовым явлением всех существующих государств. По большей части коррупция охватывает государственную службу, а проявляется это в пренебрежении должностных лиц нормами, принятыми в обществе и в совершении ими из своей заинтересованности действий, направленных на дестабилизацию нормального функционирования органов государственной власти. Наиболее опасной формой коррупции является такое преступление, как получение взятки, так как в умах населения предстает «картина», что все свои вопросы возможно решить путем дачи должностному лицу вознаграждения.

Одной из актуальных проблем является исследование предмета взятки, а именно получение взятки в виде поддельных денежных средств.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» предметом взяточничества являются с деньги, ценные бумагами, незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав [1].

Наиболее распространенным предметом получения взятки являются деньги [2].

Деньги – это денежные знаки как отечественные, так и иностранные, находящиеся в официальном денежном обращении на территории Российской Федерации в момент совершения преступления.

Говоря о фальшивых денежных средствах, следует сразу отметить, что они не являются законным платежным средством и тем самым не должны находиться в денежном обороте, поскольку у них отсутствуют все признаки, имеющиеся у неподдельных денег, такие как: обладание стоимостью, ликвидностью, ценностью, редкостью, защищённостью, долговечностью и другими признаками, которые отсутствуют у поддельных денежных средств.

Проблемным вопросом является оценка ценности фальшивых денежных средств является определение их стоимости при получении их взяткополучателем.

Стоит обозначить сразу, что у фальшивых денежных средств отсутствует материальная ценность, также признаки денег, поскольку они не находятся в свободном денежном обороте.

Здесь появляется вопрос, возможно ли использовать в качестве предмета взятки фальшивые денежные средства?

Для ответа на данный вопрос следует обратиться к следственной и судебной практике.

Для изобличения взяточничества правоохранительными органами нередко используется в качестве предмета «муляж» денежных средств, который представляет из себя копию настоящей купюры. Как правило, муляж изготавливается полиграфическим способом или на цветном принтере.

Так в ходе встречи с Б.В. в ресторане у А. был умысел на получение взятки в сумме не менее

23700 долларов США, эквивалентных на 09.01.07 г. согласно курсу ЦБ РФ 624047 рублям 07 копейкам, а всего на общую сумму 633047 рублей 07 копеек с учетом 9000 руб. Указанная сумма согласно ст. 290 УК РФ является крупным размером.

Однако преступные действия следователя А. не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что сумма денег в крупном размере А. была передана в виде муляжа денежных купюр [3].

При таких обстоятельствах суд квалифицировал действия А. по ст. ст. 30 ч. 3 и 290 ч. 4 п. «г» УК РФ, тем самым А совершил покушение на получение взятки в крупном размере, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на получение лично взятки в крупном размере в виде денег, за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от А. обстоятельствам.

Что касается использование фальшивых денежных средств в качестве предмета взятки, то стоит отметить следующее, Уголовный кодекс ПП ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержат в себе разъяснения о легитимном предмете получения взятки, однако если взяткодатель получает фальшивые денежные [4].

Теоретически можно представить ситуацию, при которой используются в качестве предмета взятки поддельные денежные средства, однако возникает проблема, которая заключается в возможности объективного оценивания такой вещи, то есть подкрепления своих рассуждений достоверными доказательствами. Невозможно провести экономическую экспертизу по определению рыночной стоимости фальшивых денег, поскольку ценностью поддельные деньги не обладают.

Стоит не забывать о том, что фальшивые денежные средства относятся к категории предметов, которые касаются незаконного экономического оборота предметов, за которое также Уголовным кодексом РФ предусмотрено

наказание.

Так действия мнимого взяткодателя, который осведомлен о том, что под видом денег в качестве взятки передаются фальшивые денежные средства, содеянное им образует состав ст. 186 УК РФ – сбыт поддельных денег, взяткополучатель, который не осведомлен о том, что получает «подделку» в свою очередь, должен отвечать за покушение на получение взятки. При этом действия мнимого взяткодателя и посредника дополнительно должны квалифицироваться как подстрекательство или пособничество покушению на получение взятки.

Из всего вышесказанного следует, что в судебной и следственной практике отсутствуют примеры использования фальшивых денежных средств в качестве предмета взятки. Нормы уголовного законодательства позволяют сделать выводы о том, что использование фальшивых денег в качестве взятки запрещено, поскольку фальшивые деньги – это предмет незаконного экономического оборота.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 05.10.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации :Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 14 февраля 2024 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – Ст. 2954.3.
3. Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2008 № 4-О08-115 по делу № 2-52/11 URL: <https://base.garant.ru/1792152/> (ред. от 01.11.2023)
4. Хилута В.В. Фальшивые деньги как предмет взятки / В.В. Хилута / Законность – 2023. – № 4.

CHERKAVSKY Mikhail Alexandrovich

student, National Research Tomsk State University – Novosibirsk Branch,
Russia, Novosibirsk

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Criminal Law
of the National Research Tomsk State University – Novosibirsk Branch,
Doctor of Law Shesler Alexander Viktorovich*

THE USE OF COUNTERFEIT MONEY AS THE SUBJECT OF A BRIBE

Abstract. *The article discusses the problems of using counterfeit money as the subject of a bribe.*

Keywords: *bribe, receiving a bribe, fake money.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ВАСИЛЬЕВА Ксения Всеволодовна

магистрантка, Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Прогнозирование является важнейшим процессом в развитии любого региона страны, на основании данного документа органы власти могут принимать стратегически важные решения, минимизируя возможные риски, а значит исключив незапланированные расходы бюджетных средств. Прогнозирование позволяет планировать дальнейшие мероприятия для улучшения социально-экономического положения субъекта, позволяя проводить их эффективно. Составление прогноза развития региона является актуальным вопросом в текущих реалиях. Данный процесс представляет собой сценарий развития конкретных явлений в будущем, а также предполагает выявление наиболее перспективных вариантов развития при воздействии каких-либо факторов. В случае успешного прогнозирования увеличиваются темпы роста социально-экономических показателей субъекта и улучшается уровень жизни граждан. В данной публикации рассмотрены основные проблемы прогнозирования социально-экономического развития региона и возможные перспективы совершенствования данного процесса.

Ключевые слова: прогнозирование, регион, экономика, стратегия, разработка прогноза, социально-экономическое развитие, прогноз.

В современном мире потребность в прогнозировании каких-либо процессов возникает ежедневно, особенно это важно для органов власти в любом регионе страны, так как именно данный процесс позволяет своевременно принять наиболее эффективные решения, позволяющие улучшить социально-экономическое положение субъекта.

Несмотря на то, что прогнозирование сейчас является достаточно популярным инструментом в политической сфере, стоит отметить, что в том виде, в котором оно существует сейчас, в дальнейшем оно существовать не должно. Это вызвано тем, что зачастую при разработке прогноза, руководствуются, что будет сохраняться относительно стабильная ситуация как в регионе, так и в стране. Кроме того, при прогнозировании социально-экономического развития субъекта РФ, могут не учитываться факторы воздействия со стороны мирового сообщества. В связи с этим, можно полагать, что тема данного исследования приобретает особую актуальность.

Прогнозирование – это научно-обоснованное предсказание наиболее вероятного

состояния, тенденций и особенностей развития управляемого объекта в перспективном периоде на основе выявления и правильной оценки устойчивых связей и зависимостей между прошлым, настоящим и будущим. Прогнозирование позволяет раскрыть устойчивые тенденции, или, наоборот, существенные изменения в социально-экономических процессах, оценить их вероятность для будущего планового периода, выявить возможные альтернативные варианты, накопить научный и эмпирический материал для обоснованного выбора той или иной концепции развития или планового решения [1, с. 157].

Весь процесс прогнозирования является достаточно сложным явлением, так как это комплексный инструмент для планирования, объединяющий в себе не менее 15 методов прогнозирования, которые позволяют сформировать наиболее реалистичный прогноз. В целом же все методы прогнозирования подразделяются на две группы – это интуитивные и формализованные. Но среди всего многообразия методов прогнозирования не каждый метод позволяет спрогнозировать необходимые

социально-экономические показатели, либо прогноз осуществить можно, но насколько он будет приближенным к действительности, неизвестно. Именно поэтому, чаще всего используются эконометрические методы прогнозирования, которые охватывают динамику показателей предыдущих периодов и могут учитывать влияние различных факторов.

Кроме того, многие исследователи выделяют экспертные методы прогнозирования, которые могут также эффективно отразить перспективы развития региона. Но, как отмечают многие авторы, экспертные методы прогнозирования должны использоваться только в комбинации с другими методами прогнозирования, более точными, чаще всего со статистическими. Экспертные методы рекомендуется использовать в качестве самостоятельных инструментов только если полностью отсутствует информация, на основании которой может быть осуществлено прогнозирование.

Несмотря на то, что существует порядка 15-20 методов прогнозирования, могут использоваться не все эти методы, так как все зависит от текущей ситуации в стране, например, динамика социально-экономической системы в переходный период нестабильна, подвержена значительным колебаниям вследствие высокой инфляции, кризиса в финансовой сфере, бюджетного дефицита и т.п., что может затруднять прогнозирование [3, с. 136].

Например, в настоящее время ситуация в стране и в мире достаточно напряженная, в связи с этим долгосрочные прогнозы, разработанные 10 лет назад, уже не актуальны, так как не учитывают все факторы влияния на социально-экономическое развитие. Данный момент касается не только региона в отдельности, но и в целом всей стран. Именно поэтому важно учитывать все факторы влияния на прогноз, а также использовать более совершенные методики прогнозирования.

В целом можно выделить целый ряд проблемных аспектов, встречающихся при прогнозировании:

- применение преимущественно трендовых методов прогнозирования, что приводит к недостаточной точности результатов моделирования;
- низкий уровень статистического информационного обеспечения;

- несогласованное прогнозирование по отдельным группам показателей, что обуславливает слабую сбалансированность результатов моделирования;
- высокий уровень влияния внешней среды;
- рассогласованность приоритетов долгосрочного развития и принимаемых оперативных решений между уровнями власти, что приводит к ситуативному решению проблем и недостаточному учету долгосрочных приоритетов;
- ограниченность инструментария сценарного моделирования.

Следует отметить, что в методических рекомендациях по прогнозированию на среднесрочный и долгосрочный периоды не предусмотрена разработка ряда показателей, важных с точки зрения социально-экономического развития и безопасности страны (например, показатели, отражающие место РФ в различных международных рейтингах, а также долю РФ в том или ином сегменте мирового рынка, отсутствует прогноз показателей, характеризующих дифференциацию населения по уровню дохода и т. д.), слабо проработаны отдельные аспекты социально-экономического развития (отсутствует описание методических подходов к прогнозированию выпуска отдельных промышленных отраслей, практически не представлен прогноз регионального развития).

Важный аспект прогнозирования, особенно долгосрочного, – вариативность. Большое влияние на прогнозирование оказывает научно-технический прогресс, инновационные технологии, политическая обстановка в мире, – все эти факторы только повышают неопределенность, и неблагоприятно сказываются на прогнозе, и как следствие сказываются на его реалистичности. Поэтому важно использовать при прогнозировании не только традиционные подходы к прогнозированию, но и совершенствовать его с целью прозрачности, открытости и доступности для обсуждений.

В дополнение к вышесказанному, необходимо отметить, что статистическая информация, предоставляемая для прогноза, также имеет ряд недостатков:

- изменение (чаще в сторону уменьшения) количества показателей, по которым ведется статистическое наблюдение за той или

иной сферой социально-экономического развития;

- значительные объемы досчетов, используемые при оценке многих показателей (с непрозрачной методологией таких досчетов);
- несопоставимость показателей, характеризующих разные аспекты объекта статистического наблюдения, и др.

Также многие авторы отмечают, что на качество статистического материала оказывает влияние межведомственная

рассогласованность, что влечет за собой непрозрачность и в ряде случаев противоречивость информации, предоставляемой различными органами власти, отсутствие единого методологического надзора [6, с. 328].

В результате, для решения обозначенных выше вопросов, необходимо разрабатывать комплексные подходы к процессу прогнозирования социально-экономического развития региона [7, с. 79].

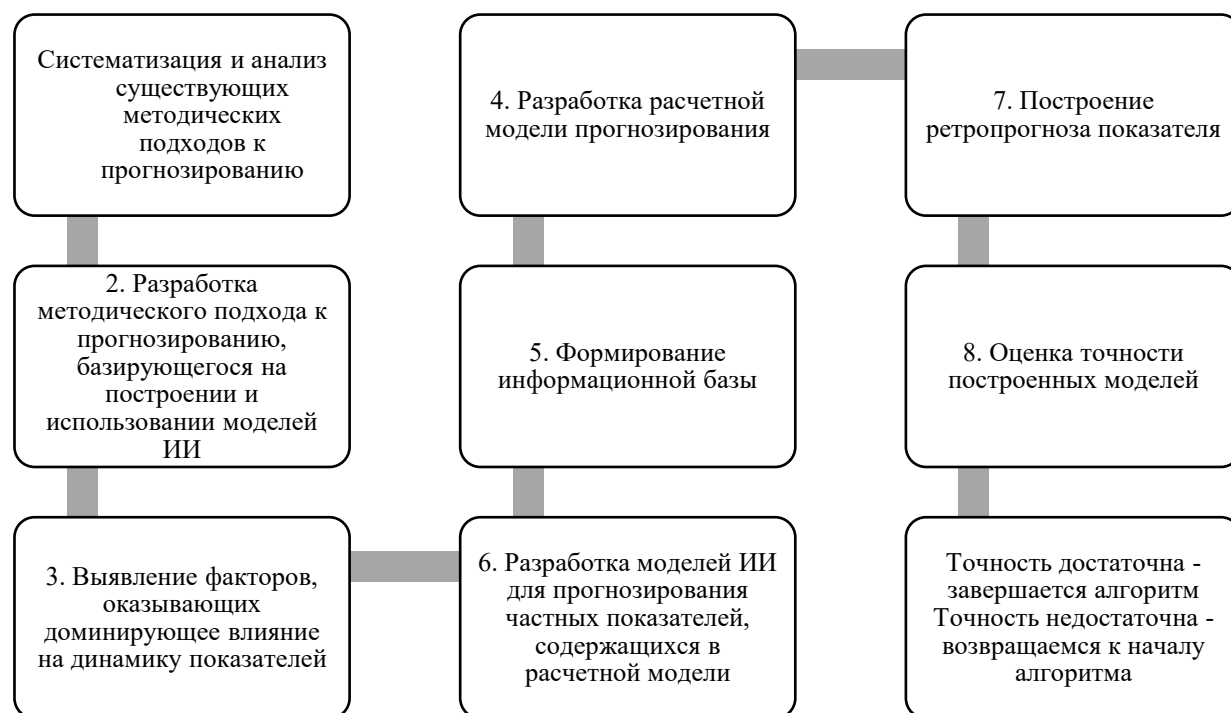

Рис. Алгоритм совершенствования прогнозирования социально-экономического развития региона на основе моделей искусственного интеллекта [5, с. 124]

Для улучшения качества прогноза социально-экономического развития региона необходимо использовать современные технологии, один из таких инструментов является искусственный интеллект. Данная технология является не только универсальным помощником во многих сферах, но и позволяет сокращать неточности и ошибки в данных, что положительно отражается на стратегическом планировании в субъекте. Данный инструмент является более адаптивным, и поэтому может помочь в совершенствовании процесса прогнозирования.

М. Г. Краюшкин [5, с. 124] предлагает использовать следующий алгоритм прогнозирования социально-экономического развития

региона на основе моделей искусственного интеллекта (рис.).

В соответствии с данным алгоритмом, при допустимой точности, разработанный методический подход можно использовать для прогнозирования, в случае если выявлены неточности, необходима вернуться к началу и пересмотреть подход.

Для оценки точности необходимо оценить показатели ошибки: Средняя абсолютная ошибка, Средняя абсолютная процентная ошибка.

Средняя абсолютная ошибка определяется по формуле 1:

$$MAE = \frac{\sum_{t=1}^n |e_t|}{n}, \quad (1)$$

где MAE – средняя абсолютная ошибка;

e_t – разница между фактическими данными и результатами, полученными по модели в периоде времени t ;

n – количество периодов.

Средняя абсолютная процентная ошибка определяется по формуле 2:

$$MAPE = \frac{\sum_{t=1}^n |e_t/y_t|}{n}, \quad (2)$$

где MAPE – средняя абсолютная процентная ошибка;

e_t – разница между фактическими данными и результатами, полученными по модели в периоде времени t ;

e_t – фактические данные в периоде времени t ;

n – количество периодов.

В заключении следует отметить, что для наиболее качественного прогнозирования социально-экономического развития региона необходимо использовать современные технологии, которые помогают создавать более совершенные методики прогнозирования и сокращать вероятность допущения ошибки при прогнозировании.

Литература

1. Бородин С.Н. Прогнозирование направлений государственной политики региона на основе кластерного анализа показателей социально-экономического развития его муниципальных образований / С. Н. Бородин // Управленческое консультирование. – 2023. – № 10(178). – С. 157-178.
2. Гордеев К.С. Проблемы прогнозирования социально-экономического развития региона / К.С. Гордеев // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XIV международной научно-практической конференции, Курск, 1-2 июня 2019 года. Том Выпуск 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 139-142.
3. Илаева З.М. Социально-экономическое прогнозирование развития регионов / З.М. Илаева // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 24 ноября 2023 года. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2023. – С. 136-139.
4. Исмаилова С.Ф. Современные факторы влияния на процесс прогнозирования социально-экономического развития России и ее регионов / С.Ф. Исмаилова, Б.М. Атаева, Г.Р. Насирова // Современный менеджмент: теория, методология и практика: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Т.К. Абдуллаевой, Махачкала, 1-2 октября 2019 года / Под редакцией С.С. Муллахмедовой. – Махачкала: Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, 2019. – С. 211-213.
5. Краюшкин М.Г. Совершенствование прогнозирования социально-экономического развития региона / М.Г. Краюшкин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2, № 4(145). – С. 124-132.
6. Маршова Т.Н. Совершенствование системы прогнозирования социально-экономического развития российской Федерации как элемент повышения качества стратегического планирования / Т.Н. Маршова // Экономический рост как основа устойчивого развития России: Сборник статей V-ой Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования налоговых органов РФ, Курск, 12-13 ноября 2020 года. – Курск: Университетская книга, 2020. – С. 328-332.
7. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Пивоварова О.В., Орешников В.В., Строев П.В. Прогнозирование социально-экономического развития муниципального образования: бюджетный аспект. Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. – 2023. – № 27(3). – С. 79-91.

VASILYEVA Ksenia Vsevolodovna

Undergraduate, Transbaikal State University, Russia, Chita

FORECASTING SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. *Forecasting is the most important process in the development of any region of the country. Based on this document, government bodies can make strategically important decisions, minimizing possible risks, and therefore eliminating unplanned budget expenditures. Forecasting allows you to plan further activities to improve the socio-economic situation of the subject, allowing them to be carried out effectively. Drawing up a regional development forecast is a pressing issue in the current realities. This process is a scenario for the development of specific phenomena in the future, and also involves identifying the most promising development options under the influence of any factors. In case of successful forecasting, the growth rate of socio-economic indicators of the subject increases and the standard of living of citizens improves. This publication examines the main problems of forecasting the socio-economic development of the region and possible prospects for improving this process.*

Keywords: *forecasting, region, economy, strategy, forecast development, socio-economic development, forecast.*

ВОРОБЬЕВА Анна Владимировна

студентка,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации – Челябинский филиал,
Россия, г. Челябинск

*Научный руководитель – профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ –
Челябинского филиала, доктор экономических наук Бухтиярова Татьяна Ивановна*

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ООО «МИРОВЫЕ ВИНА»

Аннотация. В статье проводится анализ финансовых показателей во взаимосвязи с изменениями организационной структуры торгового предприятия ООО «Мировые вина» аналитическое обследование изменений, доходов, расходов, финансовых результатов компании проведено за период 2021–2023 гг.; обобщающие показатели – рентабельность продаж и активов. Особое внимание уделяется взаимосвязи роста объема продаж, финансовой устойчивости торгового предприятия. Данные аналитического обследования позволили сформировать стратегию оптимизации рентабельности, конкурентоспособности на региональном уровне.

Ключевые слова: торговое предприятие, финансовые показатели, рентабельность, доходы, расходы, прибыль, финансовая устойчивость.

Конкурентоспособность в современных условиях изменений внешнего и внутреннего рынка играет ключевую роль. Конкурентоспособность определяется способностью торгового предприятия осуществлять торговые операции в условиях необходимости обеспечения преимуществ на международном рынке по качеству, цене и инновациям.

В условиях глобализации экономики и цифровой трансформации,

конкурентоспособность становится еще более значимой. Для обеспечения политики конкурентоспособности необходимо соответствующая система управления. Организационная структура ООО «Мировые вина» представлена на рисунке.

Эта структура управления является линейно-функциональной и осуществляет контроль внутренних процессов компании, и успешную реализацию бизнес-стратегий.

Рис. Организационная структура ООО «Мировые вина»
(составлено автором по данным ООО «Мировые вина»)

Информационно-аналитическая система торгового предприятия ООО «Мировые вина» включает в себя информационную систему для финансовых целей, для управленческих целей, для налогообложения.

Общая оценка сбалансированного развития организации определяется по четырем группам показателей: оценка показателей качества эффективности деятельности; оценка показателей качества эффективности использования ресурсов; оценка качества компетенций управленческого персонала; оценка качества принятия стратегических, организационно-

управленческих, организационно-экономических решений.

Рентабельность – это относительный экономический показатель, отражающий уровень доходности, прибыльности и результативности предприятия. Комплексно, все виды рентабельности, отражают эффективность деятельности предприятия в целом, эффективность использования активов относительно получаемого дохода и затрат, а также эффективность использования активов и собственного капитала предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Расчет показателей рентабельности ООО «Мировые вина» за 2021-2023гг [1] (составлено автором по данным ООО «Мировые вина»)

Показатели	2021 г.	2022 г.	Абс. измен., 2021-2022 г.	2023 г.	Абс. измен., 2022-2023 г.
Значение рентабельности продукции	12,72	12,60	-0,13	19,85	7,26
Значение рентабельности активов	31,16	31,06	-0,10	27,37	-3,69
Значение рентабельности внеоборотных активов	672,86	760,65	87,79	94,86	-665,79
Значение рентабельности продаж	9,44	9,47	0,03	14,15	4,68
Значение рентабельности текущих активов	32,68	32,38	-0,29	38,48	6,09
Значение рентабельности собственного капитала	63,71	46,48	-17,23	49,75	3,27

Результаты исследования изменений динамики показателей рентабельности различных аспектов деятельности компании ООО «Мировые вина» за 2021–2023 годы определили области, требующие внимания для улучшения финансовых результатов.

Рентабельность продукции по абсолютным темпам изменения сравнительных периодов 2022-2023 года составил 7.26 это достаточно для обеспечения безрисковых ситуаций (критерием аудиторского риска является 10%), но требует разработки плана по оптимизационной стратегии рентабельности предприятия. Увеличение размера активов повлияло на уменьшение значения рентабельности активов с 31,16 до 27,37%. Увеличение размера внеоборотных активов повлияло на уменьшение значения рентабельности внеоборотных активов с 672,86 до 94,86%.

Увеличение чистой прибыли повлияло на рост значения рентабельности текущих активов с 32,68 до 38,98%. Данное изменение можно

признать положительным, но в современных условиях формирования бюджета России целесообразно и часть собственного капитала, часть текущих активов направить бюджет региона по специальной социальной программе, и за счет этого выполнить социальную роль, обеспечивая при этом снижение долгов, и даже возможно снижение своих налогов.

Рост чистой прибыли является положительным фактором, но акционерам предприятия следует обратить внимание на возможное направление прибыли в части на расширения торговых площадей.

По причине роста размера собственного капитала значение рентабельности собственного капитала уменьшилось с 63,71 до 49,75%.

В современных условиях организации и управления помимо понятия конкурентоспособность следует выделить понятие «конкурентноустойчивость» на региональном, общероссийском, отраслевом рынке торговой деятельности.

Таблица 2

Показатели рентабельности продукции по России, по отрасли организации по России и Челябинской области, % [2] (составлено автором по данным Росстата)

Показатели	2021 год	2022 год	2023 год
Рентабельность продукции по России	10,8	9,4	11,5
Рентабельность продукции по России в отрасли розничной продажи алкогольной продукции	8,9	9,9	10,7
Рентабельность продукции по Челябинской области в отрасли розничной продажи алкогольной продукции	10,9	11,7	12,3

Оценочным показателем является доходность, которая исчисляется как соотношение финансовых результатов к объему продаж (анализируется соотношение рентабельности продаж и доходов от продаж).

Необходимо отметить, что показатели рентабельности продукции в целом по России, по Челябинской области имеют положительную тенденцию за счет роста прибыли от продаж.

По мнению М. А. Макаrenchенко содержание понятия «конкурентоустойчивость» предполагает наличие у организации реальной и потенциальной возможности обеспечить превосходство над своими конкурентами в различных условиях при условии постоянного совершенствования ключевых бизнес-процессов [3, с. 134].

Е. Н. Богданова считает «конкурентоустойчивостью» такое свойство хозяйствующего субъекта, которое определяет его способность к стабильному функционированию и развитию в условиях возмущений конкурентной среды, проявляющуюся в наличии изменяющегося во времени оптимального соотношения критериев и факторов устойчивости [4, с. 55].

Т. Н. Рябченко определяет «конкурентоустойчивость» в качестве способности хозяйствующего субъекта противостоять своим конкурентам в условиях усиления конкурентного давления с их стороны [5, с. 200].

В статье рассматривается финансовое состояние по ряду показателей и рентабельность деятельности торгового предприятия ООО «Мировые вина» за период 2021–2023 гг. Основное внимание уделено анализу ключевых финансовых показателей, динамическому анализу финансовых показателей.

За анализируемый период компания имеет устойчивый рост чистой прибыли, что

свидетельствует о правильной стратегии продаж и управления затратами. В статье отмечается значительное улучшение управления текущими активами, что привело к росту их рентабельности. Несмотря на положительные финансовые результаты, наблюдается снижение рентабельности собственного капитала, что требует пересмотра подходов к управлению собственными средствами. Все это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования финансовой стратегии компании для поддержания и улучшения ее рентабельности и конкурентоспособности на рынке.

Литература

1. Финансовая отчетность ООО «Мировые вина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/contragent/1097453007585_ooo-mirovyevina (дата обращения: 27.08.2024).
2. Статистика показателей рентабельности продукции по России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 27.08.2024).
3. Макаrenchенко М.А. Теория организации и организационное проектирование производственных систем. // СПб: Институт бизнеса и права, 2002. С. 134.
4. Богданова Б.Н. Управление конкурентностью, как основа развития организационной среды предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. № 4. С. 55.
5. Рябченко Т.Н. Управление конкурентоустойчивостью вуза на рынках образовательных услуг // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. № 32. С. 200.

VOROBYEVA Anna Vladimirovna

Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation – Chelyabinsk Branch, Russia, Chelyabinsk

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation – Chelyabinsk branch, Doctor of Economics Bukhtiyarova Tatyana Ivanovna*

ANALYSIS OF FINANCIAL INDICATORS AND PROFITABILITY OF THE TRADING ENTERPRISE LLC “WORLD WINES”

Abstract. *In the article the analysis of financial indicators in interrelation with changes in the organizational structure of the trading enterprise LLC “World Wines” analytical survey of changes, income, expenses, financial results of the company is carried out for the period 2021–2023; generalizing indicators – return on sales and assets. Special attention is paid to the relationship between the growth of sales volume, financial stability of the trading company. The data of analytical survey allowed to form a strategy for optimizing profitability, competitiveness at the regional level.*

Keywords: *trade enterprise, financial indicators, profitability, income, expenses, profit, financial stability.*

ПЕРСИДСКАЯ Дарья Валентиновна

магистрантка, Забайкальский государственный университет, Россия, г. Чита

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАЦИЙ С БАНКОВСКИМИ КАРТАМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОТЕРИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с проблемами безопасности операций с банковскими картами, имеющими серьезное влияние на финансовые потери клиентов и банков. Установлено, что ведение операций с банкоматами, онлайн-платежами и использование карт в магазинах и ресторанах может подвергнуться риску мошенничества. Финансовые потери от мошенничества с банковскими картами могут быть значительными. Клиенты могут потерять доступ к своим счетам, а также столкнуться с несанкционированными транзакциями и списаниями. Это может привести к убыткам в виде упущенных возможностей и дополнительных расходов на возмещение ущерба. В статье представлен комплекс рекомендаций, направленный на усиление безопасности банковских карт потребителей банковских продуктов.

Ключевые слова: финансовые потери, мошенничество, банковские счета, несанкционированные транзакции и списания, убытки, возмещение ущерба.

В последние годы в России и в мире в целом, наметилась тенденция к увеличению числа банковских операций, совершаемых мошенниками. Часто жертвами таких преступлений являются одинокие пожилые люди – преступным элементам наиболее легко войти к таким людям в доверие и реализовать свой преступный умысел [1].

Только за прошедший год в Забайкальском крае на уловки преступников попались более одной тысячи двухсот человек, общий ущерб которых составляет более 12 млн рублей [2]. Такая ситуация обуславливает актуальность рассматриваемой темы и объясняет необходимость ужесточения со стороны финансовых организаций контроля безопасности банковских операций с картами и электронными счетами клиентов.

Мошенники и киберпреступники используют различные способы обмана клиентов банков. Они звонят по телефону, представляются сотрудниками банков, сотрудниками правоохранительных органов, сообщают потенциальным жертвам о сторонних операциях по их счетам, и люди им верят. В подобных ситуациях финансовые потери несут не только сами потребители банковских услуг, но и банки.

Бывают ситуации, когда граждане сами оставляют без присмотра свои банковские карты, облегчая возможность третьим лицам незаконно воспользоваться своими денежными средствами. В настоящее время во многих торговых точках при расчете банковской

картой до определенной суммы нет необходимости введения личного пароля от карты (пин кода), что позволяет использовать ее для оплаты преступными лицами необходимых им покупок за счет другого лица.

Кроме того, необходимо отметить, что зачастую банковские данные распространяются среди мошенников самими работниками сферы банковского обслуживания, за что последние имеют определенный процент с каждого обманутого пользователя. Иными словами, мошенники находятся в сговоре с должностными лицами, имеющими достаточные знания о персональных данных клиента, на чем незаконно зарабатывают.

Однако, как объясняют представители в группе компаний «IB», отвечающей за информационную безопасность, обычный пользователь не может знать, действительно ли были украдены данные его карты, или он самостоятельно прошел по ненадежной ссылке в сети интернет, что привело к раскрытию им всем защищающих его счета данных [3, с. 33].

Нужно констатировать, что степень защиты информации и данных клиентов на сегодняшний день ниже уровня технологического оснащения и знаний преступников. Часто, как указывает ЦБ РФ, банки сами того не зная, раскрывают доступ к скрытым сведениям, что в дальнейшем приводит к наступлению финансовых рисков для банка и клиента.

Из вышеуказанного напрашивается вывод том, что банкам и финансовым организациям

необходимо серьезно отнестись к вопросам безопасности операций по банковским картам своих клиентов. Безусловно первостепенная задача банка – защитить персональные данные клиентов от собственных же сотрудников, а это значит усилить работу службы собственной безопасности банка.

Системы банковской безопасности регулярно подвергаются «внешним атакам» [4]. Способствует этому использование потребителями различных мобильных приложений, чатов в приложении самого банка, которым пользуется клиент, привязка электронной почты к банковской карте для оплаты различного рода услуг (от ЖКХ до использования услуг такси). Цель такого внешнего внедрения в работу между банком клиентом – извлечение прибыли через продажу данных. Так работают целые организованные группы хакеров, в которой каждому ее члену отведена своя роль. Чаще всего, эти люди даже не подразумевают о существовании друг друга.

Защитить себя от потери финансов здесь может лишь сам клиент банка, но трудно представить, что в эпоху развития информационных технологий, человек откажется от их использования.

Тем не менее представим ряд рекомендаций для банковских клиентов по защите своих финансов, хранящихся на банковских счетах:

- не раскрывать посторонним лицам сведения CVV (три цифры позади карты) и PIN-код;
- максимально снизить число информации, связанной с банковской картой в сети интернет;

- использовать двухуровневую систему безопасности данных карты при входе в приложения банка;
- не использовать непроверенные и опасные ссылки в сети интернет.

В целом, вопрос безопасности транзакций по банковским картам оказывает существенное влияние на финансовые потери. Банки обязаны возвращать украденные деньги клиентам и внедрять сложные системы безопасности, что требует значительных финансовых ресурсов. Клиенты, в свою очередь, теряют деньги и доверие к системе, что может сократить использование банковских карт и количество транзакций. Решение этой проблемы требует постоянного сотрудничества между банками, правительством и компетентными органами для разработки и внедрения более эффективных мер безопасности и предотвращения финансовых потерь.

Литература

1. Россияне сдали мошенникам рекордные ₽14 млрд // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/15/> (Дата обращения 30.07.2023).
2. Сколько денег украли мошенники // [Электронный ресурс]: URL: https://dzen.ru/a/ZGlayIEDcnnUo-Va?utm_referer=yandex.ru (Дата обращения 30.07.2023).
3. Banking & Financial Services. Cyber Threat Landscape Report/ Intsigths 2019. – P. 33.
4. What is the Origin of the Word «Cyber»? [Электронный ресурс] / Alpine security – URL: <https://alpinesecurity.com/blog/what-is-the-origin-of-the-word-cyber>.

PERSIDSKAYA Daria Valentinovna

Master's student, Zabaikalsky State University, Russia, Chita

THE PROBLEM OF SECURITY OF BANK CARD TRANSACTIONS AND THEIR IMPACT ON FINANCIAL LOSSES

Abstract. The article is devoted to the consideration of issues related to the security problems of transactions with bankcards, which have a serious impact on the financial losses of customers and banks. It has been established that transactions with ATMs, online payments and the use of cards in shops and restaurants may be at risk of fraud. Financial losses from bankcard fraud can be significant. Customers may lose access to their accounts, as well as face unauthorized transactions and debits. This may result in losses in the form of missed opportunities and additional costs for damages. The article presents a set of recommendations aimed at strengthening the security of bankcards of consumers of banking products.

Keywords: financial losses, fraud, bank accounts, unauthorized transactions and write-offs, losses, damages.

СКАРГИН Максим Дмитриевич

магистрант, Владивостокский государственный университет, Россия, г. Владивосток

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ

Аннотация. Свободно-экономическая зона представляет собой модель формального института, который содержит цели и функции реализации государственного управления для повышения уровня социально-экономического развития. СЭЗ представляет собой открытую, сложную иерархически организованную систему правил для использования преимуществ отдельных территорий. Каждое государство использует доступные ресурсы и институты управления для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: диверсификация экономики, модернизация, свободно-экономическая зона, стимулирование экономики.

Свободно-экономическая зона представляет собой определенную территорию, которой присвоен статус и определена цель и структура экономического развития с учетом доступности инструментов привлечения стейкхолдеров. Иерархия СЭЗ представляет собой несколько институциональных уровней: мезоуровень (контрольно-надзорные органы государственной власти, финансовые институты, холдинговые структуры и др.), микроуровень – зарегистрированные на территории СЭЗ предприниматели, а также выделенный в отдельный блок местные органы власти и предприниматели территории, на которой оформлена СЭЗ. Успешность реализации СЭЗ определяется гармонизацией интересов участия стейкхолдеров для достижения целей СЭЗ [1, с. 115-132].

Каждое государство сталкивается на определенном уровне своего развития с созданием СЭЗ. Так, для Р. Корея СЭЗ стали цели развития экономики государства в условиях отсутствия природных ресурсов, кроме географического положения. Ключевыми ресурсами стали трудовые, задачи формирования интеллектуального потенциала.

Специфика государственного управления экономикой КНР определяется высокой емкостью трудовых ресурсов, что требовало обеспечения рабочими местами и развития экономики в целом. Особенностью стратегии СЭЗ КНР стала цель – повысить международную конкурентоспособность национального производства [2, с. 92-94]. На первом этапе в 80-90-е гг. прошлого столетия Китай создал благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций: упрощенные условия для инвесторов в прибрежных районах страны, защита

инвестиций от политических факторов. В КНР развитие СЭЗ прошли три основных этапа: инфраструктура для привлечения иностранного капитала, 70% объема создаваемой продукции составляет экспорт страны, переход к технологичному производству на базе привлеченных иностранных технологий. В СЭЗ ставка налога составляет 10–15% в предприятиях, использующих высокотехнологичную и импортозамещающую продукцию [2, с. 92-94]. В целом, первая СЭЗ Шеньжень стало экспериментальной площадкой с удобным географическим положением для проверки теории прогрессивных изменений, допустимых в политической системе КНР, что создало идеальную модель капитализма в социалистическом государстве [3, с. 238-258].

Зависимость экономики страны от добычи энергоресурсов на примере ОАЭ показывает, что создание свободных экономических зон – площадок, предоставляющих резидентам выгодные условия для ведения бизнеса, способствуют привлечению иностранных инвестиций. На примере эмирата Дубай, где расположена 21 зона, что составляет 61% от всех, расположенных в стране СЭЗ при отсутствии в эмирате значительных запасов полезных ископаемых, можно утверждать, что механизм СЭЗ является определяющим для реструктуризации экономики [4, с. 72-90]. В ОАЭ действует 34 СЭЗ, в то время как в России – 33 СЭЗ, при том, что только 19% резидентов являются иностранными инвесторами [4, с. 72-90].

Создание свободных экономических зон в России связано с несколькими подходами к развитию национальной экономики. Одним из направлений рассматривается

диверсификация как необходимость решения проблемы падения доходов от нефтегазового сектора [4, с. 72-90]. В то же время, существует проблема столкновения интересов нефтедобывающей отрасли, что требует выработки механизма устойчивого развития. Классификация СЭЗ России включают четыре типа: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые. Особенностью развития СЭЗ является развитие МСП, которое позволяет не только развивать инновационную составляющую экономики государства, но и пополнять бюджет на всех уровнях.

Также свободные экономические зоны выступают решением комплексных задач, связанных с социально-экономическим развитием территорий посредством локального привлечения иностранных инвестиций, производственных и технологических инноваций [5, с. 147-150]. Российский опыт показывает высокий уровень административных барьеров, нечеткое разграничение сферы компетенций публичных органов власти. Создание специального административно-правового режима освоения Арктики вступает в противоречие с нормами законодательства РФ, что отражается на неопределенности ответственности за реализацию проекта [5, с. 147-150]. Особенностью управления СЭЗ является ограничения власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Особое место в развитии СЭЗ в России занимают порты, в том числе: г. Калининграда и г. Владивостока. Использование механизмов таможенного регулирования, формирования таможенных зон определяют конкурентоспособность портов, определяют развитие территорий и логистики, региона расположения порта. Проблемой развития СЭЗ является изменение макроэкономической и политической ситуации, так как внешние факторы являются доминирующими в развитии СЭЗ. Сочетание налоговых льгот, развития инфраструктуры, сотрудничества между портами определяет привлекательность и перспективы портов, в том числе, и в сложившейся на настоящий момент политической ситуации [6, с. 63-74].

Следует отметить, что передача полномочий местным властям для повышения

эффективности управления СЭЗ исключена из российской практики [7, с. 108-119], отсутствуют критерии оценки динамики абсолютных показателей развития СЭЗ, отсутствует показатели развития территорий, на которых функционируют СЭЗ [8, с. 525-538]. Данные аспекты управления СЭЗ в российской практике характеризуют неопределенность их функционирования и перспектив на долгосрочный период.

Литература

1. Ниязова М.В. Сравнительный анализ интересов стейкхолдеров свободных экономических зон // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 1. С. 115-132.
2. Жайлаубаева А.Н. Развитие свободных экономических зон Китая // Проблемы современной науки и образования. 2023. № 5 (183). С. 92-94.
3. Силенко М.В. Специальная экономическая зона КНР - Шэньчжэнь: становление и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 238-258.
4. Бурлаков В.В., Головин Е.В., Дзюрдзя О.А. Диверсификации российской экономики: необходимость ускорения, зарубежный опыт и возможность его использования // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 72-90.
5. Картамышева О.Е. Нормативно-правовые основы государственного регулирования свободных экономических зон в Российской Федерации // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. № 2. С. 147-150.
6. Куликов А.В., Корягин С.И. Свободный порт как перспектива развития Калининградской области // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2022. № 4 (62). С. 63-74.
7. Колесников А.В. Особенности организации муниципального управления в особых территориях с экономическими преференциями. 2021. № 6 (143). С. 108-119.
8. Хижак Н.П. Совершенствование методики оценки эффективности функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50, № 3. С. 525-538.

SKARGIN Maxim Dmitrievich

undergraduate student, Vladivostok State University, Russia, Vladivostok

FREE ECONOMIC ZONES: GLOBAL EXPERIENCE AND PROSPECTS IN RUSSIA

Abstract. *A free economic zone is a model of a formal institution that contains the goals and functions of implementing public administration to improve the level of socio-economic development. A SEZ is an open, complex, hierarchically organized system of rules for taking advantage of individual territories. Each state uses available resources and management institutions to achieve its goals.*

Keywords: *economic diversification, modernization, free economic zone, economic stimulation.*

10.5281/zenodo.17144901

УРАЛОВ Фаррух Эркинович

начальник отдела привлечения инвестиций,
работы с предпринимателями и координации их деятельности,
Управление туризма Самаркандской области, Узбекистан, г. Самарканд

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА ФРОНТ-ОФИСА ГОРОДСКИХ ОТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается организация программ повышения квалификации персонала фронт-офиса городских отелей как стратегический инструмент поддержания конкурентоспособности в условиях высокой рыночной насыщенности и растущих ожиданий гостей. Актуальность темы обусловлена тем, что служба приёма и размещения формирует первое впечатление о гостинице, влияет на репутационные показатели и напрямую определяет дополнительные доходы отеля через продажи и апсейлы. При этом инвестиции в развитие компетенций администраторов традиционно остаются недостаточными, что усиливает разрыв между ценностью контакта «гость–сотрудник» и уровнем профессиональной подготовки персонала. Целью исследования стало обоснование системного подхода к проектированию программ обучения, ориентированных на три взаимосвязанных вектора: повышение удовлетворённости гостей, рост операционной эффективности и снижение кадровой текучести. Новизна работы заключается в интеграции многоуровневой диагностики компетенций (опросы сотрудников и гостей, метод «тайного гостя», анализ цифровых следов) с многоформатной структурой обучения, включающей микрообучение, смешанные офлайн- и онлайн-сессии, иммерсивные симуляторы и наставничество на рабочем месте. Комплекс превращает обучение из разового мероприятия в живую, постоянно обновляющуюся систему: обучение перестает быть чем-то случайным, а становится циклическим процессом формирования и обновления компетенций, управляемым диагностическими итерациями через цифровые каналы. Исходя из этого, следует подчеркнуть, что наиболее эффективные программы профессионального развития основаны на системном диагностическом картировании профессиональных недостатков и динамичной, контекстно-зависимой адаптации содержания обучения к операционным задачам городской гостиницы, а также на широком внедрении цифровых систем управления обучением. Такая организация формирует сбалансированное соотношение качества обслуживания клиентов, оперативности выполнения рабочих процессов и стабильности персонала, что в долгосрочной перспективе укрепляет бренд и способствует получению дополнительного дохода. Статья будет полезна руководителям гостиниц, HR-менеджерам, специалистам по обучению и развитию персонала, а также исследователям сферы гостеприимства.

Ключевые слова: фронт-офис, гостиничный бизнес, повышение квалификации, обучение персонала, операционная эффективность, удовлетворённость гостей, кадровая устойчивость.

Введение

Городская гостиница – это среда высокой плотности конкуренции, где гость получает сенсорную перегрузку ещё до того, как откроет дверь номера. Первым фильтром этой перегрузки становится служба приёма и размещения: именно здесь складывается первичное доверие к бренду, которое позже транслируется в оценки на платформах-агрегаторах и возвратах посетителей. Эмпирические данные подтверждают значимость фронт-офиса: в

исследовании J. D. Power уровень удовлетворённости показателем «обслуживание персоналом» достиг 701 балла, превзойдя все остальные факторы опыта проживания, а 86% гостей, сталкивающихся с приветственным и компетентным общением, вообще не фиксируют проблем в ходе пребывания [1]. Для мегаполисов это критично: в декабре 2024 г. загрузка гостиниц Нью-Йорка – эталонного городского рынка – составила 87,9%, оставив минимальное пространство для сервисных ошибок,

которые мгновенно уходят в публичное поле отзывов [2].

Фронт-офис сегодня выполняет не только репутационную, но и прямую коммерческую функцию. Исследования показывают, что продажи на стойке регистрации генерируют в пять-девять раз больше дополнительной выручки, чем попытки продать услугу до заезда, повышая RevPAR на 2–5% – показатель, сравнимый по влиянию с сезонным ростом тарифов [3]. Таким образом, каждая секунда диалога на ресепшн оборачивается либо капитализацией бренда, либо упущенной маржинальностью.

При этом инвестиции в развитие компетенций остаются несоразмерно низкими. По данным CBRE Hotels Research, в 2019 г. средний городской отель тратил на обучение сотрудников номерного отдела, к которому относится и служба приёма, лишь 48,60 доллара на номер в год, что эквивалентно 0,42% фонда оплаты труда; во время пандемического спада эти расходы сократились ещё на 69,4% [4]. Дисбаланс между финансовой ценностью контакта «гость-администратор» и микроскопическим бюджетом на его поддержку формирует явный «зазор эффективности», закрыть который можно только системными программами повышения квалификации.

Сочетание высокой загрузки, мгновенной вирусности отзывов и прямого влияния службы приёма на дополнительный доход превращает регулярное обучение фронт-офиса из факультативного HR-проекта в обязательный элемент конкурентной стратегии городского отеля.

Материалы и методология

Исследование программ повышения квалификации персонала фронт-офиса городских отелей опирается на комплексный анализ отраслевых данных, академических работ, практических кейсов и регуляторных инициатив. Эмпирическую базу составили 18 источников, среди которых отчёты исследовательских агентств (J. D. Power [1], STR [2]), аналитика консалтинговых компаний (CBRE Hotels Research [4], JLL [13]), публикации в профильных журналах [12, 17], а также материалы отраслевых порталов и профессиональных ассоциаций [3; 6; 7; 8; 11, с. 51–65; 15; 16, с. 130]. Такая разноуровневая выборка позволила объединить макроэкономические показатели загрузки гостиниц и текучести кадров с микропрактиками внедрения конкретных учебных технологий.

Теоретическую основу составили исследования, посвящённые значимости фронт-офиса как репутационного и коммерческого узла. Так, данные J.D. Power [1] подтвердили, что показатель «обслуживание персоналом» напрямую коррелирует с общим индексом удовлетворённости, а статистика STR [2] показала, что при почти полной загрузке городских гостиниц минимальные ошибки обслуживания становятся публичным фактором риска. Экономическую ценность компетентности администраторов подтверждает обзор Hospitality Net [3], где апсейлы на стойке регистрации продемонстрировали рост RevPAR на 2–5%, а исследования CBRE [4] выявили хроническое недофинансирование учебных инициатив, несмотря на их коммерческую отдачу.

Методологически работа объединила три взаимодополняющих подхода. Во-первых, проведён сравнительный анализ данных о влиянии цифровизации на процессы фронт-офиса: от внедрения электронного ключа Marriott [6] до мобильных приложений и биометрических решений, которые, согласно обзорам [7], повышают удовлетворённость гостей до 30%. Такой анализ позволил соотнести операционные эффекты с требованиями к новым навыкам сотрудников.

Во-вторых, использован систематический обзор кадровых исследований. Публикации Oracle NetSuite [9] и Schoox [10] выявили противоречие между высокой текучестью и низкой вовлечённостью персонала в обучение, а работа Mirić и Slavković [11, с. 51–65] эмпирически подтвердила: приверженность организации выступает медиатором связи между учебными модулями и удержанием сотрудников. Включение данных JLL [13] о росте совокупных затрат на персонал при одновременном сокращении штата усилило аргументацию о необходимости «уплотнения» компетенций действующих работников.

В-третьих, применён контент-анализ практических инструментов диагностики: опросов сотрудников и гостей, методов «тайного гостя» [14] и анализа цифровых следов [15]. Эти данные сопоставлены с матрицами компетенций, предложенными в китайских и европейских исследованиях [17], что позволило выстроить методологию картирования «узких мест» в навыках персонала и визуализировать их в виде тепловых карт.

Результаты и обсуждение

Программа повышения квалификации персонала службы приёма и размещения формулируется вокруг трёх взаимосвязанных векторов: удовлетворённость гостя, производственная эффективность и кадровая устойчивость. Конечная цель одна – сохранение конкурентоспособности городского отеля в среде, где каждый контакт превращается в публичную оценку и, следовательно, в денежный поток.

Первый вектор – эмоциональный отклик клиента и его цифровой след. Именно взаимодействие с сотрудниками остаётся самым сильным драйвером общего индекса удовлетворённости. Постояльцы, получившие тёплый и грамотный приём, вообще не фиксируют проблем в ходе пребывания [1]. Столь хрупкое преимущество легко потерять: исследование Центра гостиничного хозяйства Корнеллского университета показало, что ожидание в очереди более пяти минут снижает удовлетворённость наполовину [5]. Следовательно, обучение должно не

просто оттачивать речевые техники, но и формировать у администраторов навык молниеносного распознавания потребности.

Второй вектор – операционная эффективность, выражаемая уже не в баллах, а в секундах и процентах. После внедрения электронного «ключа в телефоне» гостиницы сети Marriott сократили среднее время ожидания в вестибюле на 70%, перенаправив высвободившиеся минуты на продажу дополнительных услуг [6]. Схожую динамику подтверждает обзор 2025 года: переход к самостоятельной регистрации через приложение повышает индекс удовлетворённости до 30% и снижает нагрузку на стойку, позволяя суточному фонду персонала обрабатывать тот же поток гостей с меньшим числом сотрудников. Данные на рисунке 1 отражают ускоренный переход гостиниц к цифровым сервисам с акцентом на мобильные и биометрические технологии, обеспечивающие рост эффективности и персонализации.

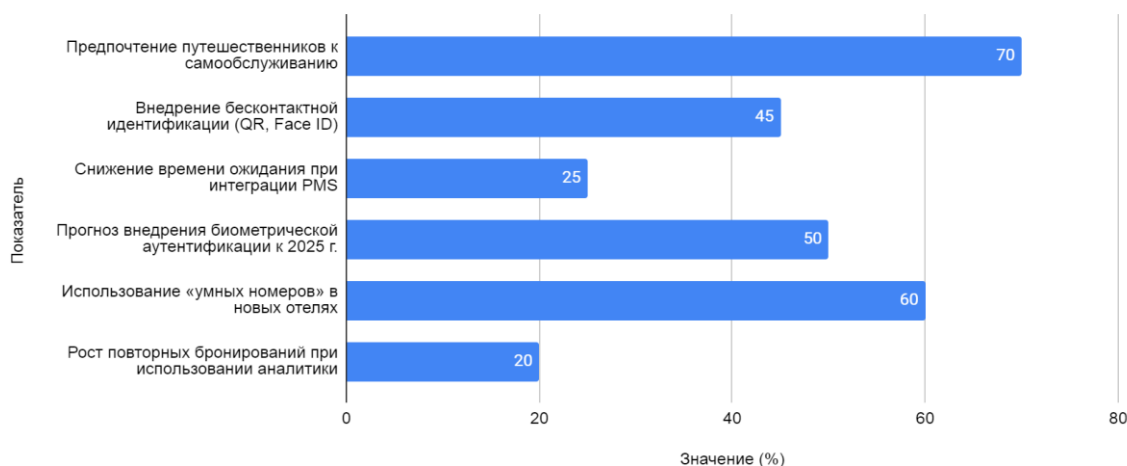

Рис. 1. Цифровизация процедур фронт-офиса в гостиничном бизнесе [7]

Более того, опрос компании Mews выявил, что 70% путешественников в принципе готовы отказаться от очереди в пользу автоматизированной процедуры, а те, кто заселяется через терминал, приобретают на 70% больше дополнительных услуг, чем гости традиционного канала [8]. Отсюда прямой вывод: без регулярных тренингов, в которых сотрудники учатся сочетать алгоритм цифрового сервиса с тёплым человеческим сопровождением, технологический потенциал так и останется «железом» без отдачи.

Третий вектор – лояльность самих сотрудников, определяющая непрерывность сервиса. Статистика Бюро трудовой статистики США

фиксирует ежемесячную текучесть 5,7% в сфере гостеприимства против 3,4% в среднем по экономикам, а добровольные увольнения почти вдвое превышают общерыночный показатель [9]. При этом только четверть линейных работников уверены, что прошли достаточное обучение, и 40% не до конца понимают ожидания работодателя [10]. Данные на рисунке 2 указывают на несоответствие между высокой готовностью руководства оценивать обучение по KPI (76%) и низким охватом мобильных форматов и мотивацией сотрудников к обучению ради карьеры (11% и 29% соответственно), что свидетельствует о проблемах доступа и вовлечения персонала в обучающие инициативы.

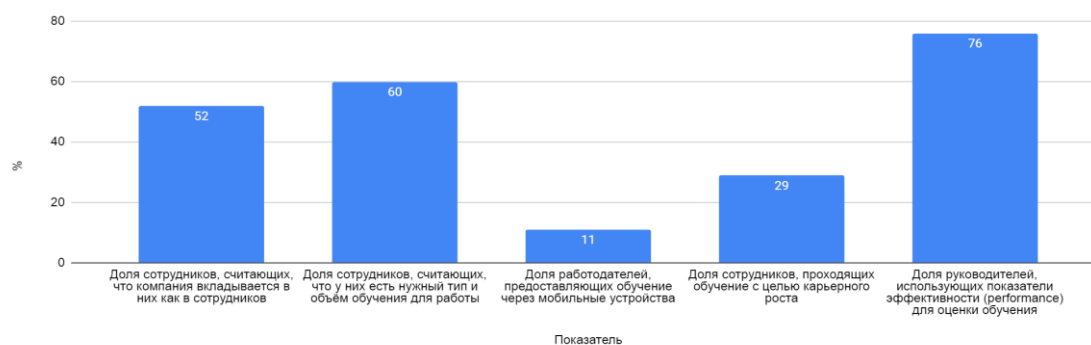

Рис. 2. Оценка доступа и эффективности программ обучения персонала гостиничного сектора [10]

Исследование [11, с. 61] на выборке отелей Сербии эмпирически подтвердило: систематическое развитие компетенций существенно повышает удержание персонала, причём организационная приверженность выступает медиатором этой связи. Иными словами, инвестиции в учебные модули возвращаются не только через более ровный сервис, но и через снижение затрат на найм и ввод новичков.

Таким образом, трёхсторонняя цель программы выражается в формуле «гость доволен – процессы быстры – команда стабильна». Только баланс этих параметров позволяет городской гостинице повышать репутационный индекс, оптимизировать ресурсы и удерживать мастеров сервиса, превращая каждый контакт у стойки регистрации в повторное бронирование и дополнительный доход.

Невозможно строить прочную систему обучения, опираясь только на интуицию руководителей: без диагностической «оптики» даже самая вдохновляющая программа рискует превратиться в дорогостоящее украшение. На рынке, где, по данным Минэкономразвития, дефицит кадров в гостиничном бизнесе оценивается в примерно 320 тыс. человек, а именно молодое поколение все чаще избегает стойки

регистрации, формируется стойкая парадоксальность: спрос на квалифицированный персонал растёт, а его доступность падает [12]. Чтобы разорвать этот круг, первый шаг – выявить, какие именно умения сотрудники считают слабо развитыми, какие процессы «проседают» в глазах гостей и какие знания действительно конвертируются в дополнительную выручку.

Анкетирование и полуструктурированные интервью остаются главным инструментом «внутренней разведки». Они позволяют уловить не только формальные, но и латентные запросы линейного персонала. Свежий опрос JLL, охвативший более тысячи отелей Азиатско-Тихоокеанского региона, показал, что 83% управленцев предвидят дальнейший рост затрат на сотрудников, прежде всего за счёт инвестиций в их переобучение и multifunctionality [13]. Как показано на рисунке 3, почти половина респондентов (47%) ожидают снижения штатной численности, тогда как 61% прогнозируют рост совокупных затрат на персонал, что указывает на одновременное сокращение численности и повышение средней стоимости рабочей силы (рост зарплат/надбавок или перераспределение затрат).

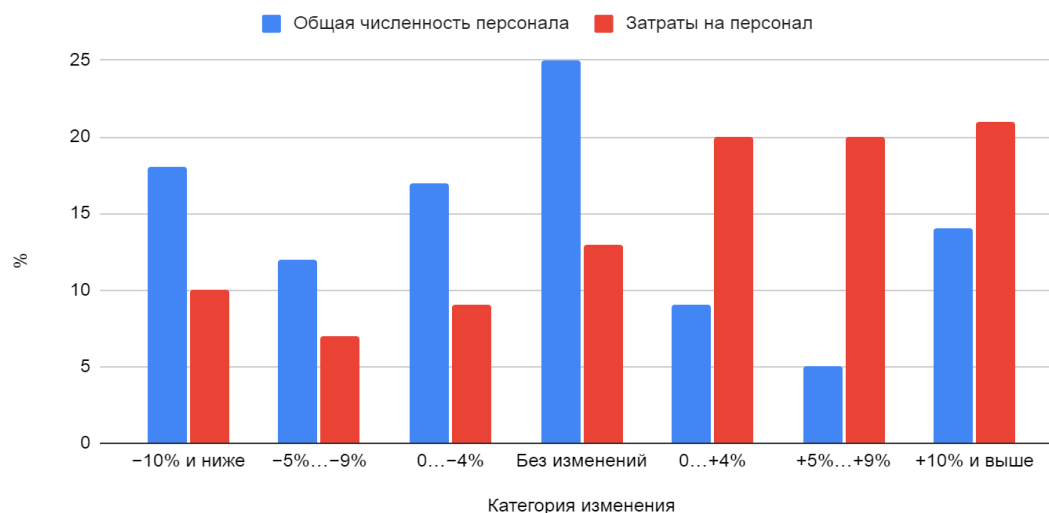

Рис. 3. Ожидаемые изменения штатной численности и затрат на персонал [13]

Таким образом, сами работодатели уже признают: компенсировать дефицит трудовых рук можно лишь «уплотнением» компетенций действующих работников, а это требует точного картирования их сильных и слабых сторон на начальном этапе.

Внешний ракурс дают цифровые следы гостей и визиты «тайного гостя». Если алгоритмы анализа отзывов отражают эмоции ретроспективно, то «невидимый» инспектор фиксирует сервис здесь и сейчас, при этом одна проверка в России обходится от 2 400 рублей, что делает метод экономически доступным даже для независимых городских отелей [14]. Его ценность особенно велика на фоне растущих технологических ожиданий: согласно исследованию, проведённому компанией Mews, 80% путешественников готовы полностью отказаться от классического обращения к стойке и предпочитают самообслуживание через терминал или смартфон [15]. Отсюда следствие: если данные «тайного гостя» указывают на низкую скорость обработки онлайн-запросов или слабое владение мобильной системой заселения, обучение должно смещаться в сторону цифровых сценариев.

Финальный слой диагностики – визуализация компетентностных разрывов. Опыт китайских исследователей, которые сгруппировали умения работников городских отелей в семь взаимосвязанных блоков и ранжировали 36 конкретных показателей, свидетельствует: когда результаты опросов и аудитов наносятся на тепловую карту, управленцы быстрее находят «узкие горлышки» и связывают их с конкретными метриками обслуживания [16, с. 18]. В сочетании с языковыми исследованиями, доказавшими, что рецепционисты чаще всего испытывают трудности именно в устной и слуховой коммуникации с разноязычными гостями, такой подход превращает абстрактные жалобы работников в чёткий перечень тренинговых приоритетов [17, с. 182].

Диагностика потребностей, основанная на триединстве мнения сотрудников, опыта гостей и аналитической визуализации, формирует картину, в которой каждая ячейка умений имеет свою «температуру». Только увидев этот тепловой рельеф, городской отель может дозировать учебные усилия так, чтобы закрывать пробелы точно, а не тратить бюджет по всей службе приёма и размещения.

После того как аналитическая карта выявила зоны дефицита навыков, содержание учебных модулей складывается по принципу «от поведения к показателям». В фундамент

ложатся навыки межличностного взаимодействия: умение безошибочно распознавать эмоциональное состояние гостя, выстраивать диалог с учётом культурных оттенков и поддерживать тёплый тон даже в момент вынужденного отказа. Особое внимание уделяется активному слушанию, техникам перефразирования и управлению собственным эмоциональным фоном, поскольку именно эти микродействия задают общее ощущение заботы, которое впоследствии конвертируется в лояльность. Тренируются они через ролевые взаимодействия и обратную связь по методу «плюс-дельта», что позволяет корректировать речевые обороты сразу после реплики, пока она не закрепилась как привычка.

Следующий слой программы посвящён инструментальным навыкам. Сотрудники осваивают программные комплексы, отвечающие за распределение номерного фонда, и платформы, фиксирующие историю общения с каждым гостем. В обучении акцент делается на полноту и точность ввода данных: несогласованность картотеки приводит к двойным броням, а неполный профиль клиента лишает сотрудников шанса сделать допродажу. Отдельные модули посвящены алгоритмам ускоренного заселения, работе с цифровым ключом и бесконтактным расчётом, то есть тем операциям, которые сокращают время ожидания и высвобождают ресурсы для персонализированного общения. Практическая часть строится на симуляторах интерфейса, где ошибку можно отследить без ущерба для реального гостя, а корректировать этапы – в режиме пошагового разбора.

Завершает конструкцию коммерческий блок. Здесь работники фронт-офиса изучают принципы гибкого ценообразования, чтобы понимать логику изменения тарифов в зависимости от спроса, события в городе или глубины бронирования. Одновременно они осваивают технику аргументированной допродажи: выявлять скрытую потребность, предлагать ценность, фиксировать согласие и заносить новое размещение в систему без потери скорости. Этот модуль тесно переплетается с предыдущими: без мягких коммуникативных приёмов он превращается в навязчивость, а без корректных данных системы – в хаос учёта.

Отобранные тематические модули требуют такой же гибкой оболочки, как и многослойное содержание, иначе обучение неизбежно начнёт конфликтовать с посменным ритмом городского отеля. Структурированное микрообучение выступает базовым принципом: знания

декомпозируются на компактные единицы и целенаправленно поступают на смартфон сотрудника в виде кратких, легко усвояемых модулей. Концентрированный формат, рассчитанный на использование в паузах между заседаниями и выездами, снижает познавательную перегрузку, формирует механизм регулярной тренировки навыков и, за счёт встроенных напоминаний и повторных прогревов, способствует переходу фрагментарных знаний в устойчивые долговременные представления.

При этом одного цифрового накопления материалов недостаточно для выстраивания единой образной сервисной культуры: необходимы живые дискуссии и коллективные рефлексии, в ходе которых администратор сопоставляет собственную практику с практиками коллег и получает оперативную обратную связь. Поэтому микроформат интегрируется в смешанную модель обучения, где очные семинары и практические сессии дополняют дистанционные модули, обеспечивая сочетание быстрого доступа к знанию и глубинной коллективной проработки.

Краткие встречи в учебной аудитории позволяют разобрать сложные ситуации с использованием кейсов конкретного отеля, а цифровая платформа фиксирует индивидуальную траекторию и обеспечивает самостоятельную отработку тем, на которые не хватило времени в группе. Такой гибрид сводит к минимуму отрыв персонала от стойки, одновременно сохраняя коллективную рефлексивность.

Для тренировки действий в условиях эмоционального давления используются иммерсивные тренажёры на основе технологий виртуальной и дополненной реальности. Они воспроизводят вестибюль, очередь усталых гостей, системный сбой или конфликт по поводу овербукинга и позволяют проигрывать сценарии до тех пор, пока тело не запомнит правильную связку жест, интонация, выбор слов. Здесь же закрепляются навыки межкультурного взаимодействия: алгоритм распознаёт некорректную реакцию и немедленно корректирует поведение участника. После «погружения» группа переходит к ролевым играм в аудитории, где коллеги выступают живыми оппонентами, а наставник даёт развернутую обратную связь.

Финальным контуром выступает практическое наставничество прямо на рабочем месте: новичок закрепляется за опытным сотрудником, наблюдает за последовательностью реальных действий при заселении и здесь же получает оперативные комментарии и коррекцию. Этот подход не требует выделения отдельного

классного бюджета, вовлекает «мастеров сервиса» в непосредственную трансляцию корпоративных ценностей и эффективно устраняет разрыв между формальной учебной моделью и практическими ограничениями смены.

Именно синергетическое переплетение микрофрагментов, гибридных встреч, иммерсивных симуляторов и стажёрско-наставнической практики продуцирует восходящую спираль профессиональной трансформации – постепенное, нередко автоматически сопровождающееся и частично бессознательное продвижение от первоначального ознакомления с практикой к устойчивому мастерству.

Такое замыкание цикла обучения – от фрагментации к интеграции – не просто консолидирует отдельные компетенции, но и конвертирует их в автоматизированную профессиональную практику, адекватную динамике и вызовам городского гостиничного рынка. Это делает обучение не разовым мероприятием, которое клинически закрепляется в циклическую, самообновляющуюся систему с постоянным привнесением навыков, соответствующих динамике рынка городских гостиничных услуг.

Методологический вектор, очерченный в предыдущих разделах, приводит к необходимости тщательно выверенного процесса внедрения. Любая программа, даже скроенная с учётом диагностической тепловой карты и многоформатного обучения, может споткнуться, если не распределить ресурсы, роли и контрольные точки ещё до её старта. Поэтому начальный этап посвящён финансовому и содержательному проектированию: определяется предельный объём средств, который гостиница готова конвертировать в развитие компетенций, формируется укрупнённый учебный план по модулям, а также согласуются ключевые показатели эффективности, связывающие будущие занятия с целями удовлетворённости гостей, операционной скорости и кадровой устойчивости. Здесь же закрепляется куратор программы, наделённый полномочиями оперативно перераспределять ресурсы, чтобы исключить ситуацию, когда расписание тренингов сталкивается с высокой загрузкой номера.

После утверждения рамок следует пробный запуск на ограниченной группе сотрудников. Пилот позволяет проверить, как учебные сценарии ложатся на реальный темп смен, насколько мобильные микрокурсы действительно просматриваются между заселениями, а виртуальные тренажёры вызывают у участников нужный уровень эмоционального вовлечения. Полученные наблюдения сравниваются с

исходными показателями, а расхождения фиксируются в карте корректировок. На этом же рубеже вносится контекстуальная адаптация: уточняются примеры, исключают абстракцию, добавляются локальные кейсы, отражающие специфику клиентского потока именно этого отеля.

Когда пилот доказал работоспособность концепции, начинается развёртывание на весь фронт-офис. Для минимизации ручного труда используется цифровая система управления обучением, которая автоматизирует рассылку напоминаний, отслеживает прохождение модулей и формирует аналитику в разрезе отделов и отдельных работников. Благодаря этому руководитель видит, где сотрудники задержались на теме межкультурной коммуникации, а где – на блоке динамического ценообразования, и может точно усиливать поддержку. Масштабирование сопровождается внутренними промокампаниями, подчёркивающими ценность участия, чтобы превратить процесс в норму корпоративной жизни, а не в разовое обязательство.

Завершающий, но не конечный, круг посвящён устойчивости. Контент программы регулярно ревизуется методистами: обновляются иллюстрации, согласно новым городским событиям, корректируются протоколы цифровых сервисов, добавляются свежие приёмы аргументации, если меняется профиль гостевого спроса. Сама система управления обучением настраивается на автоматические сигналы – падение индекса удовлетворённости или рост времени ожидания у стойки – которые инициируют внеплановое усиление конкретного модуля. Параллельно сохраняется практика наставничества: у каждого новичка остаётся «теневой» наставник, а у опытных работников – возможность выступить тренером, тем самым укореняя культуру постоянного взаимного обучения.

Так, проходя полный цикл от расчёта бюджета до самообновляющейся структуры знаний, программа превращается из проекта с ограниченным сроком в живую систему, которая адаптируется к изменениям городского гостиничного рынка без потери темпа и качества сервиса.

Заключение

Предложенная в статье программа повышения квалификации персонала службы приёма и размещения представлена не как набор разрозненных мероприятий, а как системно выверенная архитектура вмешательства, направленная на синхронизацию трёх ключевых векторов –

эмоционального отклика гостя, операционной эффективности и кадровой устойчивости – чётко выражаемую формулой «гость доволен – процессы быстры – команда стабильна». Такая трёхсторонняя логика объясняет, почему обучающие инвестиции в фронт-офис обладают одновременно репутационным и прямым коммерческим эффектом: от качества вербального взаимодействия и скорости обслуживания зависит не только индекс удовлетворённости, но и способность стойки генерировать дополнительные продажи, конвертирующиеся в доходы отеля.

Диагностическая составляющая программы выступает фундаментом всех последующих решений; комбинирование опросов сотрудников, аналитики цифровых следов гостей и методов «тайного гостя» даёт многомерную картину компетентностных пробелов, которые затем визуализируются в виде тепловых карт и переводятся в приоритетные модули обучения. Такое «оптическое» картирование позволяет дозировать усилия и бюджет не по шаблону, а точно, направляя ресурсы на те навыки и процессы, чья дефицитность наиболее остро коррелирует с падением удовлетворённости и потерями операционной скорости.

Дизайн учебного контента ответил на противоречивые требования городского отеля: необходимость минимального отрыва персонала от операционной линии и одновременно – глубокого закрепления практических навыков. Модель микрообучения, интегрированная со смешанными очными сессиями, иммерсивными тренажёрами и практическим наставничеством, образует сочетание, в котором каждый формат усиливает другой; цифровые капсулы готовят к очным дискуссиям, виртуальное погружение облегчает применение в реальной смене, а наставничество обеспечивает трансляцию локальной практики и корпоративной культуры. Именно эта многоплатформенная последовательность превращает обучение из разового мероприятия в самовоспроизводящуюся спираль накопления и реализации компетенций, где каждое звено – короткие микромодули, очные/онлайн-встречи, симуляторы и наставничество – служит катализатором для дальнейшего усвоения и закрепления навыков. Реализация такой программы включает в себя управляемую пошаговую цепочку действий: тщательное бюджетирование; координацию консолидированной учебной программы с ключевыми показателями эффективности; пилотирование с последовательной адаптацией к эмпирическим результатам; и,

наконец, масштабирование с помощью системы управления обучением. Технические и организационные меры – автоматизация рассылок и учёта прогресса, назначение куратора с полномочиями перераспределять ресурсы, внедрение модульной внутренней аналитики – снижают риск наложения обучающих активностей на периоды пиковой загрузки и повышают скорость и точность корректировок по итогам пилота.

Одновременно автоматические сигналы, основанные на падении индекса удовлетворённости или росте времени ожидания, превращают мониторинг в активный триггер для внеплановой усиленной подготовки.

С учётом структурного дефицита кадров и экономического давления, при котором рост совокупных затрат на персонал сопровождается сокращением штатной численности, учебная программа должна восприниматься как стратегический инструмент «уплотнения» компетенций действующих работников. Только при внедрении диагностических методик, гибкой многоформатной доставки и механизмов постоянного обновления контента обучение перестает быть дорогостоящим украшением и становится ресурсом для удержания мастеров сервиса, оптимизации операционных процессов и устойчивого увеличения доходности. Таким образом, превращение программы из проекта в живую, самообновляющуюся систему – ключ к тому, чтобы фронт-офис городского отеля не только выдерживал давление городской среды, но и последовательно превращал каждое взаимодействие с гостем в преимущество бренда и источник добавленной стоимости.

Литература

1. Effler G. Hotel Hiring Spree Pays Dividends in Customer Satisfaction [Электронный ресурс] // J.D. Power. 26.07.2023. URL: <https://www.jdpower.com/business/press-releases/2023-north-america-hotel-guest-satisfaction-index-nagsi-study> (дата обращения: 27.07.2025).
2. U.S. hotel performance for December 2024 [Электронный ресурс] // STR. 2025. URL: <https://str.com/press-release/us-hotel-performance-december-2024> (дата обращения: 28.07.2025).
3. Hotel front desk upselling: how to nail and scale your strategy [Электронный ресурс] // Hospitality Net. 05.12.2022. URL: <https://www.hospitalitynet.org/explainer/4113854.html> (дата обращения: 29.07.2025).

4. Mandelbaum R. Investing in Training Hotel Employees [Электронный ресурс] // CBRE. 2022. URL: <https://www.cbre.com/insights/briefs/investing-in-training-hotel-employees> (дата обращения: 30.07.2025).
5. Reducing Hotel Check-In Times and Front Desk Traffic [Электронный ресурс] // OpenKey. 02.03.2018. URL: <https://www.openkey.co/2018/03/02/reducing-hotel-check-in-times-and-front-desk-traffic/> (дата обращения: 01.08.2025).
6. 5 Digital Transformation in Hotels [Электронный ресурс] // Digital Defynd. 21.08.2024. URL: <https://digitaldefynd.com/IQ/digital-transformation-in-hotels-case-studies/> (дата обращения: 02.08.2025).
7. Andersen G. Ultimate Guide to Digital Check-in Apps for Hotels in 2024 [Электронный ресурс] // MoldStud. 07.07.2025. URL: <https://moldstud.com/articles/p-ultimate-guide-to-digital-check-in-apps-for-hotels-in-2024> (дата обращения: 03.08.2025).
8. 70% of Travelers Would Skip the Front Desk, Mews Survey Reveals: The Rise of Self-Check-In Hotels [Электронный ресурс] // PR Newswire. 11.06.2025. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/70-of-travelers-would-skip-the-front-desk-mews-survey-reveals-the-rise-of-self-check-in-hotels-302478469.html> (дата обращения: 04.08.2025).
9. Schwarz L. 8 Ways to Reduce Employee Turnover in Hospitality [Электронный ресурс] // Oracle NetSuite. 03.02.2025. URL: <https://www.netsuite.com/portal/resource/article/s/human-resources/reduce-hospitality-turnover.shtml> (дата обращения: 05.08.2025).
10. A Learning Management System [Электронный ресурс] // Schoox. 12.03.2025. URL: <https://www.schoox.com/news-press/new-research-only-24-of-frontline-workers-feel-adequately-trained-40-unsure-of-job-expectations/> (дата обращения: 05.08.2025).
11. Mirić M., Slavković M. Does training and development affect employee retention in the hotel industry?: The mediator role of organizational commitment // Menadžment u hotelijerstvu i turizmu. 2023. Vol. 11, № 1. P. 51-65. DOI: <https://doi.org/10.5937/menhotur2301051m>.
12. В России появится экспертный совет по кадровому потенциалу в туристической индустрии [Электронный ресурс] // Интерфакс Россия. 27.09.2024. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/tourism/news/v-rossii-poyavitsya-ekspertnyy-sovet-po-kadrovomu-potencialu-v-turindustrii> (дата обращения: 05.08.2025).

06.08.2025).

13. Nijnsens X., Rajan S., Bracciani M. Hotel Operators' Sentiment Survey 2024-2025 [Электронный ресурс] // JLL. 03.12.2024. URL: <https://www.jll.com/en-au/insights/hotel-operators-sentiment-survey-2024-2025> (дата обращения: 07.08.2025).

14. Тайный гость для гостиниц и отелей [Электронный ресурс] // Feedback24. 2025. URL: <https://feedback24.ru/uslugi/taynyi-gost-gostinitsy> (дата обращения: 08.08.2025).

15. Mews Survey Reveals 80% of Travelers Prefer Hotels with a Completely Automated Front Desk or Self-Service Technology [Электронный ресурс] // Hotel Speak. 28.06.2024. URL: [https://www.hotelsspeak.com/2024/06/mews-](https://www.hotelsspeak.com/2024/06/mews-survey-reveals-80-of-travelers-prefer-hotels-with-a-completely-automated-front-desk-or-self-service-technology/)

[survey-reveals-80-of-travelers-prefer-hotels-with-a-completely-automated-front-desk-or-self-service-technology/](https://www.hotelsspeak.com/2024/06/mews-survey-reveals-80-of-travelers-prefer-hotels-with-a-completely-automated-front-desk-or-self-service-technology/) (дата обращения: 09.08.2025).

16. Li Y., Marneros S., Efstathiades A., Papageorgiou G. A Framework of Core Competencies for Effective Hotel Management in an Era of Turbulent Economic Fluctuations and Digital Transformation: The Case of Shanghai, China // Tourism and Hospitality. 2025. Vol. 6, № 3. P. 130. DOI: <https://doi.org/10.3390/tourhosp6030130>.

17. Pham C. K. Needs Analysis: Hotel Receptionists' Use Of English // European Journal of Education Studies. 2023. Vol. 10, № 1. DOI: <https://doi.org/10.46827/ejes.v10i1.4634>.

URALOV Farrukh

Head of the Department of Investment Attraction,
Entrepreneurship and Coordination Department,
Samarkand Region Tourism Administration, Uzbekistan, Samarkand

ORGANIZATION OF TRAINING PROGRAMS FOR FRONT-OFFICE STAFF IN URBAN HOTELS

Abstract. This article examines the organization of training programs for front-office personnel in urban hotels as a strategic instrument for maintaining competitiveness amid high market saturation and rising guest expectations. The topic's relevance derives from the fact that the reception and accommodation service shapes a hotel's first impression, influences reputational metrics, and directly determines ancillary revenues through sales and upselling. Investments in the development of administrators' competencies have traditionally been insufficient, widening the gap between the value of the guest-staff contact and the level of professional preparedness among personnel. The study set out to validate a systemic, programmatic design for staff development that aligns three tightly interwoven objectives—enhancing guest satisfaction, elevating operational efficiency, and curbing workforce attrition—by embedding continuous diagnostic intelligence into pedagogical cycles. Its originality resides in coupling multilevel competency diagnostics (employee and guest surveys, calibrated “mystery-guest” audits, and behavioral signals from digital footprints) with a heterogeneous, multimodal learning architecture comprising microlearning modules, blended in-person/online curricula, immersive simulation environments, and structured workplace mentorship.

Framed as an adaptive learning ecosystem rather than an episodic intervention, the proposed solution converts training into a recursive process: measurement drives bespoke content adaptation, which in turn produces new measurement signals that feed subsequent iterations via digital learning-management channels. In this model, skill formation is not accidental but engineered—mapped against operational exigencies of the urban hotel and dynamically reweighted as context shifts. Organizationally, this creates a calibrated equilibrium between service quality, real-time responsiveness and employee retention, with cumulative effects on brand resilience and long-term revenue generation. The findings indicate that the most effective professional development programs are those that operationalize diagnostic gap mapping and enable context-sensitive curricular modulation at scale. The article will be useful to hotel executives, HR directors, learning & development specialists, and academic researchers in the hospitality industry.

Keywords: front office, hotel industry, professional development, staff training, operational efficiency, guest satisfaction, workforce stability.

ПЕДАГОГИКА

STRUKOVA Elizaveta Aleksandrovna

Private English Teacher, Teacher of Russian as a Foreign Language,
Russia, Chelyabinsk

THE ROLE OF CULTURAL CONTEXTS IN LANGUAGE LEARNING: BRIDGING RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE THROUGH CULTURAL INTEGRATION

Abstract. *This study examines the impact of cultural contexts on language learning, with a focus on integrating cultural elements into the teaching of Russian and English. It highlights how understanding and incorporating cultural contexts can enhance both language acquisition and student motivation. By reviewing existing literature and analyzing practical case studies, the research reveals the significant benefits of cultural integration for improving language skills and fostering intercultural understanding. The findings underscore the importance of embedding cultural aspects into language education to create a more effective and engaging learning experience.*

Keywords: *cultural influence, language learning, Russian language, English language, cultural integration, teaching strategies, intercultural communication.*

Introduction

Cultural context plays a crucial role in language learning, influencing how students acquire and use a new language. Research shows that integrating cultural elements into language education can significantly enhance language comprehension and communication skills. Potowski emphasizes that understanding cultural nuances is essential for deeper and more effective language learning, as it helps students interpret and use language more accurately in real-world situations [7, p. 117]. Byram and Feng argue that "teaching and researching intercultural competence" is vital for effective communication, especially in a multicultural and multilingual world [2, p. 45].

Modern language teaching methods emphasize the importance of considering cultural contexts, as they shape not only the vocabulary and grammar but also the social and emotional aspects of a language. Incorporating cultural elements into the educational process helps students gain a more comprehensive understanding of the language and its use in diverse cultural settings. This approach not only enhances language skills but also aids students in learning and adapting to cultural differences, which is essential for successful international communication [3, p. 337].

Cultural Dynamics in Language Learning: A Review of Research Findings

The literature consistently shows that cultural context plays a crucial role in language learning, enhancing linguistic abilities and intercultural competence. According to Yeganeh and Raeesi, "developing cultural awareness in language classrooms leads to better communication and understanding among students from different backgrounds" [9, p. 100]. Their research highlights the significance of embedding cultural elements in language lessons to enrich students' understanding and use of the language.

Fenner and Newby discuss how cultural awareness should be an integral part of language teaching materials, asserting that culturally relevant content helps students connect more deeply with the language they are learning [4, p. 147]. This approach not only improves linguistic skills but also fosters a deeper appreciation for the target culture, as supported by Cortazzi and Jin, who emphasize that cultural mirrors in EFL classrooms provide students with insights into different ways of thinking and communicating [2, p. 210].

Empirical evidence supports the effectiveness of integrating cultural elements into language education. Research by Piątkowska highlights that incorporating cultural knowledge into language

instruction significantly enhances students' intercultural communicative competence, suggesting notable improvements in students' ability to navigate and use language in culturally diverse contexts [6, p. 398].

Additionally, Liddicoat and Scarino have shown that integrating intercultural content into language courses can lead to measurable gains in both language proficiency and cultural understanding. Their findings support the idea that cultural integration enriches the learning experience and contributes to improved language skills [5].

Practical Examples of Language and Culture Connection

In real-life scenarios, the connection between language and culture is evident. Russian culture, rich in traditions and history, significantly influences language use. Russian literature, such as Tolstoy's novels, offers deep insights into societal values and historical contexts, while folklore and proverbs like "Не имей сто рублей, а имей сто друзей" (Don't have a hundred rubles, but have a hundred friends) reveal cultural attitudes towards social relationships. Social etiquette in Russia, including the use of patronymics and formal greetings, highlights the importance of respect and hierarchy.

In contrast, English-speaking cultures, including British and American, provide different cultural insights. British and American media and literature, from Shakespeare to contemporary TV shows like "Friends," help learners understand cultural references and societal values. English-speaking cultures often emphasize individualism, which contrasts with collective-oriented styles found in Russian-speaking cultures. Recognizing these differences aids learners in adapting their language use to various social contexts.

Comparative Analysis of Language Use

- **Communication Styles:** English communication often emphasizes politeness and indirectness, particularly in professional or formal settings. For example, an English speaker might say, "I would appreciate it if you could send me the report at your earliest convenience." This phrasing is polite and suggests respect for the recipient's schedule. Russian communication tends to be more straightforward and can sometimes be perceived as blunt. In a similar context, a Russian speaker might say, "Send me the report." This direct approach reflects efficiency and clarity, often expected in professional interactions.

- **Formality and Politeness:** Both Russian and English have mechanisms for expressing formality and politeness, but they do so differently. English speakers might use modal verbs and polite phrasing ("Could you please...?"), whereas Russian might involve different levels of address and formality, such as using formal titles or specific polite forms of verbs.

- **Cultural References and Humor:** Both languages have unique cultural references and humor that influence language use. Understanding these can aid learners in grasping subtleties in conversation and written texts. For example, British humor often relies on irony and understatement, while Russian humor might involve more direct or satirical elements.

Results Overview

Studies have found that integrating cultural contexts into language education significantly enhances students' language proficiency and cultural awareness. For instance, using authentic cultural materials such as films and literature has been shown to improve student engagement and language retention [2, p. 47]. Russian studies also support these findings, with research by Andreyev highlighting the positive effects of cultural integration on linguistic and cultural competencies [10, p. 87].

In summary, the evidence consistently supports the notion that cultural integration in language education yields notable benefits. It not only enhances language skills but also fosters a deeper understanding of cultural nuances, thus preparing students for more effective and meaningful communication across different cultural contexts. The incorporation of cultural elements in language teaching is crucial for achieving comprehensive learning outcomes and ensuring that students are well-equipped for real-world interactions.

Conclusion

Integrating cultural contexts into language learning is not just an added feature but a fundamental component that significantly enhances both language acquisition and cultural understanding. The incorporation of cultural elements into language teaching offers numerous benefits, such as improving language proficiency, fostering deeper cultural awareness, and increasing student motivation. Understanding and engaging with cultural nuances allows learners to use language more effectively and contextually in real-world situations.

This research highlights that while integrating cultural contexts can greatly enrich the learning experience, it also presents challenges. Effective cultural integration requires a thoughtful approach that considers both linguistic and cultural elements to create a more holistic and engaging educational process. By emphasizing the connection between language and culture, educators can better support students in achieving both linguistic proficiency and intercultural competence. The findings underscore the necessity of embedding cultural awareness into language education, thereby ensuring that learners gain a comprehensive understanding of the language and its cultural context.

References

1. Allison S.R., Vining C.B. Native American culture and language // *Bilingual Review*. – 1999. – 24. – P. 193-207.
2. Andreev A.N. Cultural Studies: Personality and Culture // Minsk: Design PRO. – 1998. – С. 159.
3. Byram M., Feng A. (2005). Teaching and researching intercultural competence // *Multilingual Matters*. – 2005. URL: <https://www.multilingual-matters.com/page/detail/Teaching-and-Assessing-Intercultural-Communicative-Competence/?k=9781800410237>.
4. Cortazzi M., L. J. (1999). Cultural mirrors: Materials and methods in the EFL classroom // In E. Hinkel (Ed.), *Culture in second language teaching* // Cambridge: Cambridge University Press. – 1999. – P. 196-219.
5. Duff P.A., Anderson T. Academic language and literacy socialization for second-language students // In N. Markee (Ed.), *Handbook of classroom discourse and interaction*. – 2015. – P. 337-352. URL: https://www.academia.edu/9682010/Academic_language_and_literacy_socialization_for_second_language_students_2015.
6. Елизарова Г.В. Культурный компонент лексического значения и коммуникативная функция языка // *Когнитивно-прагматические и художественные функции языка: Сборник статей Studia Linguistica*. СПб.: Тригон. – 2000. – С. 56-64.
7. Fenner A.B., Newby D. (2000). Cultural awareness. Approaches to materials design in European textbooks: Implementing principles of authenticity, learner autonomy, cultural awareness // Graz: European Centre for Modern Languages. – 2000. – P. 142-152.
8. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М. – 1985. – С. 382-387.
9. Исаев М.И. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и культуры // *Русский язык в СНГ*. – 1992. – № 1. – С. 5-6.
10. Liddicoat A.J., Scarino A. *Intercultural Language Teaching and Learning* // Wiley-Blackwell – 2013. URL: https://books.google.com/books/about/Intercultural_Language_Teaching_and_Lear.html?id=Zef-wQJC3kNwC.
11. Piątkowska K. (2015). From cultural knowledge to intercultural communicative competence: changing perspectives on the role of culture in foreign language teaching // *Intercultural Education*, – 2015. – 26(5). – С. 397-408. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14675986.2015.1092674>.
12. Potowski K. (2010). The Relationship Between Language and Culture. In M. Celce-Murcia D.M., Brinton M.A. Snow (Eds.), *Teaching English as a second or foreign language* // Boston, MA: National Geographic Learning/Cengage Learning. – 2010. – P. 117-131.
13. Root E. (2014). Integrating Culture in Second Language Teaching // *TESOL Journal*. – 2014. – 5(1). – P. 42-71.
14. Yeganeh M.T., Raeesi H. Developing Cultural Awareness in EFL Classrooms at Secondary School Level in an Iranian Educational Context // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – P. 100-105, 192. URL: https://www.researchgate.net/publication/282555375_Developing_Cultural_Awareness_in_EFL_Classrooms_at_Secondary_School_Level_in_an_Iranian_Educational_Context.

СТРУКОВА Елизавета Александровна

частный преподаватель английского языка,
преподаватель русского языка как иностранного, Россия, г. Челябинск

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ: ПРЕОДОЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ РУССКИМ И АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКАМИ

Аннотация. В данной статье рассматривается, как культурные контексты влияют на процесс изучения языков, с акцентом на интеграцию культурных элементов в преподавание русского и английского языков. Исследование подчеркивает, как осведомленность о культуре и её контексты могут способствовать улучшению языкового освоения и мотивации студентов. Через анализ научной литературы и изучение практических случаев было установлено значительное влияние культурной интеграции на повышение языковой компетенции и развитие межкультурного понимания. Результаты подчеркивают необходимость включения культурных аспектов в языковое обучение для создания более эффективного образовательного процесса.

Ключевые слова: обучение языкам, русский язык, английский язык, культурная интеграция, методы преподавания, межкультурная коммуникация.

ЛЯЩЕНКО Ирина Юрьевна

воспитатель, МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация. В статье приведены примеры интерактивных игр, используемых в работе воспитателя для формирования элементарных навыков общения на английском языке у детей дошкольного возраста как средство развития современного ребенка.

Ключевые слова: интерактивное обучение, интерактивные технологии, мультимедийные презентации, ресурсы сети Интернет, метод проектов.

На сегодняшний день каждый педагог ДОУ использует на своих занятиях интерактивные технологии, позволяющие использовать текстовый, графический, звуковой материал одновременно, что является эффективным средством в работе с детьми. Поэтому включение в работу с дошкольниками интерактивных средств обучения, в виде интерактивных игр и интерактивных игр-презентаций, является актуальным. Общение с мультимедиа технологиями вызывает у детей живой интерес [3, с. 56].

В образовательной деятельности по английскому языку используются различные формы ИКТ:

1. Использование готовых электронных продуктов;
2. Использование мультимедийных презентаций;
3. Использование ресурсов сети Интернет;
4. Использование ИКТ в сочетании с методом проектов;
5. Информационно-коммуникационные технологии.

Дошкольное образование на современном этапе требует новых путей решения для повышения качества образования дошкольников. Компьютерные технологии в настоящее время считаются вспомогательными средствами в обучении дошкольников английскому языку [4].

Дошкольный возраст особенно благоприятен для начала изучения иностранного языка, дети этого возраста отличаются особой чуткостью к языковым явлениям.

В детском саду изучение иностранного языка – это не учеба, а любимая игра. Игра – это главный мотивационный двигатель ребёнка, тот методический инструмент, который обеспечивает готовность к общению на иностранном языке. Обучение языку в игровой форме даёт возможность проявить себя каждому ребёнку, потому что находчивость и сообразительность помогают преодолеть трудности в усвоении нового материала [3].

Применение компьютерных технологий способствует ускорению процесса обучения, роста интереса дошкольников к иностранному языку, улучшают качество усвоения материала.

Организованная образовательная деятельность по английскому языку с использованием интерактивного обучения отличаются разнообразием, повышенным интересом дошкольников к английскому языку, эффективностью.

Интерактивность означает способность взаимодействовать, беседовать с кем-либо. По сравнению с активными методами, интерактивные ориентированы не только на общее взаимодействие педагога с дошкольниками, но и на взаимодействие детей друг с другом.

Интерактивная игра помогает развивать у детей такие волевые качества, как самостоятельность, собранность, сосредоточенность, усидчивость.

Занимаясь с интерактивными играми самостоятельно, ребенок может сам контролировать темп и количество выполняемых заданий, что отвечает принципу индивидуализации, в соответствии с ФГОС ДО.

Работа с интерактивными играми может быть организована в разных формах:

- индивидуальная форма (предполагает самостоятельное решение ребенком поставленных перед ним задач);
- для решения заданий в паре;
- при использовании групповой формы (дети делятся на подгруппы).

Интерактивные игры – отличный помощник в образовательном процессе ребенка, они вызывают у детей:

- познавательный интерес;
- способствуют снятию напряжения, утомления;
- могут служить средствами развития речи;
- развивают мелкую моторику;
- развивают память и внимание;
- развивают понятия формы, цвета и величины;
- развивают воображение и творческие способности;
- развивают элементы наглядно-образного мышления;
- развивают работоспособность дошкольников.

Современные интерактивные игры разработаны с учетом требований ФГОС ДО (*как элемент пространственно-развивающей среды ДООУ*) и являются обучающими программами направленными на:

- формирование правильного произношения;
- развитие лексического словаря;
- развитие элементарных коммуникативных навыков общения на английском языке;
- развитие фонетического восприятия (*звуки, ударение, ритм, интонация*).

Преимущество интерактивных игр в том, что их можно использовать на любом этапе в организованной образовательной деятельности, как при изучении нового материала, так и при повторении и закреплении материала.

Использование интерактивных игр расширяет возможности педагога в выборе материалов и форм обучения, делает занятия яркими и увлекательными, эмоционально насыщенными. Они помогают:

- развивать грамматический строй речи;
- развивать связную речь - диалогическую и монологическую;
- формировать активный словарь у дошкольников;

- формировать и развивать звуковую культуру речи.

Существует несколько видов интерактивных игр для дошкольников:

Развивающие игры: направлены на развитие познавательных способностей, эмоционального и нравственного развития, развития воображения. В них нет четко выделенной дидактической задачи – они являются инструментами для творчества, самовыражения ребенка.

Обучающие игры: ребенку предлагается в игровой форме решить ту или иную дидактическую задачу. Сюда относятся игры на формирование у детей начальных математических представлений, обучением иностранному языку.

Логические игры: направлены на развитие логического мышления ребенка дошкольника. К таким играм относятся головоломки с одной или несколькими задачами, которые должен решить ребенок.

Применяя интерактивные игры в организованной образовательной деятельности по английскому языку, повышается мотивация у детей к обучению, дети учатся новым формам сотрудничества, формируется рефлексия ребенка, оценка своих достижений [5, с. 21-28].

Чтобы интерактивное обучение дошкольников не причинило вреда для здоровья необходимо соблюдать все гигиенические нормы при взаимодействии ребенка с компьютером, осуществлять содержательный отбор игр и систематично проводить физминутки и гимнастику для глаз.

Всё это делает занятие на английском языке с дошкольниками ярким, насыщенным, повышает интерес детей к изучению английского языка.

Таким образом, применение метода интерактивных игр в образовательном процессе дошкольного образования наравне с традиционными методами обучения повышает эффективность образования и воспитания детей, усиливает уровень понимания информации, развивает творческие способности детей.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240.
2. Национальный проект «Образование». <https://edu.gov.ru/national-project>

3. Земченкова Т.В. Английский для дошкольников. – М.: ВАКО, 2008. – (Дошкольники: учим, развиваем, воспитываем).

4. Виноградова Н.А., Микляева Н.В. Интерактивная предметно-развивающая и

игровая среда детского сада (М. Изд «Перспектива», 2011).

5. Кларин МВ. Интерактивное обучение инструмент освоения нового опыта / М.В. Кларин. – Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 21-28.

LYASHENKO Irina Yuryevna

educator, MDOU "Kindergarten No. 7 of combined type", Russia, Valuiki

THE USE OF INTERACTIVE GAMES FOR THE FORMATION OF ELEMENTARY COMMUNICATION SKILLS IN ENGLISH IN PRESCHOOL CHILDREN AS A MEANS OF DEVELOPING A MODERN CHILD

Abstract. *The article provides examples of interactive games used in the work of a teacher to form elementary communication skills in English in preschool children as a means of developing a modern child.*

Keywords: *interactive learning, interactive technologies, multimedia presentations, Internet resources, project method.*

ЯКОВЛЕВА Светлана Владимировна

психолог, преподаватель психологии, детский нейропсихолог,
воспитатель детей дошкольного возраста,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Россия, г. Калуга

СИСТЕМА МАРИИ МОНТЕССОРИ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. *Воспитание по методу Марии Монтессори существенно отличается от традиционных подходов.*

Монтессори педагог не проводит уроки и не требует положить руки на парту и внимательно слушать, у детей есть возможность и время познавать то, что им интересно, а специально организованная Монтессори среда заботится о том, чтобы «интересно» было всегда и «полезно». Благодаря этим условиям Монтессори метод получил международное признание.

Дети, обученные по системе Монтессори, стабильно демонстрируют интерес к учёбе, развитые навыки самоконтроля, успешно осваивают школьную программу и интеллектуально развиты, родители гордятся своими талантливыми, самостоятельными и по-настоящему счастливыми детьми.

Ключевые слова: педагогические взгляды Марии Монтессори, дидактический Монтессори-материал, интеллектуальное развитие ребенка.

Основная часть

Интеллектуальное развитие детей дошкольного возраста имеет первостепенное значение, так как формирует навыки для успешного овладения учебной деятельностью. Именно в дошкольном возрасте быстрыми темпами происходит накопление знаний, совершенствуются познавательные процессы, формируется речь, это период интеллектуального развития всех психических процессов, которые обеспечивают ребенку возможность ознакомления с окружающей действительностью. Ребенок учится воспринимать, думать, говорить; он овладевает многими способами действия с предметами, усваивает определенные правила и начинает управлять собой. В этом задействуется работа памяти. Роль памяти в развитии ребенка огромна. Усвоение знаний об окружающем мире и о самом себе, приобретение умений и навыков, привычек – все это связано с работой памяти. Особенно большие требования к памяти ребенка предъявляет школьное обучение. Дошкольники с развитым интеллектом быстрее осваивают и запоминают новый материал, более уверены в собственных силах и, как показывает практика, имеют большее желание учиться.

Для интеллектуального развития важно использовать материалы М. Монтессори.

По теории М. Монтессори, в развитии интеллектуальных способностей дошкольников

важное место занимает дидактическая игра, которая является средством обучения и помогает детям усваивать и закреплять знания, а также овладевать способами познавательной деятельности. Дети играют потому, что им нравится сам игровой процесс.

Развивающие и учебно-дидактические игры делают учение интересным занятием для ребенка, порождают интерес к приобретаемым знаниям, умениям, навыкам.

Более всего для детей важны такие игры, в которых совершенствуется воображение, память, мышление и речь, развиваются разнообразные способности. Это могут быть конструкторские, музыкальные, математические, лингвистические, организаторские и многие другие игры [2].

Ребенок учится выделять цель, осуществлять действия для ее реализации, работая с материалом. Он начинает понимать необходимость повторять, сопоставлять, обобщать, группировать материал в целях запоминания. Для успешного освоения программы школьного обучения ребенку необходимо не только много знать, но и последовательно и доказательно мыслить, уметь догадываться, проявлять умственное напряжение, уметь логически мыслить.

Игры помогают ребенку приобрести вкус к интеллектуальной и творческой работе. Запускает механизм развития, которые без участия

взрослых могут быть заторможены или не работать вообще [2].

Метод Монтеessori считает, что с восприятием предметов и явлений окружающего мира начинается познание, а запоминание, мышление, воображение базируются на основе образов восприятия, являясь результатом их восприятия.

Игры, по теории Монтеessori помогают ребенку приобрести вкус к интеллектуальной и творческой работе и помогают в умственном развитии ребенка [3].

Монтеessori-игры, как таковые, не нуждаются в особом или сложном инвентаре – это могут быть самые разные «подручные» средства – банки с крышками, бельевые прищепки, сыпучие продукты, а также игрушки, сшитые своими руками.

Методика Марии Монтеessori, направляет ребенка на гармоничное развитие и личностный рост, но для этого необходима совершенно особенная среда, которая наполнена дружелюбным отношением, отсутствием соперничества, отсутствием авторитарного отношения, для комфортного получения знаний [3].

Цель Монтеessori-материалов поспособствовать ребенку развить самостоятельность, развить слух, скоординировать движения.

Поскольку метод Монтеessori подразумевает минимальное вмешательство взрослых в процесс развития детей, Монтеessori-материалы выполнены так, что ребенок может сам увидеть свою ошибку и устранить её.

Таким образом, ребенок учится не только устранять, но и предупреждать ошибки.

Кроме того, с помощью Монтеessori-игр у ребенка развивается терпение, усидчивость, умение владеть собой при любых обстоятельствах, даже когда что-то совсем не получается [3].

Педагоги считают, что Монтеessori-материалы – это нечто среднее между развивающими игрушками и настоящими учебными пособиями [3].

Благодаря методике обучения М. Монтеessori, дети познают, что ошибки позитивны и

можно ошибаться. В детях воспитывается терпение, они сносно относятся к чужим ошибкам. Они умеют договариваться и принимать чужую помощь, если сами не справляются. Они не кичатся своими успехами, нет духа соперничества, что очень важно, чтобы добиться счастья в жизни.

Заключение

Интеллектуальное развитие детей дошкольного возраста имеет первостепенное значение, так как позволяет сформировать навыки для успешного овладения учебной деятельностью.

Педагогическая система Марии Монтеessori предполагает саморазвитие ребенка в специально подготовленной среде и суть такой методики состоит в индивидуальном подходе к ребенку и организации для него необходимых условий для самообразования.

Таким образом, методика Монтеessori, доказала способность организации предметно-развивающей среды, дает замечательную возможность стимуляции и развития интеллектуальных способностей ребенка. Разнообразие дидактических материалов, форм и видов работы на занятиях позволяет развивать различные аспекты речи и произвольности ребенка, активизировать внимание, увеличить работоспособность, скорость и гибкость мышления, улучшить эмоционально-волевую сферу, взаимодействие с окружающими и, как следствие, расширение возможностей социальной адаптации ребенка, а также развития интеллекта, что конечно же повышает обучаемость детей в школе и играет большую роль в образованности взрослого человека [4].

Литература

1. Лыков С.В. М. Монтеessori Помогите мне сделать это самому. 2012 г.
2. Ильина М. Психологическая оценка интеллекта у детей. 2006 г.
3. Буторина М., Хилтунен Е. Монтеessori-материал. 2011 г.
4. Метиева Л.А, Удалова Э.Я. Воспитание и обучение детей с нарушениями развития, 2006.

IAKOVLEVA Svetlana

psychologist, psychology teacher, pediatric neuropsychologist, preschool educator,
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, Russia, Kaluga

MARIA MONTESSORI'S SYSTEM IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF A CHILD

Abstract. *Education according to the method of Maria Montessori differs significantly from traditional approaches.*

Montessori teachers do not conduct lessons and do not require placing hands on the desk and listening attentively, children have the opportunity and time to learn what interests them, and a specially organized Montessori environment ensures that it is always "interesting" and "useful". Thanks to these conditions, the Montessori method has received international recognition.

Children taught according to the Montessori system consistently demonstrate an interest in learning, developed self-control skills, successfully master the school curriculum and are intellectually developed, parents are proud of their talented, independent and truly happy children.

Keywords: *pedagogical views of Maria Montessori, didactic Montessori material, intellectual development of the child.*

ПСИХОЛОГИЯ

ЛЯЩЕНКО Ирина Юрьевна

педагог-психолог,

МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОМОЩЬЮ ИГРОТЕРАПИИ

Аннотация. В статье раскрывается о коррекции агрессивного поведения старших дошкольников посредством игротерапии. Сформулированы рекомендации по коррекции и профилактики агрессивности детей в игровой деятельности. Так же разъясняется значение понятия агрессивного поведения, описываются его виды.

Ключевые слова: агрессивность, агрессивное поведение, игра, игротерапия, игровая деятельность, дошкольный возраст.

Слово «агрессия» произошло от латинского «*agressio*», что означает «нападение», «приступ». **Агрессия – это мотивированное деструктивное поведение**, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленному и неодушевленному), приносящее физический и моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт: отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и др. [5, с. 12].

Проявление агрессии в дошкольном возрасте варьируется в зависимости от реакции родителей и воспитателей: в случае нетерпимости к проявлениям открытой агрессии, могут формироваться символические формы агрессивного поведения (нытье, фыркание, упрямство, непослушание и другие виды сопротивления, а также проявления косвенной агрессии). Причинами проявления агрессии в поведении у детей дошкольного возраста чаще всего являются специфические проявления индивидуальности психологического и биологического характера, а также процессы жизнедеятельности в семье и в других социальных образованиях [1, с. 36].

Виды агрессивности у ребенка

Многообразие проявлений агрессивного поведения можно сгруппировать на виды:

- Агрессивность физическая с использованием предметов, направленная на другого (сверстника, взрослого, на животных).
- Агрессивность словесная (вербальная) без или в сочетании с физической с элементами садизма, направленная на другого.
- Агрессивность в виде угроз физического, морального насилия.
- Агрессивность физическая или вербальная, скрытая или открытая, направленная или выражающаяся через (на) предмет, направленная на взрослого, на себя, на животных.
- Сочетание агрессивности с другими расстройствами поведения.

Повышенная агрессивность детей выступает как устойчивое качество личности. Многолетние исследования показывают, что агрессивность, сложившаяся в детстве, остаётся устойчивой и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни человека [5, с. 58].

Гнев перерастает в нарушение при постоянном, агрессивном поведении родителей, которым подражает ребёнок; проявлении нелюбви к малышу, из-за чего у малыша формируется враждебность к окружающему миру в виде длительных и частых негативных эмоций.

Существует множество **причин**, провоцирующих агрессивность детей:

1. «Семейные» причины:

- неприятие детей родителями;

- безразличие, или враждебность со стороны родителей;
- разрушение эмоциональных связей в семье;
- неуважение к личности ребенка;
- чрезмерный контроль, или полное отсутствие его;
- избыток, или недостаток внимания со стороны родителей;
- запрет на физическую активность;
- отказ в праве на личную свободу.

2. «Личные причины»:

- подсознательное ожидание опасности;
- неуверенность в собственной безопасности;
- личный отрицательный опыт;
- эмоциональная нестабильность;
- недовольство собой;
- повышенная раздражительность;
- чувство вины;
- плохое самочувствие, переутомление;
- влияние продуктов питания;
- влияние шума, вибрации, тесноты, температуры воздуха;
- темперамент.

Многими исследователями отмечено, что у определённой категории детей агрессия как устойчивая форма поведения не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный потенциал ребёнка, сужаются возможности полноценного общения, деформируется его личностное развитие. Агрессивные дети способны принести множество неприятностей не только окружающим, но и себе самим [2, с. 26].

Поэтому в таких случаях необходимо применение психологической коррекции агрессивного поведения у дошкольников. Наиболее благоприятной формой работы является игротерапия.

Игра имеет исключительное значение для психического развития ребенка и является ведущей деятельностью в дошкольном возрасте. **Игра** является той универсальной формой деятельности, внутри которой происходят основные прогрессивные изменения в психике и личности ребенка-дошкольника.

Игротерапия является методом психотерапевтического воздействия на поведение ребенка, созданным на основе педагогических игр, основная цель которого заключается в том, чтобы давать ребёнку возможность «прожить» в игре волнующие его ситуации при полном

внимании и сопереживании взрослого. Игротерапия делится на 3 вида: недирективная игротерапия, директивная и смешанная [2, с. 69].

Функции педагога-психолога в процессе игротерапии – это эмоциональное сопереживание ребёнку, отражение и вербализация его чувств, в создании атмосферы принятия ребёнка и т. д.

Общие примерные рекомендации к проведению игротерапевтического занятия: соответствие игр особенностям детей, продолжительность занятий 15–20 минут, зависимость наполняемости групп от содержания игры и особенностей личностного развития детей.

Использование игр на урегулирование агрессивных проявлений является довольно эффективным способом воздействия на поведение детей.

Пример игры на обучение сдерживанию импульсивных проявлений:

Игра «Драка». Педагог-психолог говорит: «Представь, что вы с твоим другом сильно поспорились. Вот-вот начнется драка. Попробуй глубоко вдохнуть, очень крепко стиснуть зубы, сожми как можно сильнее кулаки, вдави изо всех сил пальцы в ладони, на несколько секунд задержи дыхание. Подумай, стоит ли драться с другом? Ведь вы с ним не враги. Выдохни, расслабься, успокойся. Ура! Теперь неприятности позади! Встряхни кистями рук. Почувствовал облегчение?»

Пример игры на снятие агрессии, мышечных зажимов:

Игра «Колючий ежик». Педагог-психолог предлагает детям представить себя ежиками, которые приготовились встретить опасность. При этом им необходимо «защищаться иголками» и сильно «сжиматься в клубочек». Как только опасность миновала, и все неприятели разошлись, ежики собираются в круг (дети встают в круг, берутся за руки). Вместе с ведущим по его команде они медленно тянутся к воображаемому солнышку, взявшись за руки, чтобы «согреться». Игру следует сопровождать добрыми детскими песенками о дружбе. Игра повторяется 3 раза.

Пример игры на преодоление упрямства и негативизма:

Игра «Капризный ребёнок». Дети встают в круг, в центре круга лежит физкультурный обруч. Дети, входящие в обруч, по очереди показывают капризного ребенка (топают ногами, строят обиженные рожицы, «понарошку» капризничают). Все помогают словами:

«Сильнее, сильнее, сильнее...». Затем дети разбиваются на пары «родитель и капризный ребенок»: при этом один ребенок капризничает, а другой – родитель, – его уговаривает успокоиться. Каждый играющий должен побывать в роли капризного ребенка и уговаривающего родителя [2, с. 88].

Литература

1. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Шпаргалка для взрослых Психокоррекционная работа с гиперактивными агрессивными, тревожными и аутичными детьми. М.: Генезис, 2000. – 102 с.
2. Панфилова М.А. Игротерапия общения: Тесты и коррекционные игры. Практическое пособие для психологов, педагогов и родителей. М.: «Издательство ГНОМ и Д», 2002. – 160 с.
3. Романов А.А. Направленная игровая терапия агрессивного поведения у детей: альбом диагностических и коррекционных методик. Пособие для детских психологов, педагогов, дефектологов, родителей. М.: «Плэйт», 2004. – 48 с.
4. Балева А.С. Коррекционно-развивающая программа по снижению агрессивности у детей старшего дошкольного возраста //Всероссийский фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2014-2015 уч. г. URL: <http://festival.lseptember.ru/articles/637095/>.
5. Колосова С. Л. Детская агрессия. СПб.: Питер, 2004.
6. Михайленко Л.Я., Короткова Н.А. Игры с правилами в дошкольном возрасте. – М., 2000.

LYASHENKO Irina Yuryevna

teacher-psychologist,

MDOU "Kindergarten No. 7 of combined type", Russia, Valuyki

CORRECTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF PRESCHOOL CHILDREN WITH THE HELP OF GAME THERAPY

Abstract. *The article reveals the correction of aggressive behavior of older preschoolers through game therapy. Recommendations for the correction and prevention of aggressiveness of children in play activities are formulated. The meaning of the concept of aggressive behavior is also explained, and its types are described.*

Keywords: *aggressiveness, aggressive behavior, play, game therapy, play activity, preschool age.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 36 (218)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 09.09.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40